

РОДИТЕЛЯМ
О
ДЕТЯХ

А. Г. КОВАЛЕВ

ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

На уровне современной науки автор раскрывает сущность характера, его строение, закономерности формирования. Основное внимание уделено анализу условий, средств и методов воспитания характера детей различных возрастов. Даются яркие примеры различных стилей семейного воспитания, что облегчает усвоение теории и ее применение на практике. Книга предназначена для широкого круга родителей, воспитателей.

-
- ПРЕДИСЛОВИЕ
- ХАРАКТЕР И ЕГО СТРОЕНИЕ.
- ПРИРОДНЫЕ ЗАДАТКИ ХАРАКТЕРА
- СТРУКТУРА ХАРАКТЕРА
- СУЩЕСТВЕННЫЕ ЧЕРТЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
- ТИПЫ ХАРАКТЕРА
- ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ХАРАКТЕРА.
- ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ХАРАКТЕРА
- СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ ХАРАКТЕРА.
- «ХАРАКТЕР ФОРМИРУЕТСЯ ХАРАКТЕРОМ»
- ОЦЕНКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ХАРАКТЕРА
- ВНУШЕНИЕ КАК МЕТОД ВОСПИТАНИЯ
- МЕТОД УБЕЖДЕНИЯ В ВОСПИТАНИИ
- ПРАКТИКОВАНИЕ ХАРАКТЕРА
- ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА НА РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА.
- ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА У ДОШКОЛЬНИКОВ
- ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
- ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА В СРЕДНЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ
- ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ
- ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ ВОСПИТАНИЯ ХАРАКТЕРА В СЕМЬЕ
- САМОВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА И РУКОВОДСТВО ИМ СО СТОРОНЫ РОДИТЕЛЕЙ[38].
- ПРОГРАММА И ПРАВИЛА САМОВОСПИТАНИЯ
- САМОУБЕЖДЕНИЕ КАК СПОСОБ САМОВОСПИТАНИЯ
- САМОВНУШЕНИЕ В САМОВОСПИТАНИИ
- УПРАЖНЕНИЕ
- ЧАСТНЫЕ ПРИЕМЫ САМОПОБУЖДЕНИЯ К САМОВОСПИТАНИЮ
- РУКОВОДСТВО САМОВОСПИТАНИЕМ ХАРАКТЕРА СО

СТОРОНЫ РОДИТЕЛЕЙ

- ВСЕ ПОТОКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РЕБЕНКА — ПОД КОНТРОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ
- ЗАКЛЮЧЕНИЕ
- ЛИТЕРАТУРА

•

- notes

- ☐ 1
- ☐ 2
- ☐ 3
- ☐ 4
- ☐ 5
- ☐ 6
- ☐ 7
- ☐ 8
- ☐ 9
- ☐ 10
- ☐ 11
- ☐ 12
- ☐ 13
- ☐ 14
- ☐ 15
- ☐ 16
- ☐ 17
- ☐ 18
- ☐ 19
- ☐ 20
- ☐ 21
- ☐ 22
- ☐ 23
- ☐ 24
- ☐ 25
- ☐ 26
- ☐ 27
- ☐ 28
- ☐ 29
- ☐ 30
- ☐ 31
- ☐ 32
- ☐ 33
- ☐ 34
- ☐ 35
- ☐ 36
- ☐ 37

- ☐ 38
- ☐ 39
- ☐ 40
- ☐ 41
- ☐ 42
- ☐ 43
- ☐ 44
- ☐ 45
- ☐ 46
- ☐ 47
- ☐ 48
- ☐ 49
- ☐ 50
- ☐ 51
- ☐ 52
- ☐ 53
- ☐ 54
- ☐ 55
- ☐ 56
- ☐ 57
- ☐ 58

РОДИТЕЛЯМ О ДЕТЯХ

А. Г. КОВАЛЕВ

ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА

Минск «Народная асвета» 1976

371.015

К 56

©Издательство «Народная асвета», 1977.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Воспитание характера имеет огромную общественную и личную значимость. И это понятно: человек с положительным характером способствует установлению в коллективе хорошего настроения, своим поведением доставляет радость людям. Вместе с тем такой человек сам счастлив оттого, что окружающие его уважают, ценят, охотно желают с ним работать.

И, наоборот, человек с тяжелым характером в тягость всем, кто с ним общается, он — причина многих конфликтов и напряженности в коллективе. Человек с плохим характером и сам страдает, а в конечном счете, как говорят, сам не живет и людям жить не дает.

Характер формируется всю жизнь, но решающее значение в образовании его основ имеет воспитание в детстве.

В этот период развития ребенок чаще всего находится с родителями, и от них во многом зависит, в каком направлении и как будет развиваться будущий гражданин своего отечества. Вот почему на родителях лежит огромная ответственность за будущее своих детей, а в какой-то мере — и всего общества.

Воспитание характера должно начинаться с самого раннего детства и носить систематический характер. Чтобы воспитывать характер, необходимо знать, что он собой представляет, как построен, какими средствами, путями и методами воспитывается.

Самый простой физический труд требует знания материала, который подлежит обработке. Слесарь должен знать свойства металлов, плотник — дерева.

Воспитатель имеет дело с очень деликатным материалом — человеческой личностью, очень сложной и подчас трудно познаваемой. Если, например, испорченный брусок можно без особого убытка выбросить, то иначе обстоит дело с испорченным человеком: он портит других, оставаясь сам несчастным.

Человеческим «сопроматом» является психология ребенка, которую нужно знать и которую следует учитывать при каждом акте воспитательного воздействия. Вот почему в книге уделено большое внимание общим вопросам психологии характера и условиям его формирования. Автор считает, что ограничиться описанием отдельных случаев и рецептурными рекомендациями нельзя.

Родители должны понимать общее и особенное в психологии характера и путях его воспитания, уметь применять это общее к конкретному случаю. Вот почему автор сосредоточил внимание на типических случаях, наиболее часто встречающихся, он

показывает, как воспитывался ребенок, каковы следствия этого воспитания.

Хочется надеяться, что книга облегчит родителям решение сложнейшей задачи воспитания характера у ребенка и что они творчески будут применять усвоенные знания.

ХАРАКТЕР И ЕГО СТРОЕНИЕ.

ПОНЯТИЕ О ХАРАКТЕРЕ

Характер — это сложившийся и укрепившийся в результате жизненных воздействий и воспитания типичный для личности стиль социального поведения. Стиль поведения — это характерная для личности устойчивая манера поведения. В стиле проявляются в единстве как отношения человека к действительности, так и способы совершения поступка и действия. Так, доброжелательное отношение к людям проявляется в форме чуткости и внимательности к ним.

Характер сложен и многогранен, в нем и через него проявляются многие свойства личности: убеждения и установки, потребности и интересы, интеллектуальные И волевые качества человека, темперамент и привычки.

Однако решающее значение имеют моральные свойства личности, и в первую очередь ее отношение к людям. Вот почему, когда оценивают характер человека, то называют те или иные моральные проявления или его отношение к людям; например, положительный характер оценивают словами: «коллективист», «добрый», «доброжелательный», «чуткий», «внимательный»; отрицательный — «эгоист», «индивидуалист», «скупой», «черствый», «завистливый» и т. п.

Моральные качества проявляются и в отношении к труду. Одни люди относятся добросовестно, ответственно к труду, другие — формально, равнодушно, а то и совсем отрицательно, что характерно для тунеядцев.

Характер проявляется и в отношении к себе, в скромности или высокомерии, уверенности или самоуверенности и т. п.

Существенным компонентом характера является воля, без которой невозможно практически реализовать социальные установки и проявить моральные свойства. Воля определяет действенность характера. Человек с положительным характером оценивается словами «решительный», «мужественный», «смелый», «настойчивый», а с отрицательным — «трусливый», «нерешительный», «внушаемый» и т. п.

Высокое развитие морально-волевых качеств составляет хребет характера личности. В этом плане обычно в повседневной жизни различают людей с положительным характером, тяжелым характером и слабым характером.

Человек с положительным характером гармонически развит. Он доброжелательно относится к людям. Чуток и внимателен к

ним, скромен в оценке своих дел, трудолюбив, настойчив, самостоятелен. Одним словом — коллективист.

Человек с тяжелым характером отличается или неуравновешенностью (несдержан, вспыльчив, груб) или эгоизмом (скуп, завистлив, самолюбив, злобен). Само собой разумеется, что могут быть различные варианты такого характера.

Слабохарактерный — это чаще всего мягкий, несамостоятельный человек, который не может постоять не только за других, но и за себя, труслив, уступчив. Если к тому же ленив, то ничего не доводит до конца, а если и делает, то как-нибудь. В общем это безвольный человек.

Программа формирования советского типа характера предусматривает воспитание личности в духе морального кодекса строителя коммунизма и сильной личности, обеспечивающей практическую реализацию социалистических принципов жизни.

Характер проявляется также в форме различных привычек, касающихся как речи (многословие или, наоборот, замкнутость), характерных ее оборотов, эмоциональной выразительности или сухости и рациональности, так и привычных манер держать себя и поступать, обращаться к людям, наконец, реагировать на те или иные социальные события.

Характер личности находит свое выражение не только в поступках и действиях, но и в мимике и пантомимике. Начиная со времен Чарлза Дарвина и по сегодняшний день ученые исследуют так называемые выразительные движения, то есть движения лицевых мышц (мимика), выражающих переживания человека, его различные душевные состояния. Установлено, что «мимика ребенка, за исключением раннего периода жизни, оживленнее и выразительнее, чем мимика взрослого». Это объясняется тем, что с возрастом воспитанный человек лучше управляет собой и ограничивает выразительность, так как «в обществе считается недопустимым слишком явно обнаруживать свои чувства»^[1]. Вместе с тем у ребенка мимические выражения чрезвычайно динамичны, преходящи, а потому характеризуют лишь временные состояния, в то время как у взрослого вследствие многократного повторения одних и тех же выразительных движений закрепляется определенная мимика (типичная маска), отражающая характер личности. Известно, что морщины на лице не только отражение возраста, но и следствие привычных движений лицевых мышц. Одни люди постоянно улыбаются, другие хмурятся, на лице одного изображается удивление, другого — добродушие, третьего — презрение и т. д. Больше того, улыбка может быть разной в характерологическом отношении.

Одни улыбаются глазами, другие — всем лицом.

Великий знаток человеческих характеров Л. Н. Толстой писал: «Есть люди, у которых одни глаза смеются — это люди хитрые и эгоисты. Есть люди, у которых рот смеется без глаз,— это люди слабые, нерешительные, и оба эти смеха неприятны». Л. Н. Толстой различал также улыбку самодовольную, сладкую, счастливую, светлую, холодную, насмешливую, глупую, кроткую и т. п. Соответственно улыбке или иной мимике формируется типическая маска, которая выражает характер данного лица. Кроме того, типичная для человека мимика рефлекторно (автоматически) появляется, когда личность оказывается в тех или иных обстоятельствах жизни. Древнегреческий философ Аристотель писал, что «глаза человека — это зеркало его души», и действительно, глаза также выражают некоторые особенности характера и темперамента. Л. Н. Толстой, например, различал блестящие глаза, лучистые, глянцево-блестящие, маслянистый блеск глаз, светлый взгляд, наглый взгляд, грустный, хитрый, холодный и безжизненный и т. д. Выражение глаз, взгляд в произведениях

Л. Н. Толстого метко характеризуют морально-волевые или эмоциональные особенности личности.

Характер также отражается и в типичной позе. Так, высокомерные люди наклоняют корпус назад, выпячивая грудь и отбрасывая голову. Люди скромные пытаются быть как бы физически незаметными, они сутулятся, голову наклоняют вниз и как бы втягивают в слегка приподнятые плечи. Типичный подхалим наклоняет весь торс вперед, лицо при этом устремлено на собеседника, на лице широкая, подобострастная улыбка, а в уголках глаз таится еле заметный хитрый смех.

И то, как человек ходит, размашисто или мелкими шажками, как стоит, в каком положении находятся его руки, также характеризует человека. Следовательно, характер кладет свою печать на внешний облик личности.

Определение характера по внешности — дело, конечно, сложное. Следует учитывать, что некоторые люди пытаются замаскировать внутреннее содержание характера внешней игрой. Например, под подобострастием иногда скрывается хитрость и коварство. Яркий пример этого мы находим в произведении Ч. Диккенса «Давид Коперфильд...» в образе «смирненного» Урля Хипа. Однако как бы искусно ни играл человек ту или иную роль, он, пусть на время, снимает маску и обнажает истинное лицо. Это проявляется особенно часто в конфликтных, необычных ситуациях. Вот почему, чтобы изучить характер, необходимы длительные наблюдения в различных ситуациях жизни,

сопоставления слов и дел изучаемой личности.

В отличие от взрослых дети более непосредственны, у них что на уме, то и на языке, мимика очень хорошо отражает внутреннее состояние ребенка. Даже в тех случаях, когда ребенок пытается что-то скрыть, о чем-то умолчать, мимика его выдает, как говорят, с головой. Родители должны быть внимательны к внешнему выражению переживаний ребенка и научиться читать состояние детей по их мимике и пантомимике.

Характер каждого человека неповторим, а вместе с тем он содержит и нечто общее, присущее известной группе людей, разделяющих общие условия жизни и ведущих одинаковый образ жизни.

В процессе познания, воспитания и деятельности в определенных социальных обстоятельствах образуются и специфические для данного лица, и общие, типические черты характера.

От круга впечатлений и разнообразия деятельности людей зависят полнота и сила их характера. Там, где люди получают богатые впечатления, активно участвуют в решении общественных задач, живут полнокровной жизнью, у них образуется богатый и активный характер.

Большое влияние на образование характера человека оказывает моральная атмосфера жизни в семье и в школе. В буржуазном обществе человек с детских лет воспринимает психологию бизнесмена или лакея, психологию рабочего или мелкого служащего, фермера. В социалистическом обществе, при господстве отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, у советских людей формируются иные свойства: коллективизм, чуткость и внимательность к людям, целеустремленность и настойчивость и т. п.

Следовательно, анализируя характер конкретного человека, необходимо учитывать как общественно-исторические условия, в которых он живет, так и направленность воспитания, которое носит общественный характер, т. е. определяется интересами господствующего класса, общества. Однако каждый человек, живя в определенных социальных условиях, общих для известной группы людей, вместе с тем проходит свой индивидуальный путь жизни. В какой семье родился, каков образ жизни вел в семье, что читал, с кем встречался — все это кладет печать на характер и определяет его индивидуальные особенности.

Характер, отражая жизнь, в свою очередь влияет на образ жизни личности. В. И. Ленин в беседе с Магарам заметил, что характер определяет судьбу человека^[2]. Человек с твердым и решительным характером может преодолеть любые трудности и

препятствия и добиться осуществления поставленной цели, используя все возможности и рационально организовав свою жизнь, свой труд. Человек с таким характером имеет вместе с тем и огромную общественную ценность, так как он способен активно участвовать в решении задач, которые ставятся общественным развитием.

Жизнь и работа коллектива, особенно настроение каждого человека, определяются качествами характеров индивидов. Случается так, что один человек с трудным характером мешает жить всему производственному коллективу. Из-за такого человека в коллективе нередко возникают конфликтные отношения, склоки, которые отражаются на работе и жизнеощущениях людей. То же самое можно наблюдать в семье.

И наоборот, люди, нравственно воспитанные, с полноценным, жизнерадостным характером, устанавливают между собой хорошие товарищеские отношения и успешно сотрудничают на производстве и в быту, чутко относятся друг к другу, создают оптимальные условия для работы и отдыха каждого человека. Следовательно, положительный характер — предпосылка здорового и счастливого развития коллектива и личности.

ПРИРОДНЫЕ ЗАДАТКИ ХАРАКТЕРА

Отвергая теорию наследственности характера, нельзя не признать наличие врожденности, предрасположений или задатков, которые, хотя и не определяют в целом характера, все же сказываются в определенной мере как на его формировании, так и на функционировании.

Под задатками следует понимать такие природные особенности психо-нервной организации человека, с которыми он рождается и которые оказывают влияние на поведение ребенка.

Задатки могут быть результатом наследования тех иных свойств нервной деятельности, они могут образоваться и в период внутриутробной жизни развивающегося зародыша.

Пример. Наблюдаемые нами двое братьев, одинаково воспитанные в моральном отношении, отличаются друг от друга по темпераменту. Старший своим поведением очень похож на мать: он всегда ровен, спокоен, деликатен, не выходит из себя даже в трудных обстоятельствах. Младший, наоборот, неуравновешен, резок в обращении, вспыльчив и т. п. Он как бы повторяет некоторые особенности поведения отца. Оба они любят свою мать и с уважением относятся к отцу, так что объяснять различия в поведении, в особенности их темперамента, избирательностью подражания никак нельзя. В этом примере дано яркое подтверждение наследования психологических особенностей отца и матери.

В зарубежной и советской печати неоднократно сообщалось, что дети (а потом и взрослые) у родителей-алкоголиков отличаются раздражительностью, агрессивностью, обидчивостью, неустойчивостью в поведении (нерешительность, контрастность поведения — то добр, то скуп; то мягок, то жесток и т. п.). Очевидно, здесь сказывается не наследственность, а врожденность, т. е. то, что образуется в период внутриутробного развития вследствие алкогольного отравления развивающейся нервной системы. За рубежом существует даже выражение «дети выходного дня», т. е. дети, зачатые в состоянии опьянения. Они как раз и отличаются в смягченной форме теми чертами, на которые мы выше обратили внимание читателей.

Задатки характера мало исследованы. Одни находят, что задатки охватывают как содержательную, так и формальную стороны характера, т. е. как нравственные свойства, так и эмоционально-волевые особенности. Другие, как и автор, считают, что содержание характера есть отражение социальных отношений, в системе которых индивид жил или живет. Что

касается некоторых особенностей формы характера, то они могут быть врожденными, т. е. определяться задатками. Но и в этом плане поведения еще многое не выяснено, что можно считать врожденным и что приобретенным.

Школой академика И. П. Павлова достоверно установлено, что человек рождается с определенным типом нервной системы.

Наиболее часто встречаются четыре основных типа, три из которых сильные, а один — слабый. Сильные типы обладают большой работоспособностью, они способны выдержать значительные воздействия и длительное время «не ломаться». Слабый тип, наоборот, менее работоспособен, раним и не выдерживает сильных воздействий. Между этими основными типами располагаются промежуточные и переходные.

Тип нервной системы проявляется в темпераменте, по определению И. П. Павлова, наиболее общей картине поведения человека, а именно в степени его работоспособности, уравновешенности и подвижности. Эти свойства окрашивают и другие черты личности, в частности эмоционально-волевые.

К основным типам темперамента относят холерический, в основе которого лежит сильный неуравновешенный тип нервной системы. Холерик отличается большой возбудимостью, агрессивностью и увлеченностью. Это человек с резкими, порывистыми движениями, громкой речью, прямоотой и резкостью высказываний, энергичный.

Второй тип называется сангвиническим, в основе которого лежит сильный уравновешенный и подвижный тип нервной системы. Сангвиник — это живой тип, легко устанавливающий контакты с людьми, весел, жизнерадостен.

Третий тип — флегматик, в основе которого лежит сильный, уравновешенный, но инертный тип. Это ровный человек. Он солиден в поведении, нетороплив.

Четвертый тип — это меланхолик. Он отличается легкой утомляемостью, высокой чувствительностью к воздействиям, большой ранимостью. Замкнут, малококтактен.

Тип нервной системы, а следовательно, и темперамент начинает проявляться с момента рождения. Например, есть грудные дети, которые много спят, а в состоянии бодрствования спокойны. И, наоборот, встречаются очень возбудимые, беспокойные.

С возрастом темперамент все труднее бывает различать, так как его черты сливаются с другими свойствами характера.

Темперамент как проявление задатка очень устойчив и изменяется только при длительных или очень сильных кратковременных воздействиях. Он несколько изменяется и с

возрастом. Так, каждый наблюдательный человек замечает, что в детстве чаще встречаются сангвиники, а в старости — меланхолики. Однако это не снимает дифференцированности темпераментов на каждом возрастном этапе развития личности.

В процессе жизни и воспитания одни свойства темперамента развиваются, другие притормаживаются в зависимости от характера деятельности, требований, которые предъявляются к индивиду жизнью или самим индивидом к самому себе. Становление волевых свойств характера ведет к овладению темпераментом, вследствие чего бывает очень трудно выявить у взрослого его истинный темперамент. Например, человек очень уравновешен, ровен, спокоен, кажется, что это типичный флегматик или сангвиник, а на самом деле он может быть и холериком и даже меланхоликом, но благодаря волевому самообладанию человек научился сдерживать себя. Так, жена А. П. Чехова писала мужу, что она завидует его характеру. А. П. Чехов ответил, что он от природы очень возбудим и в молодости выделял черт знает что, но потом понял, что так поступать порядочному человеку не подобает, и овладел своим темпераментом.

Между врожденными задатками поведения — темпераментом и образовавшимися в жизни свойствами характера — могут быть противоречия и даже конфликты, тяжело переживаемые личностью. Например, Л. от природы очень возбудим, неуравновешен, это приводит к резкостям в обращении, что противоречит его доброму и мягкому характеру. Он сознает свои недостатки, но, как говорят, «срывается» и в состоянии вспышки наругает, скажет то, о чем потом горько сожалеет. Затем, успокоившись, просит извинить его за содеянное.

Человек, у которого слабо развита воля, и в частности самообладание, оказывается в плену собственных эмоций и действует «очертя голову».

Цель воспитания состоит в том, чтобы культивировать задатки, развивать положительные стороны темперамента и тормозить отрицательные, использовать природные свойства для формирования положительных свойств характера. Так, на почве холерического темперамента с его природной энергичностью можно воспитать социально ценного активного человека, способного увлеченно и самозабвенно трудиться, высокие моральные качества товарищества и коллективизма и т. п.

На почве флегматического темперамента воспитывается человек планомерного, расчетливого (в хорошем смысле этого слова) действия, человек полного самообладания, выдержки и терпения, с подлинно настойчивой волей. На почве этого

темперамента формируются и положительные нравственные качества личности, особенно тактичность, умение работать с человеком любого характера.

На почве сангвинического темперамента, идеального, по мнению И. П. Павлова, воспитывается оптимист, живой, веселый человек, о котором говорят: «душа коллектива», контактный и предупредительный, хороший товарищ и друг, коллективист.

На базе меланхолического темперамента воспитывается человек, способный к сопереживанию и сочувствию, очень чувствительный к долгу, с высокоразвитой совестью.

Как видим, ни один из темпераментов не может быть препятствием к воспитанию цельной и гармонически развитой личности. Однако темперамент придает личности индивидуальный колорит в ее поведении,

СТРУКТУРА ХАРАКТЕРА

Характер сложен. Для того чтобы разобраться в нем, необходимо знать его структуру, т. е. строение.

Характер — целостное образование, все в нем связано и взаимодействует. Однако необходимо знать составляющие его компоненты и установить их взаимосвязи.

В целостной системе отдельные части имеют различное значение: одни выдвигаются на первый план, другие замаскировываются, третьи отступают на задний план. Если вы анализируете характер человека, то прежде всего должны сказать, что его побуждает поступать тем или иным образом, т. е. каковы его доминирующие мотивы поведения. Характер имеет поверхность и глубину. Не каждый может сказать, на что он способен в исключительных ситуациях жизни. Вот почему важно выяснить за явлениями, поступками истинное намерение человека, его моральную сущность. Это имеет огромное практическое значение как в общественной, так и в личной жизни людей.

Человека характеризуют и его внешние реакции, в частности, что и как он делает, что говорит, его привычки и манеры поведения.

В структуре сложившегося характера человека мы должны выделить прежде всего две стороны: содержание и форму характера^[3].

Содержание и форма характера неотделимы друг от друга, они составляют органическое единство.

Содержание личности, или ее отношение к объективной действительности, как ведущая сторона, должно выдвигаться на первый план. Содержание характера составляет жизненную направленность личности, т. е. ее материальные и духовные потребности, убеждения и идеалы, интересы и социальные установки. Направленность личности характеризует, что личность хочет, к чему стремится, она определяет цели, жизненный план человека, степень его жизненной активности.

Содержание характера составляется индивидуально-своеобразными отношениями, которые определяют избирательную активность человека.

Необходимо учитывать, что в содержании характера человека может выдвигаться на первый план то один, то другой компонент в зависимости от уклада жизни, воспитательных воздействий и требований окружающей действительности. Так, у одного человека на первом плане стоят материальные потребности,

стремление обеспечить личное благополучие, все другие мотивы отодвигаются у него на задний план. Такой человек живет, чтобы есть и пить, модно одеваться или заниматься накопительством материальных ценностей. Духовная жизнь для него чужда. У другого, наоборот, доминируют высокие социальные или духовные потребности, и он ест и пьет для того, чтобы жить, а смысл жизни он видит, как, например К. Маркс, в общественной деятельности, или, как К. С. Станиславский,— в искусстве, или, как И. П. Павлов,— в науке.

Та или иная направленность личности накладывает отпечаток на все поведение человека, хотя оно и определяется не одним каким-нибудь стремлением, побуждением, а целостной системой отношений. Однако в этой системе всегда что-то выдвигается на первый план и доминирует, что придает своеобразие характеру данного человека.

Передовой советский человек ориентирован на общественные ценности, с которыми согласует личные потребности и интересы. Подобной направленностью отличается характер коллективиста.

В сформировавшемся и нравственно определившемся характере человека ведущим компонентом является система морально-политических убеждений.

Коммунистическое мировоззрение, являющееся основой личного убеждения советского человека, позволяет ему правильно ориентироваться в общественных событиях, проникаться целями социалистического общества, правильно соотносить личное и общественное, определять свое поведение. Следовательно, убеждения служат как бы призмой, через которую преломляется все воспринимаемое, они служат основным критерием для оценки общественных событий, поведения людей и своего собственного.

Убежденность, свойственная передовым советским людям, проявляется в таких чертах характера, как целеустремленность, принципиальность, оптимизм, требовательность в себе и другим. Убежденный человек способен в самые тяжелые минуты испытаний проявить максимум усилий для достижения общественно значимых целей, а если нужно, и пожертвовать собой во имя общественного дела.

Наоборот, человек без каких-либо убеждений или с мелкобуржуазными взглядами беспринципен. Он индивидуалист и потому, если и проявляет общественную активность, то для вида, маскировки эгоистических целей. Для него «своя рубашка ближе к телу», а до остального ему нет никакого дела.

На поведении человека сказываются и его потребности, и интересы. Доминируют ли у человека духовные или

материальные потребности и интересы — это определяет не только помыслы и чувства личности, но и направленность ее дел. Чем разнообразнее потребности и интересы личности, тем разностороннее ее деятельность. Наиболее благоприятным является такое сочетание потребностей, когда на фоне всех присущих человеку потребностей выдвигаются на первый план высшие социальные стремления. Однако есть люди, которые становятся рабами денег, которые живут для того, чтобы накапливать вещи, что ведет в конечном счете к обеднению их духовного и нравственного мира: развиваются тупость, скупость, зависть и т. п.

Доминирование потребности в труде и общественных интересов в структуре характера определяет общественно ценный, цельный и активный характер передового советского человека.

Особенности характера связаны и с чувством человека. В зависимости от того, что он любит, определяется избирательность поведения и действия, в какой мере развиты моральные, эстетические и интеллектуальные чувства, зависит образ жизни в целом.

На характере личности сказывается и склад мышления и воли. Когда говорят о характере, то имеют в виду не процессы мышления, а сложившиеся качества ума. Теоретический или практический ум у человека — это не безразлично ни для решения тех или иных вопросов, ни для поведения человека в обществе.

Обладает ли человек тонкой наблюдательностью, глубоким и гибким умом, благодаря которым он правильно и быстро ориентируется в изменяющихся условиях и принимает разумные решения, или, наоборот, ему присущи поверхностность, косность и инертность, вследствие чего он постоянно совершает ошибки или поступает бестактно,— это характеризует личность с качественной стороны.

Такие привычки умственного труда, как вдумчивость, усидчивость, планомерность в работе или разбросанность, поверхностность, закрепляясь, становятся характерологическими чертами личности. Направленность личности находит свое выражение в форме эмоций, волевой активности и привычек. Так, процесс удовлетворения или неудовлетворения потребностей, характер устанавливающих отношений с людьми, текущие события, так или иначе затрагивающие личность,— это сопровождается эмоциональными переживаниями, которые влияют на характер поведения или деятельности в одних случаях, повышая тонус активности, а в других — его снижая. В

зависимости от сложившихся установок и в целом направленности, а также от опыта переживаний складываются специфические для данной личности эмоциональные свойства, которые прямо входят в структуру характера. К ним относятся моральные, интеллектуальные и эстетические чувства, проявляющиеся в таких чертах положительного характера, как чувство доброжелательности, внимательности, сочувствия, доброты, любопытства, любознательности, чувства прекрасного и т. п.

Стержнем сформировавшегося положительного характера являются волевые качества личности. Воля, как известно, выполняет регулирующие функции. Она проявляется как в активности, так и в торможении, что особенно важно при самообладании. Волевой человек способен к усилию, благодаря чему доводит дело до конца. Человек с сильной волей отличается определенностью намерений и поступков и большой самостоятельностью. Он решителен и настойчив в преследовании поставленных целей, проявляет мужество и самообладание в тяжелых обстоятельствах. Наоборот, безволие человека обычно отождествляется со слабохарактерностью. Даже при богатстве знания и разносторонности способностей слабовольный человек не может реализовать всех возможностей, которые содержатся во внешних условиях и в собственном внутреннем мире. Он несамостоятелен, легко поддается всякого рода влияниям, теряется при трудностях, не доводит до конца задуманное и т. п.

Вместе с развитием воли крепнет характер человека, он начинает поступать более адекватно внешним условиям и собственным жизненным установкам.

Если ребенок проявляет импульсивную активность, т. е. склонность действовать и поступать под влиянием одного побуждения или по подражанию, то взрослый волевой человек способен самостоятельно принимать решения, соотносить импульсы со всей сложностью ситуации, в которой он находится, и поступать сознательно, с учетом последствий своих действий.

Волевой характер отличается определенностью, постоянством и самостоятельностью, твердостью при осуществлении намеченной цели.

Динамическую сторону характера, как мы уже говорили, определяет темперамент, выражающий тип высшей нервной деятельности. Темперамент характеризует человека как **уравновешенного** или **неуравновешенного** в поведении, **подвижного** или инертного, энергичного или слабого.

Темперамент влияет и на другие проявления характера, например на **тонус чувств**, внешнюю **выразительность**

движения и речи; он сказывается на волевых проявлениях: в одних случаях воля может выражаться в виде порывов, в других — ровно, методически; в способности выполнять работу, требующую терпения и выносливости, и т. п.

Однако нужно помнить, что темперамент органически связан в характере и с другими психическими свойствами и эти свойства могут, с одной стороны, ослаблять те или иные проявления и маскировать их, с другой — усиливать те или иные черты в зависимости от требований жизни, а также в зависимости от ранее сформировавшихся социальных установок, моральных понятий и привычек человека.

В зависимости от свойств характера, приобретенных привычек и навыков картина поведения людей с чертами тех или других темпераментов изменяется. И. П. Павлов, очевидно, это имел в виду, когда отличал флегматиков деятельных от флегматиков ленивых. То же самое можно сказать и о сангвиниках, из которых один может выступать как активный деятель, а другой — как пустой, суетливый болтун, от безделья и отвращения к серьезному труду ищущий пустых развлечений. Картина поведения того и другого флегматика, того и другого сангвиника зависит прежде всего от других свойств характера, и в первую очередь от направленности личности.

К внешним способам выражения содержания характера относятся, как уже говорилось, мимика и пантомимика, а также привычные способы поведения. Например, привычка быть аккуратным говорит о собранности и организованности личности и, наоборот, неряшливость — верный признак лени и даже безволия.

Привычка быть вежливым и предупредительным, если это не маскировка, выражает нравственные достоинства человека, его чуткость и внимательность к людям. Грубость и бестактность — признаки невоспитанности и низкого культурного уровня развития личности.

Итак, все компоненты психологического склада человека органически связаны и взаимодействуют друг с другом в едином характере личности. Вот почему в действительной жизни в поведении человека очень трудно бывает отделять одно от другого. В характере каждого индивида доминируют определенные стремления и интересы, характеризующие основную жизненную направленность человека. Но в зависимости от конкретных задач, которые решает человек, а также от состояния организма могут проявляться и затухать, тормозиться то одни, то другие свойства характера. Оставаясь самим собой, человек, однако, способен изменять тонус движений и действий и

регулировать свои чувства, сдерживать импульсы от органических потребностей, оставаясь на уровне предъявляемых ему обществом моральных требований.

СУЩЕСТВЕННЫЕ ЧЕРТЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Характер личности проявляется в существенных чертах, отражающих особенности личности.

Сложившийся положительный характер проявляется в следующих синтетических чертах.

1. **Моральность характера.** Проявляется в полном соответствии дел и поступков личности ее моральным коммунистическим убеждениям. Это человек честный и добросовестный, коллективист, умеющий жить и трудиться в коллективе и для коллектива. Он доброжелателен и внимателен к людям, скромнен в отношении к себе.

2. **Цельность характера** — это согласованность всех его проявлений, соответствие дел словам, последовательность поведения. Человек дельного характера определен. Не только он сам, но и другие знают, что он будет делать в тех или иных ситуациях жизни.

3. **Сила характера** — это энергия, с которой человек преследует поставленные перед собой цели, способность страстно увлекаться и развивать большое напряжение сил при встрече с трудностями и препятствиями и преодолевать их. Сила характера проявляется также в твердости, с какой человек отстаивает свои убеждения и разумные решения.

4. **Гибкость характера.** Человек с гибким характером учитывает условия, в которых оказывается, и способен изменять поведение в соответствии с требованиями ситуации, коллектива, но не в ущерб убеждениям и основной жизненной позиции. Он способен исправлять свой характер, если видит его несоответствие требованиям общества.

5. **Уравновешенность характера** — наиболее оптимальное для деятельности и общения с людьми соотношение сдержанности и активности. Это выработанная ровность поведения, которая позволяет, по выражению И. П. Павлова, индивиду «держаться в трудных условиях на высоте своих средств».

Эти основные свойства характера находятся в сложном, иногда противоречивом соотношении. Так, можно наблюдать односторонность и узость характера, сочетающиеся с большой силой, или полноту характера без достаточной его определенности, т. е. невычлененности основного интереса к жизни. В этом случае наблюдается разносторонность в сочетании

с поверхностностью и разбросанностью.

ТИПЫ ХАРАКТЕРА

Можно сказать, что характеров столько, сколько людей. Действительно, характер индивидуально неповторим, как неповторимо лицо, строение тела и т. п. Но вместе с тем в характерах людей есть и нечто общее, что их роднит. Ведь и лица находят более или менее похожие, но почему же тогда не быть сходству характеров?

Характер отражает социальные отношения людей, образ их жизни, он формируется воспитанием.

К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Немецкая идеология» указывали, что одни и те же условия, одна и та же противоположность, одни и те же интересы повсюду порождают одни и те же нравы, или характеры^[4].

Общее или типическое в характерах людей определяется объективными условиями их жизни, их воспитанием, а также природными предрасположениями или, как их называют, задатками. Следовательно, о типическом в характере можно говорить как о существенных чертах, общих для известной группы людей, отражающих общие условия их жизни и проявляющихся в большей или меньшей мере у каждого представителя этой социальной группы людей. Таким образом, типическое характеризует в одно и то же время и данную конкретную индивидуальность, и других людей, с которыми данная индивидуальность разделяет общие экономические, политические и культурные условия жизни.

Так, люди одной нации разделяют в известной мере сложившиеся на протяжении поколений национальные условия жизни, испытывают на себе специфические особенности национального быта, развиваются под влиянием сложившейся национальной культуры, языка, а потому люди одной нации по образу жизни, привычкам, нравам и характеру отличаются от людей другой нации.

То же самое можно сказать и о классовом характере. И в буржуазном обществе, как указывал В. И. Ленин, существуют два противоположных класса и две культуры, в условиях которых формируются типичные характеры. Более того, на типическое в характере влияет и общая профессиональная деятельность. Можно с определенностью говорить о типических особенностях характера ученых, художников, шоферов. Наконец, в характере человека типическое может быть связано с возрастом, полом, природными особенностями людей.

Совокупность отличительных существенных типических черт

образуем тип характера. Тип характера отражает типичные условия жизни людей. Вот почему Ф. Энгельс требовал от реалистической литературы «верности передачи типических характеров в типических обстоятельствах»^[5].

Типы характера отражают исторические уклады жизни людей: феодализм, например, выдвигает тип характера рыцаря, торговца, крестьянина; капитализм — типические характеры буржуа и рабочего; социалистическое общество — новый тип характера советского человека. Эти типы в свою очередь распадаются на подтипы. Например, тип характера советского человека-коллективиста может выступать в различных подтипах: то страстно-деятельного, то спокойно-деятельного, то чрезвычайно общительного, то замкнутого и т. п.

В нашем обществе ведущим типом характера является коллективистский характер личности. Он отличается новым типом отношений к людям, к своим обязанностям. На первое место он ставит коллективные интересы. Если общество или коллектив переживает трудности, люди этого типа готовы поступиться личными интересами во имя общественных, о чем приводится масса примеров в периодической печати и о чем свидетельствует повседневная жизнь. Коллективист испытывает радость труда, когда работает в коллективе и коллективно, готов в любое время прийти на помощь сотруднику. Он хороший товарищ и преданный друг.

В нашем обществе есть и такие люди, в психологии которых сосуществуют коллективистские черты с индивидуалистическими. Такое сочетание отражает неблагоприятные влияния в семье или является следствием дефектного воспитания.

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ХАРАКТЕРА. КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ХАРАКТЕРА

Характер — интегральное свойство личности. Отсюда формирование характера связано со становлением и развитием личности в целом и в особенности ее нравственно-политических убеждений и идеалов, ее социальных потребностей и интересов, ее эмоционально-волевых особенностей.

Проблема формирования личности и ее характера еще в древности занимала умы людей, которые высказывали при этом различные мнения. Уже в древней Греции одни (как, например, Гиппократ) считали, что свойства человека определяются смесью жидкостей, которая зависит и от состояния погоды, времени года и от образа жизни. Наоборот, Платон находил, что все свойства человека изначально предопределены. Одни от рождения мудры, другие храбры, а третьи ведут растительную жизнь. И в наше время эти два противоположных подхода имеют место.

Представители западноевропейской буржуазной науки, особенно в последнее время, пытаются доказать, что все свойства личности: ее направленность, способности, характер, даже преступность и болезни — уже содержатся в оплодотворенной клетке в генетической программе рода.

Среди наших ученых тоже находятся последователи такого взгляда. Так, Эфраимсон в своей статье «Родословная альтруизма» («Новый мир», 1971, № 10) утверждает положение о наследовании не только преступности личности, но и ее нравственных качеств, в частности: доброты, злобности и т. п. С таким подходом к проблеме личности никак нельзя согласиться, так как он научно не обоснован. Жизненные факты свидетельствуют, что личность, характер формируются, видоизменяются под влиянием обстоятельств жизни. Мы имеем яркие примеры того, как положительно развивавшийся в детстве ребенок при неблагоприятных условиях становился отрицательным типом, а также противоположные случаи, когда даже закоренелые преступники-рецидивисты могли быть исправлены, стать настоящими людьми.

Материалистическая наука не отрицает биологической наследственности.

Однако законы наследственности действуют только в сфере

развития живой материи и не распространяют своего влияния на нравственно-психологическую жизнь личности, являющуюся следствием отражения действительности. Никто не будет отрицать, что дети наследуют особенности конституции человеческого организма, строения лица, цвет волос и глаз, рост и т. п. Однако эти телесные признаки не имеют прямого отношения к психической деятельности, особенно к ее содержанию. Выдающийся русский мыслитель Н. Г. Чернышевский, выступая против всякого рода фаталистических, расистских взглядов, писал, что расовые признаки, конституционные особенности личности, цвет кожи и строение лица не имеют никакого отношения к деятельности головного мозга, а потому нет никаких научных оснований для реакционных расистских взглядов, выводящих ум и характер из наследственно закрепленных расовых признаков^[6]. Следует также учесть, что новорожденный имеет не только наследственные, но и возникшие во внутриутробный период телесного развития предрасположения. Жизнь в утробе матери на протяжении девяти месяцев, условия этой жизни могут сказаться и на складе нервной системы и всего организма в целом, что не может не отразиться на дальнейшем развитии новорожденного.

Решительно выступая против концепций о наследственной предопределенности свойств психики, мы вместе с тем не отрицаем косвенного влияния врожденных свойств анатомической организации мозга на психическую деятельность индивида. Известно, что всякого рода недоразвитие мозга или врожденная его аномалия сказывается на интеллектуально-волевом развитии личности. Да и мозг в норме имеет свои частные врожденные особенности, которые сказываются на психофизиологических свойствах запечатлеваемости, подвижности, уравновешенности, эмоциональной реактивности, тоне реакций. Что же касается содержания духовной жизни, отношений человека, социальных установок личности и в целом ее мотивов поведения и деятельности, то все это суть отражение действительности. Они формируются в процессе воспитания и обучения.

И, наконец, врожденное, т. е. то, что имеется к моменту рождения и что определилось вследствие наследственного фактора и условий развития во внутриутробный период, не есть нечто фатальное и неизменное. Организм растет и развивается, функционируя в определенных условиях жизни и воспитания, и характер его развития зависит от того, каковы эти условия. При благоприятных условиях неблагоприятная наследственность нивелируется, затормаживается, в то время как приобретенные

механизмы поведения обеспечивают и здоровье и возможность развития личности. И, наоборот, с хорошей наследственностью человек в тяжелых условиях может стать больным, не достигнуть высоких степеней физического и умственного развития.

Генетик из ФРГ Шарлотта Ауэрбах, признав значительной роль наследственности в развитии человека, вместе с тем отвергает рок наследственности и придает большое значение обстоятельствам жизни и воспитанию как в физическом и психическом здоровье, так и в формировании личности. «Мы начинаем жить,— пишет она,— имея на руках гены, как игрок начинает партию, имея на руках карты... Хороший игрок с плохими картами может достигнуть большего успеха, чем плохой игрок с хорошими. В жизненной игре в гены человек принимает лишь ограниченное участие, большая роль принадлежит обстоятельствам»^[7].

Шарлотта Ауэрбах пишет, что люди, генетически предрасположенные к соматическим или психическим заболеваниям, не обязательно заболевают^[8]. Она считает также, что «наследственная склонность к преступлениям не может считаться неотвратимым роком. Чем больше преуспеет общество в уничтожении факторов среды, порождающих преступления, путем улучшения социальных условий воспитания, тем меньше будет случаев... преступных актов»^[9].

Второй концепцией развития личности является социологическая, согласно которой формирование и развитие личности и ее характера определяется общественными условиями жизни. Эта социологическая концепция имеет различные варианты. Один из них — вульгарно-материалистический подход к личности, когда считается, что все в личности детерминировано экономическими условиями жизни. При этом духовная сфера жизни общества не принимается в расчет.

Другой вариант, особенно ярко проявляющийся в современной социальной психологии (и в первую очередь американской), состоит в признании ведущего влияния на личность социально-психологических факторов. Личность образуется и развивается, согласно этой концепции, в результате психического взаимовлияния в процессе взаимоотношений людей. Эта концепция игнорирует экономические, политические и идеологические факторы формирования свойств личности. Представители этой концепции подменяют всю сложность социальных условий жизни психологической, исключают из рассмотрения классовые отношения, экономические и политические условия формирования личности и ее характера.

В противоположность идеалистическому, реакционному

пониманию сущности человека и его развития материалистическая психология, основывающаяся на методологии марксизма-ленинизма, определяет сущность человека исходя из законов общественного развития.

К. Маркс, говоря о сущности личности человека, определил ее как совокупность всех общественных отношений. Это значит, что личность человека — продукт общественно-исторических условий жизни. Все качества личности определяются характером общественных отношений, в которые включен человек как член общества, определенного класса, социальной группы, наконец, определенного конкретного коллектива. Вот почему наблюдаются существенные отличия в характерах буржуа и пролетариев. Новые свойства характера обретаются в системе социалистических отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. Вместе с тем человек является естественным природным существом, представляющим высшую ступень развития природы. Между общественной сущностью человека и тем, что он является природным существом, нет никакого противоречия. Общественное и природное в нем взаимообусловлены и составляют органическое единство.

В истории психологии делались многочисленные попытки вывести особенности характера личности из особенностей ее телесной организации. Так, например, Кремер выводил характер из особенностей телесной конституции или строения тела (полный, худой, мускулистый и т. д.)« Эти попытки оказались ненаучными и не вскрывали действительных телесных особенностей, которые в той или иной мере влияют на поведение, характер личности.

Исследования великого физиолога И. П. Павлова и его учеников вскрыли действительные телесные особенности, которые влияют на характер — это особенности типа высшей нервной деятельности.

Решающее значение в формировании характера имеют объективные условия общественной жизни и особенно морально-психологическое окружение, общение с людьми. В. И. Ленин писал, что человек с молоком матери усваивает определенную психологию, мораль.

Человек с самого рождения вступает сперва неосознанно, а затем сознательно в определенные отношения с людьми и тем самым приобщается к исторически сформировавшемуся опыту жизни, овладевает накопленной культурой или, как говорят, он социализируется^[10].

«Отсюда, понятно,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— следует, что развитие индивида обусловлено развитием всех

других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении, и что различные поколения индивидов, вступающие в отношения друг с другом, связаны между собой, что физическое существование позднейших поколений определяется их предшественниками, что эти позднейшие поколения наследуют накопленные предшествовавшими поколениями производительные силы и формы общения, что определяет их собственные взаимоотношения. Словом, мы видим, что происходит развитие и что история отдельного индивида отнюдь не может быть оторвана от истории предшествовавших или современных ему индивидов, а определяется ею»^[11].

Социальная детерминированность личности не снимает ее активности, возможности влияния на ход общественных событий и в том числе на процесс формирования собственного характера.

В активной деятельности личность, преобразуя обстоятельства, вместе с тем развивает все свои свойства.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ХАРАКТЕРА

Процесс формирования характера осуществляется во взаимоотношениях личности с социальной средой. В этом взаимодействии необходимо учитывать два решающих и взаимосвязанных момента: во-первых, воздействия обстоятельств жизни, отражаемых личностью, и, во-вторых, активность личности, в той или иной мере изменяющей обстоятельства в интересах общества и самой личности. Эту основную закономерность формирования личности К. Маркс и Ф. Энгельс выразили в формуле: «...обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства»^[12].

К обстоятельствам жизни следует отнести не только материальные и политические, но и морально-психологические условия жизни. Живя в определенных обстоятельствах, человек вольно и невольно отражает их в своих взглядах, установках и в целом образе жизни.

Отсюда следует сделать вывод, что «если характер,— как писал К. Маркс,— создается обстоятельствами, то, стало быть, нужно сделать обстоятельства человеческими». Конечно, процесс отражения сложен, он опосредован прошлым опытом и накопившимися знаниями, в какой-то мере зависит и от природной организации личности.

Вместе с тем надо иметь также в виду, что личность активна и может изменять и обстоятельства и саму себя.

В этом отношении хорошо сказано Б. Д. Парыгиным: приобщение личности к обществу «не сводится к тому, что человек выступает лишь в качестве пассивного объекта внешнего воздействия. Социализация немыслима без активного участия самого человека в процессе освоения социального опыта и культуры, когда человек выступает уже не столько как объект, сколько в качестве субъекта общественных отношений»^[13]. Все внешние условия формируют и развивают личность, но особенно большое влияние оказывают взаимоотношения людей, в сфере действия которых находится личность.

Решающее влияние на формирование личности и ее характера оказывает воспитание как специальная деятельность людей, направленная на образование таких свойств, которые обеспечивают готовность человека к выполнению им определенных общественных функций, активной роли в общественной жизни.

Воспитание как сознательная деятельность отличается от стихийных влияний наличием определенной программы, средств и методов воздействия, концентрирующих в себе как исторический опыт формирования личности, так и результаты специальных научных исследований. Для осуществления воспитания подготавливаются лица, владеющие соответствующими знаниями и умениями. Вот почему воспитание обладает особой силой воздействия и играет ведущую роль в формировании характера.

Воспитание в широком смысле слова включает и обучение, т. е. систему косвенных и прямых воздействий на подрастающее поколение: к первым следует отнести воздействия посредством организации определенного образа жизни и деятельности детей в семье и школьном коллективе, через личный пример, т. е. поведение родителей, учителя; ко вторым — систему специальных требований воспитателей.

Система требований и управление поведением детей в коллективе и составляют воспитание в узком смысле этого слова. А. С. Макаренко рассматривал воспитание личности в коллективе прежде всего как развитие требований. От беспрекословных требований воспитателя к требованиям актива и, наконец, к требованиям каждой личности, прежде всего от себя на фоне требований коллектива,— таков путь развития воспитания личности в коллективе.

Вторая сторона воспитания — это организация упражнения в соответствующем поведении.

«Создание нужного типа поведения — это прежде всего вопрос опыта, привычки, длительных упражнений в том, что нам нужно... И, естественно,— пишет А. С. Макаренко,— гимнастическим залом для таких упражнений должен быть наш советский коллектив, наполненный такими трапециями и параллельными брусьями, которые нам сейчас нужны»^[14]. Эти упражнения состоят в соблюдении определенного режима занятий, в стиле взаимоотношений людей между собой, стиле труда и поведения, в общественной работе и т. п. Для этого стиля отношений характерны уважение, требование, помощь и ответственность.

Воспитание личности продолжается и тогда, когда она вступает в совершеннолетие, т. е. становится объектом и субъектом права, а значит, выполняет определенные социальные функции и имеет определенные обязанности и права.

Воспитательные воздействия оказывают наибольшее влияние в условиях, когда они являются адекватными повседневному строю жизни всей семьи, когда ребенок, подросток осознает,

каким он должен стать (идеал) и сам содействует воспитанию путем самовоспитания. В таком случае совместные усилия воспитателей и воспитанников ускорят воспитание и его влияние будет более глубоким.

Влияние обстоятельств и воспитания закрепляется и приумножается в процессе деятельности: игровой, учебной, трудовой и общественной. В процессе деятельности человек, изменяя обстоятельства, изменяется и сам, растет и развивается. Только в деятельности человек наиболее полно познает свои силы, приобретает знания и умения, развивает способности, характер и научается управлять ими в соответствии с объективными требованиями самой деятельности и коллектива, в котором она осуществляется.

Начальным видом деятельности является игра. Она порой сопровождает всю жизнь человека. В игре дети отражают социальные отношения людей и осваивают их.

Рано начинает ребенок и учиться. Сперва по подражанию, а затем сознательно он осваивает знания, которые кладутся в основу личного мировоззрения, ценностных ориентаций, умений и навыков.

Труд в системе отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи между людьми формирует основные моральные свойства характера: чувство ответственности перед обществом и коллективом, чувство долга, выносливость и настойчивость, инициативу и самообладание.

А. С. Макаренко писал: «Труд имеет значение не только общественно-производственное, но имеет большое значение и в личной жизни. Мы хорошо знаем, насколько веселее и счастливее живут люди, которые много умеют делать, у которых все ладится и спорится, которые не потеряются при любых обстоятельствах, которые умеют владеть вещами и командовать ими. И наоборот, всегда вызывают жалость те люди, которые перед каждым пустяком становятся в тупик, которые не умеют обслуживать сами себя, всегда нуждаются то в няньках, то в дружеской услуге, то в помощи, а если им никто не поможет, живут в неудобной обстановке, неряшливо, грязно, растерянно»^[15].

В формировании высоких гражданских качеств личности решающее значение имеет общественная работа. Она, как никакая другая, содержит в себе коммунистическое начало — отдавать время и силы бесплатно на дело коллектива. Кроме того, общественная работа формирует коммуникативные свойства характера, общительность и инициативу. Труд, общественная работа должны доставлять радость ребенку. При таких условиях эти виды деятельности оказывают плодотворное влияние на

личность. Радость же вызывают положительные оценки со стороны родителей, учителей, близких.

Обстоятельства жизни и воспитание, активная деятельность человека создают внутренние предпосылки для самовоспитания. Человек сам, как говорит К. Маркс, начинает воспитывать в себе человеческие свойства. Самовоспитание — закономерное явление развития личности. Под влиянием обстоятельств жизни и воспитания в процессе деятельности у человека формируются и развиваются сознание и самосознание. Он начинает соотносить свои интересы и потребности с обстоятельствами и требованиями общества и избирать нужный образ жизни и характер поведения. Усваивая требования, он постепенно становится все более и более требовательным к себе и начинает воспитывать себя с тем, чтобы развивать свои силы и привести их в соответствие с требованиями коллектива и общества, с требованиями развивающейся и усложняющейся деятельности. Следовательно, самовоспитание является внутренним фактором развития личности. Это не самопроизвольный процесс: он обусловлен всей жизнью и воспитанием человека. Следовательно, человек несет ответственность за свой характер, так как он может сам поправить себя и воспитать в себе положительные свойства.

Чтобы самовоспитание было успешным, необходимо помочь подрастающему поколению увидеть подлинно ценные перспективные линии жизни и научить его в активной деятельности совершенствовать себя на благо общества, коллектива и самого себя.

Таким образом, все факторы формирования характера находятся в определенной взаимозависимости. Их воздействия, иногда противоречивые, составляют внешние и внутренние условия становления человека как личности.

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ ХАРАКТЕРА. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ

Характер формируется в процессе отражения действительности и прежде всего человеческих взаимоотношений.

Отражение — это начальное звено адаптации ребенка к условиям жизни, требованиям окружающих.

Характер отражения и поведения ребенка зависит и от содержания и формы предъявляемых требований, которые направляют его развитие в определенное русло. Единство требований родителей и учителей благоприятствует воспитанию. Расхождения в требованиях отца и матери затрудняют формирование цельного характера; более того, такое положение может привести к образованию отрицательных черт личности: двуличности, непоследовательности, подхалимства, грубости и т. п.

На формировании характера сказываются и природные особенности детей, в частности, типы нервной системы, что необходимо учитывать и, соответственно знанию, применять нужные методы воздействия.

Образ жизни родителей, их работа, отдых, бытовые взаимоотношения — это первое, с чем сталкивается ребенок, что он отражает повседневно и чему вольно или невольно подражает. Отсюда следует, что высоконравственная обстановка жизни в семье — первое и необходимое условие эффективного воспитания положительного характера.

Из субъективных качеств ребенка прежде всего необходимо учитывать степень его чувствительности к воспитанию. Это свойство присуще человеку как социальному существу, оно обеспечивает формирование личности в соответствии с требованиями общества, коллектива или более дробной социальной группы, в которой она живет. Следовательно, чувствительность к воспитанию служит адаптации личности к социальной группе.

Чувствительность имеет индивидуальные различия как по силе, так и по направленности. Так, одни очень чувствительны, а поэтому они легко все усваивают, что от них требуют, другие менее чувствительны, и их обычно называют «твердолобыми».

Восприятие поведения окружающих также может носить различный характер: в одних случаях — глубоко сознательный, в других — автоматический, по подражанию.

Чувствительность к воспитанию имеет возрастной характер. Установлено, что чувствительность к воспитанию с возрастом убывает. Характерно также и то, что чувствительность с возрастом становится все более дифференцированной, избирательной.

Маленькие дети (преддошкольники и дошкольники) обладают максимальной чувствительностью, они легко поддаются любому воздействию без критики и сопротивления. Следовательно, их чувствительность носит общий, глобальный характер. Вот почему для этого возраста достаточно бывает ребенка перевести в другую семью, как он быстро ассимилирует требования новой семьи и изменит образ жизни и поведения. В последующем, по мере того как у ребенка, подростка, юноши складываются определенные взгляды, социальные установки, они начинают реагировать на воздействия избирательно, принимая одни и отвергая другие. Отсюда, если на предшествующем этапе жизни у ребенка образовались отрицательные установки, его трудно потом воспитывать, так как положительные воздействия им не принимаются. В этом случае ребенка придется перевоспитывать, что представляет значительные трудности. Дело в том, что при перевоспитании приходится ломать все то, что раньше было неправильно воспитано, а это, как указывал академик И. П. Павлов, очень тяжелый нервный труд, который не всегда кончается без нежелательных последствий.

Вот почему воспитание, начиная с раннего детства, должно быть четко определено, запланировано и запрограммировано. Воспитатели, родители должны ясно представить, кого они хотят воспитать и какими средствами и методами это можно осуществить. Говоря словами

А. С. Макаренко, необходимо проектировать человеческую личность, характер и в соответствии с проектом организовать реальную жизнь ребенка, систему последовательных и все усложняющихся воздействий, требований в соответствии с социалистическим идеалом советского человека.

Ребенок не является чистой доской, на которой можно писать что угодно. Мы уже говорили о том, что он имеет от природы задатки, благоприятствующие или не благоприятствующие воспитанию. Так, природная неуравновешенность не благоприятствует воспитанию, подвижность, наоборот, благоприятствует и т. п. Опираясь на положительное в ребенке, необходимо тормозить отрицательное и вести его вперед. Ребенок

— субъект, или носитель многих потребностей и интересов, влечений и желаний, которые нужно учитывать при воспитании. Закономерно, что воздействия, имеющие значимость для ребенка, легче запечатлеваются, чем те, которые для личности индифферентны (безразличны). Оценка осознаваемой или неосознаваемой значимости основана на потребностях и интересах, установках, моральных представлениях ребенка. Значимые воздействия вызывают положительные переживания, которые способствуют закреплению полученных впечатлений и сохранению их. Будучи ассимилированы ребенком, они имеют тенденцию определять поведение.

Особенно хорошо запечатлеваются те воздействия, которые вызывают у ребенка переживания радости. Отсюда выдвинутая в педагогике идея радостного обучения и воспитания имеет свои психологические основания. Однако нельзя делать крайних выводов. Не все, что необходимо делать ребенку, доставляет ему радость. Школьник, как и взрослый, должен руководствоваться и высокими социальными мотивами, такими, как долг, обязанность, ответственность и т. п.

И, наконец, закономерным является прямая зависимость между длительностью практикования определенного поведения и прочностью приобретаемого свойства. Дело в том, что частые повторения действия или поступка превращают их в привычку, а привычка — это вторая натура, ее редко кому удастся быстро преодолеть.

«ХАРАКТЕР ФОРМИРУЕТСЯ ХАРАКТЕРОМ»

Великий педагог и психолог К. Д. Ушинский писал, что «характер формируется характером». И действительно, характер ребенка, как правило, образуется по образу и подобию характера его родителей. Именно этим объясняется сходство характеров родителей и детей, что нередко приписывается наследственности.

Ребенок с раннего детства воспринимает образ жизни родителей, их отношения между собой, их поведение, культуру общения и, как в зеркале, их отражает сперва неосознанно, по подражанию, а затем и сознательно в силу любви и уважения к ним.

Дети перенимают, подражая родителям, неосознанно и сознательно. Степень их подражания зависит от уважения и любви к родителям, но надо учитывать, что дети могут любить их не всегда за то, что взрослые считают положительным, достойным, нравственным. Вот почему они перенимают и плохое. Например, отец увлекается спиртным, но сыну ни в чем не отказывает и балует его. Ребенок всегда с ним и на его стороне. Когда мать бранит отца, сын решительно вступает за отца. Естественно, он подражает плохому, что есть в отце.

Более того, дети могут подражать родителям, если даже они их не уважают и не любят (такие примеры известны). В подобных случаях сказывается длительность совместного пребывания с ними, а тем более приучение родителями детей к нехорошим поступкам (например, обманывать соседей, вместе со старшими пить вино и т. п.). Следовательно, родителям нужно заботиться о своем авторитете, но авторитет должен быть не ложным, а истинным, основанным на принципах социалистической морали.

Выдающийся советский педагог А. С. Макаренко, обращаясь к родителям, говорил: «Ваше собственное поведение — самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газету — все это имеет для ребенка большое значение. Малейшие изменения в тоне ребенок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями, вы их не замечаете. А если дома вы грубы,

или хвастливы, или пьянствуете, а еще хуже, если вы оскорбляете мать, вам уже не нужно думать о воспитании: вы уже воспитываете ваших детей и воспитываете плохо, и никакие самые лучшие советы и методы вам не помогут»^[16].

Неудачи в воспитании в семье нередко являются следствием расхождения между желанием родителей видеть детей воспитанными и недостатками собственной воспитанности, выраженной в дефектах характера.

Можно сколько угодно требовать от детей правдивости, но, если сам неправдив, привить это качество почти невозможно. Как-то пятилетний Славик был уличен в том, что обманул дедушку. Ему сделали замечание, на что Славик ответил: «Меня мама постоянно обманывает. Скажет посиди, скоро приду, а сама не приходит». Следовательно, мама своим поведением преподносит сыну урок «правдивости».

Профессор из ГДР Альбрехт Пейпер справедливо пишет, что, когда отец упрекает или даже ругает мать, дети легко следуют его примеру. Допустим, мать приготовила обед не так, как этого хотелось отцу, и она подвергается суровой критике с его стороны. Неудивительно, что дети начинают подражать отцу и привыкают критически относиться к поварскому искусству матери. Если иногда дети обмениваются с родителями грубостями, то дети, вероятно, раньше слышали их от родителей^[17].

Особенно большое влияние оказывает на поведение ребенка отношение матери к отцу. И это понятно. Дети, особенно преддошкольного и дошкольного возраста, нередко предпочитают мать отцу. Как справедливо заметил А. Пейпер, они даже не могут нормально жить и развиваться, быть жизнерадостными без матери, ее забот и ласки. Вот почему, когда детей спрашивают, чьи они, то слышат ответ: «Мамин». Отсюда, если мать часто бранит отца, пренебрежительно к нему относится, то, естественно, за ней следует в этом и ребенок. Вот пример. Мать постоянно ругает отца — человека очень тихого, терпеливого и безответного. Она даже в присутствии гостей восклицает: «Посмотрите на него, он ни на что не способен». А дело вот в чем: мать зарабатывает больше отца и постоянно стыдит его этим. Маленький Сережа под влиянием матери тоже ни во что не ставит отца, мать поддерживает такое отношение и даже поощряет Сережу конфетами или иными сладостями.

Детское сердце сжимается от боли в случае, если отец грубо обращается к матери, оскорбляет ее. Ссора в семье травмирует маленького ребенка и может иметь очень далекие последствия. «Если родители по-настоящему любят своих детей,— говорил А. С. Макаренко,— и хотят их воспитывать как можно лучше, они

будут стараться и свои взаимные несогласия не доводить до разрыва и тем не ставить детей в самое трудное положение»^[18].

В трудолюбивой семье, где господствуют отношения товарищеского сотрудничества и помощи, где уделяется большое внимание воспитанию и образу жизни детей, формируются полноценные люди, полезные для общества и лично счастливые. Вот пример. Родители Вани рабочие. Мать работает на швейной фабрике бригадиром. Она энергичная, волевая женщина. Отличается огромным трудолюбием и организованностью. В ее руках все спорится. В доме чистота и порядок, дети, а их трое, хорошо одеты и обуты, накормлены. Как и мать, они трудолюбивы и ответственно относятся к поручениям.

Отец — по характеру уравновешенный человек. Любознателен, особенно интересуется вопросами политики. Он читает не только газеты, но и еженедельник «За рубежом». На заводе ведет большую общественную работу, состоит в активе.

Между родителями дружеские отношения. Отец всегда помогает матери: и пол помоеет, и, если нужно, обед сварит. Мать в свою очередь следит, чтобы отец вовремя поел, был чисто одет, мог отдохнуть. Она приучает детей быть внимательными к отцу и не мешать, когда он дома работает или отдыхает.

Дети по примеру родителей также внимательны к отцу и матери. Они послушно идут в магазин за покупками, когда это им поручается, натирают пол, ухаживают за кошкой, сменяют ей в туалете песок, моют. Мать и отец искренне радуются успехам детей в учебе, но не захваливают их. Когда приходят родственники в гости, то на вопрос, как учатся ребята, говорят в их присутствии правду, независимо от того, какие отметки (если и двойка) они получили в последнее время.

Отец со старшим школьником Ваней любит поговорить о политике, обсуждает мировые события. Иногда их взгляды не совпадают, и они спорят. Мать и отец требуют, чтобы дети без напоминаний обслуживали себя: сами разогрели бы пищу и позавтракали, пообедали, помыли и убрали посуду, почистили обувь и одежду. Старшие, кроме того, сами гладят одежду, стирают свои носки и рубашки.

Родители вместе с детьми ходят в цирк, в кино, а летом дети с отцом ловят рыбу. Никакого отчуждения подростков в этой семье не наблюдается, дети в этом возрасте не стесняются бывать с родителями в публичных местах, проявлять об отце и матери заботу.

Родители стремятся воспитывать внимательное отношение детей к другим людям. Если нужно, то подросток пойдет и починит соседке дверь или поможет передвинуть мебель,

попытается отремонтировать радиоприемник и т. п. При этом родители не скажут: «Зачем это? Пусть соседи сами». Напротив, всемерно поощряют, чтобы дети оказывали помощь всем, кто в ней нуждается.

Один из их сыновей, Ваня, оканчивает среднюю школу. Мы имеем возможность наблюдать за ним. Он высокого роста, опрятно одет и подстрижен не «по моде», а «по-человечески», как выражается его отец. Ваня очень вежлив и тактичен в обращении. Он общителен и очень откровенен, рассказывает без прикрас о своей учебе. Учится он хорошо, но ему трудно даются математика, химия. Старается и усваивает материал, хотя имеет не блестящие оценки по этим предметам. Очень услужлив, нередко слышим: «Давайте я это сделаю», «Хотите, я вам принесу...» и т. п. Ваня очень добр: если что из сладостей купит, то сейчас же разделит поровну с товарищами или с братом, сестрой. Увлекается он музыкой. Сам смастерил проигрыватель. Часто проигрывает пластинки в кругу товарищей. Отлично играет на гитаре, является солистом самодеятельного музыкального ансамбля. Чувствуется, что родители гордятся сыном. Хотя многие, кто знает Ваню, говорят о нем хорошо, а иногда и восторженно, родители проявляют сдержанность на похвалу; не то, что другие — сын чуть ли не хулиган, а родители говорят знакомым, что он чуть ли не чудо-ребенок.

Знаю, что родители Вани счастливы оттого, что смогли воспитать детей трудолюбивыми, вежливыми и внимательными людьми.

Итак, говоря словами А. С. Макаренко, «родители сами должны жить полной, сознательной, нравственной жизнью гражданина Советской страны. А это значит, что и по отношению к детям они должны быть на какой-то высоте, но высоте естественной, человеческой, а не созданной искусственно для детского потребления»^[19].

ОЦЕНКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ХАРАКТЕРА

Все люди, а особенно дети, нуждаются в добром отношении к себе. Внимание, уважительное отношение, любовь согревают, бодрят, заряжают на новую активность. И, наоборот, невнимание, а тем более оскорбительное отношение огорчает, озлобляет, ведет к пассивности или дезорганизаторским поступкам.

Одним из способов выражения отношения и служит оценка поведения и деятельности как взрослого, так и ребенка.

Оценка, если она часто повторяется, формирует соответствующую самооценку.

Каждому из повседневной жизни известна прямая зависимость между тем, как себя личность оценивает, и тем, как она себя ведет и действует. Так, человек, переоценивающий себя, обычно испытывает чувство превосходства, проявляет в поведении высокомерие, презрительное или снисходительное отношение к окружающим, хвастовство; обнаруживает склонность к карьеризму, притязание на большую должность и т. п. Конечно, такие тенденции поведения не всегда проявляются открыто, нередко они замаскированы и могут быть обнаружены только при длительном внимательном наблюдении.

Тот, кто недооценивает себя, наоборот, склонен к пассивности, он отказывается занять более высокий пост, считая, что не сможет справиться с новыми обязанностями, оказывается нерешительным, боязливым. Неуверенный в себе человек проявляет нередко меньше способностей, чем на самом деле имеет. Чувство собственной неполноценности, неуверенности, как и превосходства, также может быть замаскировано.

Оптимальной, т. е. наиболее благоприятной, для поведения деятельности личности является адекватная (соответствующая действительным силам и возможностям) самооценка. Это уверенность в себе в сочетании с признанием недостатков и возможностей их устранения в активной деятельности, в работе над собой наиболее благоприятна. Такой человек правильно определяет, что он может и что нет; если берется за дело, то проявляет максимум активности. К людям относится уважительно, как к равным себе товарищам.

Самооценка личности определяется многими факторами: успехом или неуспехом в деятельности, общественным признанием, воспитанием личности в дошкольном и школьном периодах жизни и в первую очередь оценкой со стороны других

лиц. Действительно, если человек длительное время терпит неудачи в силу объективных трудностей или вследствие неподготовленности к делу, он может внушить себе, что он вообще неспособный. Может быть и так, что человека, его дел не замечают и не отмечают в коллективе. Тогда он начинает думать, что является в каком-то отношении неполноценным и что его дела менее значительны, чем дела других. Такое мнение может закрепиться и стать проявлением характера.

Еще хуже, когда коллектив занижает оценку дел сотрудников.

Надо иметь в виду и то, что взрослый человек самостоятелен, он может рассудить, принять или не принять ту или иную оценку своего поведения и деятельности со стороны окружающих, коллектива.

Другое дело ребенок. Оценочные отношения им принимаются без критики и нередко помимо его сознания и воли. И это понятно: ребенок еще не обладает достаточной самостоятельностью, он находится под опекой старших и чувствует это, принимая как должное. У него не развито критическое мышление, он еще не может оценить свои способности, так как не знает критериев их определения, не имеет опыта. Как показали многочисленные исследования, оценка родителями детей становится оценкой детьми самих себя, а педагогическая оценка вскоре становится самооценкой младшего школьника. Установлено, что при хроническом, т. е. длительном, захваливании ребенка в семье у него формируется установка собственного превосходства и исключительности. Такой ребенок в игре требует привилегий, в школе — особого внимания. Он часто поднимает руку, чтобы отвечать, хотя материал совсем не знает, и т. д. Но так как не все сверстники, а тем более учителя, признают превосходство захваленного, то, естественно, возникают конфликты. Чувство обиды типично для захваленного, а оно нередко ведет к злобе, что способствует образованию тяжелого характера «непризнанного гения».

Для иллюстрации приведу пример из жизни.

Леня был единственным сыном у родителей. Уже в раннем его детстве мать решила, что «Леня самый красивый и самый умный ребенок из всех детей». Отец дополнил: «Это талант». Не было бы беды, если бы родители хранили про себя эти оценки. Так нет же, при каждом удобном случае они во всеуслышание объявляли об этом и в присутствии гостей, и в присутствии сверстников. Ребенок не конфузился, наоборот, как должное принимал похвалу и соответственно вел себя. Он все хотел иметь и имел все, он все хотел делать, что вздумается, и делал это беспрепятственно. В игре с детьми он отбирал понравившуюся

ему игрушку, отталкивая сверстника, задевал всех. Он рос эгоистом. Будучи школьником, брался за все, требовал к себе внимания. Он и скрипач, и гитарист, и пианист, и художник, и актер. Но так как терпением и работоспособностью он не обладал, то не видно было и таланта: все попеременно забрасывал. В итоге он так ничем и не овладел, но горор от этого не убавился: он насмешливо относится к товарищам, подсмеивается над неудачами других. Вот типичная картина: пришел в гости к товарищу на день рождения. Не дожидаясь приглашения, сел к столу, выбрал что повкуснее и съел. Что ему до товарищей!

Другая крайность, которая имеет место в практике воспитания,— это постоянный укор ребенка. Такое отношение чаще наблюдается у нервных, переутомленных или неуравновешенных родителей. Всякое непослушание или неловкость ребенка вызывает крайнее возбуждение, гнев отца или матери. В пылу гнева они позволяют себе оскорблять или унижать ребенка. В этих случаях можно слышать в адрес и дошкольника и школьника следующие слова: «дурак», «балбес», «идиот», «негодяй», «подлец» и т. п.

Можно наказать ребенка за проступок, и сурово, но нельзя систематически подчеркивать его недостатки, если даже они действительно имеются. Гете писал, что, если вы имеете отношения с людьми, и в особенности с детьми, и часто подчеркиваете их недостатки, то вы никогда не сделаете этих людей лучшими. И это понятно. Если людям постоянно внушать, что они бестолковы, они действительно начинают проявлять бестолковость.

Заслуженная учительница РСФСР т. Волкова приводит такой случай. Одна девочка стала все хуже и хуже учиться. Тов. Волкова спросила ее, в чем дело. На этот вопрос девочка обреченно ответила: «Да у меня дурная голова». Оказывается, девочка по натуре медлительная, уроки делает долго, а бабушка смотрит и постоянно возмущается: «Вон все девочки гуляют, а ты, дурная голова, все сидишь».

Нашему приятелю, ученому, когда он был подростком, внушили в школе, что он не сможет никогда овладеть немецким языком. Будучи человеком больших способностей, он, однако, так и не смог в действительности овладеть даже элементами языка, и не только в школе, но и в вузе. А когда ему пришлось приступить к изучению языка в аспирантуре, он избрал английский язык. Преподавательница сумела не только привить взрослому любовь к языку, но и внушить, что он способен в два года овладеть английским. Прогноз оказался реальным. Из этого примера

видно, как влияет на способности отрицательная оценка, переходящая в самооценку.

Американский психолог Горест А. Кинсбери пишет, что низко оцениваемые ученики ощущают, что их не любят и не уважают. Вследствие этого они чувствуют себя несчастными, неудовлетворенными, расстроенными. Эта их неудовлетворенность часто выражается в невротических реакциях. Из-за невыносимости сложившихся отношений они прибегают к отстаиванию своих прав, к неповиновению, к антисоциальному поведению.

Итак, переоценка и недооценка личности ребенка в целом или его способностей имеют далекие и весьма тяжелые последствия для формирования характера.

Необходимо изучать ребенка, замечать его сильные и слабые стороны и научиться искусно пользоваться оценкой как средством воспитания. Прежде всего следует постоянно и во всех случаях проявлять уважительное отношение к ребенку как дошкольного, так и школьного возраста. Уважительно относиться — значит проявлять внимание к его нуждам и запросам, влечениям, интересам; терпеливо выслушать и постараться понять, что он хочет и почему хочет. Одобрить положительное и создать условия для проявления положительного — значит закрепить его в личности; терпеливо разъяснять нереальность или вредность тех или иных намерений, а если необходимо, то и внушить отрицательное отношение к задуманному. В случае проступка внимательно разобраться, есть ли извиняющие обстоятельства или их нет; если нужно, осудить поведение и назначить адекватное проступку наказание.

Особенно важно быть внимательным к детскому открытию мира. Удивление ребенка следует подкрепить собственным удивлением, радость познания — вашей радостью. Но не следует при этом говорить об особых способностях, талантливости, а тем более гениальности ребенка, особенно в его присутствии. В некоторых случаях можно обратить внимание и гостей на то или иное «открытие» ребенка, но не становиться смешным в глазах других людей, объявляя сына или дочь талантливыми. Ведь известно, что талант редок, однако для родителей все дети талантливы. Высокой оценки заслуживают или очень большие достижения, или если и незначительные, то доставшиеся большим трудом. Систематическая похвала по незначительным поводам есть процесс захваливания.

Уважение должно всегда сочетаться с требовательностью, а последняя — возрастать по мере развития ребенка.

Возможны ли отрицательные оценки? Не только возможны,

но и необходимы. Каждый ребенок, в том числе школьного возраста, совершает ошибки как в поведении, так и в деятельности; не замечать, не оценивать их — нельзя. В одних случаях только указать на неправильность в поведении, а в других — осудить их, если они повторяются. При этом следует помнить, что отрицательным оценкам подлежат действия или поступки ребенка, а не его личность в целом и даже не отдельные жизненно значимые свойства. Нельзя говорить: «Ты плохой», «Ты глуп», «Ты неспособный», «Ты нечестный» и т. п., а нужно сказать: «Ты совершил плохой поступок», «Ты поступил глупо», «Ты солгал»(но не «Ты лжец»), «Ты плохо выполнил задание». Такая оценка не унижает и не внушает отрицательного отношения к себе, собственным качествам. В ряде случаев необходимо подчеркнуть: «Ты умный мальчик (девочка), а поступил глупо (или бестактно)» или: «Ты способный, а задание выполнил плохо» и т. п.

Таким образом, при любой отрицательной оценке должна подразумеваться или прямо высказываться и положительная оценка. В зависимости от ситуации, состояния и свойств ребенка подчеркивается то положительное, то отрицательное оценочное отношение старших. Так, если у ребенка уже сформировалось чувство собственной неполноценности, неверие в свои силы, следует его чаще подбадривать, малейшие успехи отмечать похвалой. В этом случае родителям не возбраняется пойти к учителю и сказать: «Мой сын (дочь) не уверен в своих силах, а потому теряет на уроках, да и при подготовке домашних заданий часто приходит в отчаяние. Нельзя ли его как-нибудь подбодрить?» Учитель поймет и найдет случай похвалить, отметить успехи. Недопустимо другое, когда родители выпрашивают лучшую оценку сыну (дочери) лентяю. Здесь никаких поблажек быть не может.

Оценочное отношение может выражаться различными способами. Одним из них является молчаливый укор (вспомните картину художника Жукова «Опять двойка»). Если дети своих родителей любят, уважают, если между родителями и детьми соблюдается нужная мера близости и отдаленности, то молчаливый укор чрезвычайно действен. Ребенка охватывает стыд и в то же время чувство жалости за боль, причиненную родителям. Одна студентка, вспоминая детство, чистосердечно призналась: «Когда мама читала длинную и нудную нотацию, толку было мало, а если она укоризненно молчала, меня начинала «грызть» совесть».

Другим способом отрицательного оценочного отношения является словесное осуждение поступка. Оно может быть

взволнованно резким и спокойно анализирующим. И тот и другой варианты допустимы.

Иногда следует, как учил А. С. Макаренко, выразить свой гнев, негодование, возмущение, огорчение. Однако такое воздействие должно быть одноразовым и коротким. Чаще следует словесное осуждение сочетать с разъяснением и убеждением.

Третий способ отрицательного отношения может быть выражен в косвенной оценке, когда, например, родители читают или рекомендуют прочитать сказку или рассказ, где осуждаются такие же недостатки, как у сына (дочери).

Оценивая ребенка, следует наблюдать за тем, как он реагирует на оценку, и соответственно данным наблюдениям принимать те или иные меры. Известно, что дети обладают большой чувствительностью к оценке, к воспитательным влияниям в целом. Так, одному достаточно замечания, чтобы он не повторил уже осужденного поступка. На другого замечание совсем не оказывает влияния. В этом случае нужно искать более действенные средства воздействия. И это понятно: каждый ребенок — индивидуальность, а потому и требует индивидуального к себе подхода при учете общих закономерностей воспитания.

ВНУШЕНИЕ КАК МЕТОД ВОСПИТАНИЯ

Внушение — это словесное воздействие одного лица на другое или группу лиц, которое принимается прямо на веру, некритически.

Внушение широко распространено в отношениях людей. Посредством его люди вольно или невольно влияют друг на друга. Наряду с другими воздействиями внушение способствует формированию нравственно-психологической общности людей.

Внушение может производиться в состоянии гипноза, естественного сна и бодрствования.

Гипнотическое внушение производится при вызванном частичном сне, торможении сознания. Оно широко используется в медицинской практике в качестве психотерапевтического метода.

Гипнотическое внушение недопустимо при воспитании.

Внушение в состоянии бодрствования отличается тем, что воздействие производится при ясном сознании принимающего его.

В последние годы широко развернуты исследования в области суггестопедии (педагогики внушения). Автор настоящей книги изучал влияние внушения на перевоспитание характера младших школьников. Опыты оказались успешными^[20]. Более широкое исследование влияния внушения на воспитание и обучение проведено И. Е. Шварц^[21].

В 1971 г. в г. Варне (Болгария) состоялся международный конгресс по суггестологии (наука о внушении), на котором были заслушаны многочисленные доклады по суггестопедии, в том числе и автора настоящей книги. Симпозиум убедительно показал, что внушение является мощным методом педагогического воздействия на личность и коллектив.

Внушение в состоянии бодрствования реальное, жизненное явление. Оно производится во всех областях человеческих взаимоотношений (педагогическая, медицинская и производственная практика).

Многие психотерапевты считают внушение в бодрствующем состоянии не менее эффективным, чем в гипнотическом. Более того, ряд врачей, применявших ранее гипноз, отказались от его применения в пользу метода внушения в состоянии бодрствования. Особенно внушаемыми оказываются дети. Известный психотерапевт профессор М. С. Лебединский пишет, что «прямое внушение в состоянии бодрствования особенно

эффективно и целесообразно у детей дошкольного и раннего школьного возраста»^[22].

В. М. Бехтерев, анализируя причины детской внушаемости, указал, что она связана как с физиологическими, так и с психическими особенностями детей. «Основаниями,— пишет В. М. Бехтерев,— как надо думать, являются с одной стороны — недостаточно развитые задерживающие механизмы и с другой — недостаточная опытность, отсутствие прочно сложившегося мировоззрения, а также слаборазвитая критическая способность, благодаря чему они легко принимают на веру то, что взрослые встречают с критикой рассудка. В помощь этому служит также привычное признание авторитетности за старшими, действия и слова которых обычно служат предметом детской подражательности и внушения»^[23]. Аналогичное объяснение детской внушаемости дает А. Ф. Лазурский. По мнению В. М. Бехтерева, очень велика внушаемость в дошкольном; возрасте, она остается значительной и в младшем школьном возрасте. Это мнение подтверждается наблюдениями и нашими экспериментами.

Степень внушаемости — явление не только возрастное, но и дифференциально-личностное. Повышенная внушаемость определяется своеобразием психического склада личности, особенностями ее интеллектуального развития (репродуктивный тип мышления), особенностями характера (слабоволие, недооценка собственных возможностей), чувством собственной неполноценности и т. п. На внушаемость ребенка и взрослого влияет временное состояние психики. Так, если человек возбужден, срочно ищет выхода из создавшегося положения, он становится легковерным и готов следовать первому совету.

Эффективность внушения прямо зависит от авторитета внушающего. Высокие морально-психологические качества внушающего, глубина знаний и личное обаяние имеют важное значение в повышении эффективности словесных внушений.

Только родители, обладающие авторитетом у детей, могут успешно внушать детям те или иные идеи. Авторитет складывается из многих свойств. Дети уважают родителей, которые многое знают и многое умеют, уважают за единство слова и дела, уравновешенность и твердость, честность и живое реагирование на все события жизни.

Таким образом, действенность внушений зависит от ряда объективных и субъективных, постоянных и временных условий, которые необходимо учитывать при организации воспитания внушением.

Необходимым условием успешного применения внушения

является хорошее и разностороннее знание ребенка-школьника — объекта внушения. Важно знать не только недостатки, но и положительные качества школьника, в целом его поведение в школе, дома, на улице. Отрицательные черты нужно знать, чтобы их устранить, затормозить, а положительные — для того, чтобы их усилить. Более того, формирование новых отношений, установок невозможно без опоры на положительное. Следует знать не только качества личности, но и источники их образования. Зная условия жизни в семье и школе, круг товарищей и сложившиеся в нем отношения, можно будет понять откуда и что возникает, а отсюда и принять нужные меры воспитания.

Внушение распространяется на все сферы поведения ребенка. Хорошо известны случаи анестезирования (обезболивания) ушибов. Например, ребенок сильно ушибся и готов расплакаться. Если ему сказать: «Ничего, ничего, ведь совсем не больно», он тут же успокоится. Я знаю мать, которая легко снимала боль при ушибах сочетанием слов: «Ну вот, теперь не больно» и целовала ушибленное место.

Внушение может оказывать влияние и на переживания, связанные с взаимоотношениями детей. С его помощью можно снять чувство обиды и многое другое, исправить поведение. Вот пример этого. Дима, первоклассник, как-то опоздал на урок. Учительница подошла к нему и спокойно сказала: «Дима, опаздывать ты больше не будешь, садись». На другой день Дима встал раньше родителей, которые его обычно будят, и потребовал провожать его в школу за час до начала занятий (идти от дома до школы ровно пять минут: школа во дворе). Мать уговаривала, что идти рано, что в школе еще нет света (показывала в окно), но это не помогало. Мальчик плакал и настаивал на своем. Так стало повторяться каждый день. Авторитет учительницы оказался выше родительского, ее внушение было сильнее убеждений, доводов, к которым прибегали родители.

Известный французский специалист доктор Жюльен Кoen-Солаль, высказываясь по вопросам воспитания, особенно заостряет внимание на недопустимости приклеивать ребенку различные ярлыки и тем самым внушать ему те или иные недостатки.

«В любом случае рискованно приписывать ему какой-либо «недостаток», наделяя его своего рода «ярлыком». Ребёнок с этикеткой «нервный» в три месяца, «кошмарный» в полтора года и «неисправимый» в три года имеет все шансы стать таковым по достижении шести лет... Ничего не могу представить себе более тягостного, чем то, как обращающиеся ко мне за консультациями

родители начинают называть своих детей в их присутствии ворами или лгунами. Ребята, безусловно, превратятся в воров и лгунов, если родители не попытаются понять, какие причины толкают их на этот путь»^[24].

Далее Жюльен Коен-Солаль пишет, что у ребенка могут быть обнаружены те или иные недостатки в поведении. В этом случае нужно выяснить причины их появления с тем, чтобы не допустить их повторения и закрепления в характере ребенка.

Метод внушения в воспитании нельзя ни недооценивать, ни переоценивать. Успех его применения зависит от ситуации, состояния и качеств личности — того, кому внушают, и того, кто производит внушение.

Внушение следует применять только в тех случаях, когда необходимо затормозить то или иное отрицательное проявление ребенка или, наоборот, стимулировать нравственно оправданное поведение. Преимущество внушения в его экономичности. В тех случаях, когда ребенку доступно понимание сущности явления, следует сочетать внушение с убеждением. Такое воздействие оказывается более эффективным, так как ребенок в таких случаях приводится к пониманию необходимости и вместе с тем он чувствует обязательность стимулируемого действия.

Профессор К. К. Платонов считает наиболее эффективным неожиданное для индивида волевое внушение. В этом случае ребенок не успевает подумать, взвесить слова внушения и принимает их автоматически; идея внушения запечатлевается и может вызвать соответствующую реакцию.

Академик В. М. Бехтерев считал необходимым производить внушение в специальной обстановке, когда у ребенка нет ни психического, ни физического напряжения. При внушении следует держать руку на голове ребенка.

И это понятно. При напряжении люди (и дети в том числе) оказываются менее восприимчивыми. Когда мы кладем руку на голову, то устанавливаем физический контакт, сближаемся с ребенком и тем самым располагаем его к принятию внушаемого. Положение руки на голове ассоциируется у ребенка с поглаживанием, т. е. добрым отношением взрослых к нему. У ребенка возникает чувство близости, доверия, что, безусловно, располагает к принятию внушений.

Применение того или иного метода внушения определяется обстановкой, а также индивидуальными особенностями ребенка. Так, ребенок мягкий, эмоционально чувствительный оказывается более внушаем в сердечной обстановке. Ребенок рассудочного типа, резонер и негативно настроенный к воздействиям легче поддается внушению при волевом внушающем побуждении типа:

«Хватит рассуждать, садись делать уроки!» Дети упрямые, а также большинство подростков нуждаются не в прямом, а в косвенном внушении.

Под косвенным понимается такое внушение, когда идея вводится в сознание не прямо, а в замаскированном виде. Например, рассказывая об образцовом поведении другого ребенка, вы тем самым внушаете такой же тип поведения и слушающему ребенку или подростку.

Слова внушения необходимо произносить четко, убежденно и по возможности эмоционально выразительно.

Ребенок обладает большой чувствительностью, а потому быстро различает фальшь, наигранность от действительного отношения. Поэтому к внушению следует подготовиться, войти в необходимое эмоциональное состояние (если хотите перевоплотиться) или производить внушение сразу, непосредственно под влиянием сложившейся ситуации.

Внушение усиливается, если слова высказаны в яркой, образной форме. Внушающие воздействия, как правило, следует повторять, хотя и однократное бывает довольно эффективным. По возможности одни и те же идеи внушения должны быть выражены в различных формулировках. Повторение одних и тех же фраз притупляет внимание, а следовательно, и восприимчивость. В таких случаях родители иногда в ответ на воздействия могут услышать: «Я уже это слышал», «Опять то же самое» и т. п.

Нельзя думать, что внушенное во всех случаях дает немедленный эффект. В ряде случаев между внушающим воздействием и поведением лежит так называемый инкубационный, или латентный (скрытый), период. Если у дошкольников и младших школьников эффект внушения чаще можно наблюдать сразу после воздействия, то у подростков — после известного времени, когда все уляжется или соответствующим образом переработается. Подростку нередко нужно время, чтобы преодолеть привычный стиль поведения. Потому не следует торопиться с выводами.

Начиная с первых воздействий, необходимо следить за тем, какое оно производит впечатление на ребенка или подростка, изучать последующее поведение.

На первом этапе воздействия внушения должны повторяться чаще, чем на последующих этапах. Мы рекомендуем повторить внушение на второй, а затем на третий день. После этого можно повторить через день, а в последующем — через два и три дня. Неплохо повторять внушения в момент засыпания или при пробуждении (негромким голосом), когда ребенок лежит и мышцы его расслаблены.

Современная психотерапия установила, что при мышечной релаксации (расслаблении) внушаемость значительно усиливается.

Методом внушения пользуются не только родители, но и учителя, цель воспитания которых одна — сформировать хорошего человека, полезного члена общества. Однако внушать могут и плохо воспитанные люди, в том числе сверстники, а потому необходимо создать так называемые антисуггестивные, т. е. противовнушаемые, барьеры. Это достигается не только убеждением, но и внушением. Например, в состоянии гипноза можно внушить пациенту, что он никогда и никому, кроме проводящего лечение, не будет поддаваться внушению. Оказывается: такое внушение действенно. И детям следует внушать идею, что они будут стойко противодействовать дурным влияниям дурных людей, например никогда не будут курить, обманывать и т. п.

В заключение хочется посоветовать: не преувеличивайте значения внушения, не злоупотребляйте им. К тому же нельзя пользоваться только внушением. Мы стремимся воспитать сознательную творческую личность, а потому большое место следует отводить методу убеждения. Важно также создать такие условия, чтобы дети могли практиковать себя в самостоятельных решениях и действиях, чтобы они могли ставить вопросы и пытаться на них ответить.

МЕТОД УБЕЖДЕНИЯ В ВОСПИТАНИИ

Убеждение — основной метод воспитания. Социалистическая педагогика отвергает насилие в любой его форме. Основная цель воспитания — формирование сознательного гражданина. Сознательность предполагает знание и понимание своей общественной роли, умение определять наиболее разумные пути действия и поведения с учетом личных и общественных последствий. Следовательно, сознательность предполагает и широкое умственное развитие, и самостоятельность личности. Эти качества у ребенка можно сформировать, обращаясь к его разуму и чувству.

Надо привести ребенка к пониманию того, что хорошо и что плохо, к чему следует стремиться и чего необходимо избегать. Убедением можно изменить отношение ребенка и подростка к учению, труду, людям, перевоспитать школьника.

Убеждение — это такое предметно-словесное воздействие, которое призвано доказать истинность того или иного положения, моральность или аморальность того или иного поведения.

Убедить можно с помощью слов и предметной демонстрации (физический или химический опыт, картины или фотографии, реальные явления). Наиболее эффективным воздействием на ребенка оказывается предметно-словесное убеждение. И это понятно, потому что ребенку (имеется в виду дошкольник и младший школьник), хотя и доступны некоторые абстракции, он все же мыслит образно и для него убедительно, доказательно то, что непосредственно представлено как явление, предмет или как образное отражение реальности в картине, сказке, рассказе и т. д.

Вот пример. Когда Дима был маленьким, он часто любовался Луной и все спрашивал: «Она прибита к небу или приклеена, а если так, то почему движется?» Папа решил дать словесное объяснение, но по выражению лица мальчика было видно, что разъяснение не убеждало. Тогда папа взял маленькую картофелину, привязал ее за нитку и стал вращать над головой. При этом он говорил: «Представь, что рука — это Земля, нитка — притяжение Земли, а картофелина — Луна». Папа разжал пальцы, и нитка с картофелиной улетели в сторону. «Не будь притяжения Земли, Луна улетела бы от Земли, не будь движения у Луны, она упала бы на Землю», — сказал отец. Дима смотрел и слушал с широко раскрытыми глазами, затем подошел к окну, устремил свой взгляд на восходящую Луну и вдруг счастливо, громко и раскатисто засмеялся. Ему все стало ясно.

Убеждение нельзя смешивать с так называемыми нотациями, или морализированием.

При убеждении положение доказывается, при морализировании — декларируется. Например: «Ты школьник, да к тому же пионер, а ведешь себя плохо. Как должен вести себя школьник? Показывать пример! Тебе разве не стыдно? Ну, что молчишь, ты понимаешь, о чем я говорю, или это не доходит до тебя? Мне стыдно за тебя, что ты такой есть, посмотри, какие другие дети. А ты какой? Подумай своей дурной головой, что из тебя выйдет, какой ты будешь человек...» и т. д. и т. п. Мальчик «слушает», опустив голову, а затем поступает по-прежнему.

Как видим, в морализировании нет элементов ни внушения, ни убеждения, констатируются лишь положения, которые школьнику давно известны. Вот почему, если родителям не хватает знаний или умения убеждать, следует не морализировать, а обратить внимание ребенка на ту или иную сказку или рассказ, где наглядно раскрывается, почему то или иное плохо, а другое хорошо, к каким последствиям приводит то или иное поведение. Для детей школьного возраста — подростков — полезно бывает порекомендовать художественное произведение, в котором раскрываются человеческие достоинства.

Для того чтобы дети лучше уяснили то, что прочли и закрепили в своей памяти, следует просить их рассказать о прочитанном, мотивируя это тем, что и вам это интересно знать. Можно обсудить прочитанное, но нельзя при этом сбиваться на морализирование.

У подростка довольно развито логическое мышление, а потому словесное убеждение ему вполне доступно. При убеждении подростка не следует подавлять его мысль и волю. Убеждение лучше вести в форме дискуссии. При этом следует внимательно выслушивать возражения, доводы подростка и найти в противовес им более доказательные. Необходимо привести самого подростка к пониманию истины.

При убеждении не следует горячиться, подменять доказательства голословными утверждениями, доводы рассудка — давлением с выгодной позиции взрослого. Вместе с тем бесстрастные слова являются холодными словами. Речь должна не только доказывать, но и волновать, вдохновлять, как указывал В. Н. Мясищев, а если нужно, и вызывать «угрызения совести». Иными словами, убеждение должно оказывать влияние не только на разум, но и на чувство воспитанника.

Для того чтобы убеждение как метод воздействия было максимально действенным, оно должно отвечать целому ряду условий.

Содержание и форма убеждений должны соответствовать уровню возрастного развития личности. Только при этом условии убеждающая беседа будет понята и действенна. Так, для дошкольника и младшего школьника решающее значение в убеждении имеет наглядность, пример. Что касается подростка и старшего школьника, то, не отрицая значения факта в убеждении, следует признать возрастающую роль логического доказательства.

Убеждение должно строиться с учетом индивидуальных особенностей ребенка и подростка. Необходимо знать установки воспитанника по данному вопросу, т. е. то, как он думает и как представляет вопрос. Бывает так, что занимаемая школьником позиция или мнение недостаточно осознаны, необоснованны и их легко разрушить, а бывают и обоснованными, когда у подростка сложилась своя «философия» жизни. Во втором случае убедить в противном бывает труднее. Требуется специальная подготовка и предварительное продумывание материала, который будет использован при убеждении.

Когда возникает необходимость переубедить подростка, следует найти в его позиции слабые места, а особенно важно отыскать пункты внутренних колебаний (неуверенность в чем-то). Знание этого позволит концентрировать воздействие в нужном направлении и окончательно расшатать неустойчивую позицию. Например, пятнадцатилетний Ленья отпустил длинные волосы сзади, а по вискам висели длинные жидкие «баки». Родители постоянно твердили, чтобы он постригся, что вид его безобразен. Ленья категорически отказывался, говоря, что так модно, такие прически теперь у всех (очевидно, он считал, что такая прическа его взрослит и делает очень привлекательным). Но вот собрались его приятели на день рождения. Оказалось, что из присутствующих самые уважаемые ученики и его друзья, Миша и Николай, строго подстрижены и выглядят подтянутыми и интеллигентными юношами. Мать Леньи, улучив минуту, отозвала сына в сторону и шепотом попросила обратить внимание на прически его друзей. Ленья ничего не ответил. Но после вечера нетвердо сказал, что, возможно, и он подстрижется. А тут, как специально, пришел уважаемый всеми знакомый отца, который взглянув на Ленью, развел руками: «Что это ты такие космы отпустил? Не уродуй себя, подстригись!» Это был окончательный удар. Ленья еще несколько дней не стригся (неудобно же так быстро сдать позиции), но вот однажды приходит домой смущенный. Снял шапку, и родители увидели аккуратно подстриженную голову.

Убеждение по форме должно быть всегда логическим и

последовательным, неопровержимым. Тот, кто обладает железной логикой, быстро может, как говорят, «припереть к стенке» собеседника, раскрыть несостоятельность его позиций.

Убеждая других, надо самому быть убежденным. Дело в том, что ребенок, подросток не менее, чем взрослые, способны по выражению лица и всей позы говорящего почувствовать искренность или неискренность его слов.

А. С. Макаренко приводит яркий пример бессмысленности такой «игры». Мальчику десять лет, он отличник, учится еще в музыкальной школе. Отец защитил диссертацию. Условия в семье хорошие. Но мальчик систематически крадет. Мать повела его в милицию, предварительно договорившись с начальником. Начальник, конечно «играет»: «Может быть, он больше не будет красть?» И мать, «играет»: «Да нет, я ему уже не верю». Начальник предлагает, чтобы Юра написал письменное обязательство. Юра пишет: «...и буду слушать маму». Все довольны. Юра прекрасно все понимает и тоже доволен. Через несколько дней он снова украл. Мать предпринимает новый ход: она сообщает, что начальник милиции звонил, спрашивал, как он себя ведет. Юра разыгрывает взволнованного, но через полчаса мать слышит, как он говорит младшему брату: «Есть когда начальнику про меня звонить! Мало у него дела!» А затем — новая кража.

«Я посоветовал,— пишет А. С. Макаренко,— прекратить всякие разглагольствования, полное молчание, приветливая суровость, распоряжение, даже наказание не мотивированное, никаких премий, никаких похвал, заниженную оценку успехов»^[25].

Из приведенного примера видно, что захваленный и заласканный в семье ребенок ясно видит словесную игру родителей и делает только вид, что принимает их требования. Будучи безнаказанным, он продолжает воровать. На украденные деньги покупает конфеты и раздает их ребятам.

А. С. Макаренко принял правильное решение — установить реальные, контрастные прежним отношения, чтобы ребенок почувствовал тяжелые психологические последствия своего поведения. Очевидно, что в данной ситуации действия по Макаренко, если, конечно, родители смогут выдержать «характер», только и могут дать эффект.

Убеждение должно сочетаться с другими методами воздействия, и в частности с внушением, отвлечением, приучением. При этом применение того или иного метода должно быть сообразно не только с возрастом и индивидуальными особенностями ребенка, о чем мы говорили выше, но и с состоянием, в каком он находится, с учетом всей

ситуации. И, действительно, в состоянии, например, раздражения, повышенного возбуждения ребенок и подросток становятся совсем или мало восприимчивыми к доводам разума. В состоянии угнетения и подавленности воспитанник готов согласиться с любым доводом, не вникая в его смысл и содержание. Следовательно, для убеждающего воздействия необходимо выбрать время, когда ребенок, подросток находится в спокойном состоянии и проявляет готовность слушать или дискутировать.

Как и внушение, убеждение требует высокого родительского авторитета. Если его нет, то результат будет тем же, что и в примере, приведенном А. С. Макаренко. Не секрет, что слова авторитетного человека принимаются даже без критики. Неавторитетный может говорить истину, но эта истина будет подвергаться сомнению и отвергаться. Следовательно, авторитет придает воздействию убеждающего силу внушающего влияния.

ПРАКТИКОВАНИЕ ХАРАКТЕРА

Практика не только критерий истины, но и источник познания. На практике люди испытывают себя в деятельности и познают себя в процессе общения.

Дети, включенные в реальные отношения с родителями, сверстниками в детском саду или школе, с товарищами во дворе, практически познают жизнь, людей и самих себя; включенные в игру и труд, познают и развивают собственные силы, способности, формируют волевые свойства характера.

На практике в процессе совершения поступков и действий формируются привычки, которые имеют огромное значение в характере личности. Народная мудрость гласит: «Посеешь поступок — пожнешь привычку, посеешь привычку — пожнешь характер, посеешь характер — пожнешь судьбу». Это все верно. Привычка — неодолимая сила. Если у человека сформировались положительные привычки, то он будет проявлять устойчивое, положительное поведение, а это и есть характер.

Очень хорошо о значении привычек сказал К. Д. Ушинский: «Добрая привычка есть нравственный капитал... Капитал этот растет беспрестанно, и процентами с него пользуется человек всю жизнь»^[26]. Привычка высвобождает сознание, волю для других дел. Аккуратный человек придерживается порядка в ведении служебных дел или в житейских делах без каких-либо усилий вследствие привычки. Дурная привычка, продолжает К. Д. Ушинский, «есть нравственно невыплаченный заем, который способен заморить человека процентами, беспрестанно нарастающими, парализовать его лучшие начинания и довести до нравственного банкротства»^[27].

Привычка образуется постепенно в процессе упражнения, точнее, практикования в определенных действиях или поступках. Образовавшись, она становится устойчивой, и избавиться от нее очень трудно. «Разве не бывает случаев, когда человек готов дать отрезать себе руку или ногу, если бы вместе с тем отрезали и вредную привычку, отравляющую его жизнь»^[28].

Наблюдениями установлено, что даже один плохой поступок ведет к разрушению хорошего, нравственного в ребенке, особенно если этот поступок принес ребенку какое-то удовлетворение и не был замечен и осужден. Так, например, приобщаются к воровству. Ребенок взял из кармана отца мелочь и купил мороженое. Никто кражи не заметил. Теперь ребенок снова и снова это проделывает. И если долго этого не замечают или не придают этому значения, то формируется и закрепляется воровская психология, которую

бывает очень трудно преодолеть, затормозить: слишком продолжительна была практика, она выработала привычку, а привычка, как говорят,— вторая натура, она отличается большой прочностью.

Яркий пример этому дан в «Ленинградской правде» за 17 августа 1975 г. Колина мама не уделяла достаточного внимания воспитанию сына. Коля рано пристрастился к воровству, а мать считала, что это «детское» и с возрастом пройдет. Он учится в школе-интернате, где мать учительницей, и систематически обворовывает своих товарищей. Лагерь: «У Иры пропал шоколадный «Гулливвер». Девочка плакала. Конфету украл Коля».

«В тот же день в шестом отряде переполох: плачет Игорь, плачет Максим, плачет Олег. У Игоря и Максима пропали конфеты. У совсем маленького Олега исчез резиновый мишка, а без него Олег не может ни гулять, ни спать. В отряде волнение, Коля — спокоен. Пересчитывает свой большой кулек. Отбой. Олег ни в какую не хочет ложиться спать. Коля готовит свою постель ко сну. Снимает шортики — и резиновый мишка выскакивает из кармана...»

«Мама опять едет в лагерь. На этот раз Коля встречает ее сам. Мальчик чувствует, что мама в обиду его не даст».

Коля стал очень жадным. Вот пример: «...Ужин. Дежурные по столовой разносят печенье. Коля быстро пересчитывает свои и, накрыв их ладонями, придвигает к себе. Настороженно смотрит вокруг...»

Оправдывая себя, Коля лжет, и это стало привычным способом поведения, свойством его характера.

И, наоборот, если ребенка побуждают совершить хороший поступок (например, поделиться со сверстниками сладостями, дать другому ребенку поиграть игрушку, заботливо отнестись к животным и птицам, вежливо обращаться к старшим, помогать родителям в их домашней работе), то подобные действия положат начало формированию высоких нравственных черт характера. Конечно, такие поступки должны обязательно вызывать у ребенка чувство удовлетворения, и тогда он будет склонен эти поступки повторять. Иными словами, необходимо практиковать нравственное поведение, вследствие чего образуются такие черты характера, как, например, доброта, аккуратность, трудолюбие и т. п.

Положительные поступки могут быть подкреплены различными средствами, а именно: умеренной похвалой, мимическим выражением удовлетворенности, в некоторых случаях и поощрением в форме покупки сладостей, посещения кино или вручения подарка, если, конечно, поступок значителен

или систематически совершается.

Побуждать к положительным действиям родители могут как словесным внушением и убеждением, так и личным примером.

Образ жизни ребенка часто определяется образом жизни родителей. Народная поговорка гласит: «Яблоко падает недалеко от яблони». Дети долгое время находятся в семье, копируют поведение родителей, затем скопированное обрастает новым, оно может быть и вытеснено или замаскировано последующими влияниями, но совсем не уничтожается, в соответствующих условиях оно дает себя знать. При этом следует заметить, что на ребенка сильнее действует пример, чем слово. А потому, если словесные внушения и убеждения противоречат реальной практике поведения родителей, их отношения друг к другу, к своим обязанностям и к ребенку, то эти словесные воздействия, не подкрепленные соответствующей практикой, не окажут никакого воздействия. Вот почему успешные действия по исправлению характера ребенка, достигнутые в социальных воспитательных учреждениях, оказываются малоэффективными, если ребенок продолжает находиться в дефектных условиях семьи. Приведем пример.

Сеня родился в трудовой семье и с детства привык трудиться. Однако его мать, работница трикотажной фабрики, страдала одной слабостью — любила сладко поест и выпить. Его отец, слесарь крупного кораблестроительного завода, был очень домовит и хотел, чтобы квартира была хорошо обставлена и все было хорошо одето. В семье происходили частые и нередко крупные ссоры. Отношения между родителями осложнились еще и тем, что муж уличил жену в супружеской неверности. После большого скандала он уходит из семьи. Вскоре он через посредство родственников делает попытки помириться с женой, но та заявляет, что мира не может быть, так как она не может жить так, как он хочет.

Развод. Мать Сени выходит замуж за человека, который тоже любит «легкую жизнь» и особенно выпить. Для ребенка наступили тяжелые времена, он остался без внимания и забот, стал учиться хуже, вести себя плохо. Нового «отца» не признает и грозит убить его. На лестнице он вместе со сверстниками без всякой причины избил пожилого человека. Велась с ним воспитательная работа в детской комнате милиции, но она была малоэффективна.

Но вот над мальчиком берут шефство комсомольцы, которые забирают его в строительный отряд на все лето. Подросток очутился в новой системе отношений, включился в труд, почувствовал заботливое и уважительное отношение к себе и

(трудно было даже поверить) коренным образом преобразился. Он стал хорошим помощником старшим, служил образцом дисциплинированного поведения, охотно и активно выполнял поручения. Отряд объявил ему благодарность и выдал премию. В школу было направлено письмо с очень хорошей характеристикой Сени. Школьник окончил восемь классов и поступил в ПТУ. Он очутился в прежних дефектных условиях семьи с частыми выпивками, ссорами и размолвками. Все хорошее, что обнаружилось и закрепилось у него в лагере, было смыто, и Сеня стал пить все чаще и чаще, а мать всемерно этому содействовала. Например, выпита дома бутылка, отчим лег спать, а мать говорит сыну: «Сходи возьми еще четвертинку». Сеня приносит, и выпивка продолжается...

Только выход из семьи может спасти подростка от окончательного разложения, такие меры принимаются. Он будет помещен в общежитие, в комнату с хорошими ребятами.

Решающее значение в формировании характера имеет, как видим, образ жизни самого ребенка, организуемый родителями,— это и есть то, что мы называем практикованием.

В подростковом возрасте на практикование поведения ребенка очень сильное влияние оказывают сверстники. Подростки склонны равняться в своем поведении не на взрослых, а на сверстников, особенно на авторитетных лидеров дружеских групп. Вот почему бывает очень полезным ввести ребенка в круг хорошо воспитанных детей, сдружить с ребенком, который своим примером побуждает и подкрепляет положительные действия вашего сына или дочери. И, наоборот, всеми мерами изолировать своего ребенка от неблагоприятных влияний испорченного. Ведь нередко бывает так, что родители — люди очень воспитанные, трудолюбивые и высоконравственные в отношениях к людям, а их сын или дочь проявляют прямо противоположные черты. «Откуда это?» — спрашивают окружающие. Причины могут быть две: 1) неумелое воспитание; 2) дурное влияние сверстников.

Правда, если родители чувствуют силы и обладают умениями, они могут положительно повлиять вместе со своим ребенком на плохо воспитанного сверстника. В таком случае дружба одного ребенка с другим полезна.

Дети очень подражательны. Учительница К. рассказывала, что в ее первый класс поступил заикающийся мальчик. К концу первого полугодия в классе стало трое заикающихся школьников. Подражательность прямо противоположна возрасту.

Практикование должно сочетаться и со словесным воздействием, которое или побуждает к поступку, или подкрепляет положительное действие, или служит средством

осознания ребенком совершаемого. Нельзя недооценивать роли слова, знаний. Вот почему как одно механическое действие без идущего рядом просвещения в широком смысле этого слова, так и одно словесное рассуждение-убеждение, информация без практикования соответствующего поведения оказываются малоэффективными.

ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА НА РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА. ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА В ПРЕДДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ [29]

Воспитание характера, по сути дела, начинается с момента рождения ребенка. Как только вступают в действие основные органы чувств, которые можно образно назвать открытыми окнами в мозг ребенка, нескончаемым потоком идет различная информация о внешнем мире. Эта информация связывается с биологическими потребностями ребенка, обеспечивая ему адаптацию к среде. Ребенок в это время находится в полной власти внешних воздействий, так как не имеет ни физических, ни духовных сил им противодействовать. Вот почему этот этап развития можно назвать ситуационным. Ближайшее окружение — источник информации и побудитель поведения. Отсюда: меняется ситуация — меняется и доведение ребенка.

Сразу после рождения необходим определенный режим жизни как внешний фактор приучения ребенка к определенному порядку сна и бодрствования, питания и т. п.

Режим благотворно сказывается на физическом и психическом развитии ребенка, так как создает оптимальный ритм работы всех органов и тканей, а также высшей нервной деятельности. Приучение к режиму в самом раннем детстве, вероятно, положительно сказывается и на последующем развитии волевых качеств — организованности, последовательности, а также привычек к аккуратности и дисциплинированности.

Вторым фактором воспитания в этот период является закалка организма, имеющая большое значение для формирования устойчивости организма против заболеваний и формирования таких черт характера, как терпеливость, мужество, неприязнательность, выносливость. Родители должны в связи с этим ознакомиться с соответствующей гигиенической литературой с тем, чтобы закалку проводить правильно и с пользой для организма и психического развития ребенка.

Исключительное значение для общего психического развития и для закалки эмоциональных основ характера имеет сенсорное развитие ребенка, развитие его органов чувств, через которые ребенок получает информацию от внешнего мира, иными

словами, развитие чувствительности — ощущений и восприятий. Уже преддошкольник должен чувствовать простые музыкальные ритмы, различать цвета и т. п.

Впечатления детства хотя нами, взрослыми, и не сознаются, но имеют важное значение для общего настроения нашей психики. Вот почему так важно, чтобы ребенок уже в этот период был приобщен к прекрасному.

Необходимо начинать с того, что к кроватке, коляске подвешивать различные предметы, окрашенные в розовые, желтые и голубые тона, создающие, как показывают исследователи, наиболее благоприятный психический настрой ребенка. Подвижные заводные игрушки возбуждают любопытство. Особенно важно, чтобы на первом году жизни ребенок слышал ритмичную мелодию, которая не только сформирует склонность к музыке, но, как и цвет, создаст хорошее настроение. Прекрасное формирует жизнерадостность, которая содействует становлению такой черты характера, как оптимизм.

Ребенок, как известно, раньше всего реагирует на свою мать. «Мать и ребенок образуют нерасторжимое единство. Никогда два человека не бывают так связаны интимно и друг к другу приспособлены, как мать и ее ребенок»^[30], — пишет профессор из ГДР Альбрехт Пейпер. И это попятно: мать с ним с момента рождения, она удовлетворяет все его потребности и потому представляет для ребенка источник жизни. Голос матери, прикосновение ее руки, выражение лица — все это воспитывает. Джон Фурст, прогрессивный американский психиатр, приводит случай высокой чувствительности новорожденного к состоянию матери. В зависимости от ее психического состояния он или был спокоен, или капризничал. Вот почему уже на первом году жизни надо уметь общаться с ребенком. От характера общения зависит, какие основы будущего характера закладываются у ребенка. Любовь и ласка закладывают основы доброты, чуткости и внимательности не только к своим родителям, но и к людям вообще.

Известно, что дети, не испытывавшие родительской ласки в детстве, как правило, более черствы и равнодушны к людям.

По мере того как ребенок овладевает своим телом и научается понимать речь и произносить слово за словом (к концу первого года), еще большую силу приобретают предметное и словесное воздействия. Теперь ребенок может приблизиться к предметам, многие из них взять в руки и манипулировать ими, подражая действиям взрослых. На этой стадии развития вступает в силу организованное учение. Родители учат держать ложку, есть ею пищу, а затем передают навыки обувания и одевания, как

и многие другие навыки. Есть «сердобольные» родители, которые кормят сами ребенка до пяти, а то и до семи лет. Такие родители не понимают, что они подавляют очень важное желание ребенка — его активность («я сам») и формируют лень.

Перед нами Саша В. Он уже большой мальчик, в этом году пойдет в школу, но отказывается есть, пока бабушка своей рукой его не накормит. Когда мы стали стыдить Сашу, он ответил: «Папа сказал, что кормить меня надо до школы». Саша очень ленив: ни игрушек за собой не уберет, ни ботинок сам не наденет, а уж чтобы он свою одежду сложил на стуле, — об этом и говорить не приходится.

Родители обязаны поощрять желание ребенка «я сам», при этом помогая ему правильно совершить самостоятельные действия. Уже в дошкольном возрасте необходимо воспитывать не только активность, но и «тормоза»: ребенок должен усвоить слово «нельзя», научиться ожидать желаемое. Как известно, маленьким детям труднее всего дается торможение, они импульсивны. Отсюда так важно формировать это качество, без которого немислимо воспитать организованность, дисциплинированность, мужество и самообладание — важнейшие свойства волевого характера. В качестве средства подкрепления торможения должны быть не шлепки по руке или мягкому месту, а выражение огорчения родителей тем, что ребенок не смог подождать или, если нужно, отказаться от удовольствия обладать предметом. При успешном проявлении сдерживания можно подкрепить это действие словесным одобрением, весьма значимым для ребенка.

А. С. Макаренко считал, что и к детям полутора-двух лет нужно предъявлять твердые требования. «Можно быть как угодно ласковым с ребенком, шутить с ним, играть, но, когда возникает надобность, надо распорядиться коротко, один раз, распорядиться с таким видом и в таком тоне, чтобы ни у вас, ни у ребенка не было сомнений в правильности распоряжения, в неизбежности его выполнения»^[31]. Распоряжение, по Макаренко, должно отвечать следующим требованиям: 1. Оно должно отдаваться твердо, но без злости, крика и упрасивания. 2. Оно должно быть сильным для ребенка. 3. Оно должно быть разумным. 4. Оно не должно противоречить другому распоряжению, вашему или другого родителя^[32].

Нужно всеми мерами бороться против плаксивости и всячески поощрять смех. Даже если ребенок упал и ушибся, то и в этом случае необходимо спокойно и убежденно сказать: «Вставай, вставай, тебе не больно». И только что появившаяся слеза скатывается со щеки малыша, и он весело бежит к своим

игрушкам. Дети до трех лет особенно внушаемы, а потому основным методом воздействия на этом этапе должно быть внушение.

Смех можно вызвать собственной мимикой, действиями, рассказом о смешном или необычном (смех удовлетворенного любопытства) и, наконец, собственным смехом. Именно так воспитывал своего сына Володю Иван Петрович М. Володя теперь взрослый человек, но улыбка часто озаряет его уста, он жизнерадостен и оптимистичен, общителен и добр. Благодаря этим качествам он пользуется расположением и любовью всех в семье и на работе.

Основной деятельностью ребенка в преддошкольном возрасте является игра — своеобразная школа жизни. Говорят: каков ребенок в игре, таков он будет и в жизни, а А. С. Макаренко добавляет, «и в работе, когда вырастет». Дети играют в то, что видят, о чем слышат. От предыгровой деятельности с манипулированием предметами они переходят к процессуальным играм — водят машину, сажают или кормят куклу. Ребенок в этот период развития играет один или рядом с другими, он еще не научился в игре взаимодействовать с другими, что придет к нему позже, в дошкольном возрасте. Игра в одиночку, как справедливо заметили Н. К. Крупская и А. С. Макаренко, также полезна, она развивает воображение, способность, «навыки материальной организации» (А. С. Макаренко).

Итак, подводя итоги воспитания в преддошкольном возрасте, можно сказать словами Альбрехта Пейпера, что «каждый ребенок требует удовлетворения своих многообразных нужд. Он желает не только получать в положенное время пищу, но и по временам повеселиться, по временам попробовать свои силы и вовремя поспать. Он требует, чтобы с ним играли, чтобы его утешали и успокаивали, брали бы на руки и носили, он желает шалить, гулять и оставаться спокойным — все в свое время. Конечно, каждое желание не может быть исполнено. Ребенок должен привыкнуть подчиняться принятому в семье распорядку»^[33].

ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА У ДОШКОЛЬНИКОВ

При правильном воспитании в условиях нормальных семейных отношений ребенок входит в дошкольный возраст ласковым и добрым, послушным и любознательным, активным в играх и общительным. В дошкольном возрасте приумножаются успехи, достигнутые в преддошкольном. Теперь ребенку становится доступным не только внушение, но и убеждение в форме разъяснения.

Преддошкольник принимал требования взрослых как должное, без рассуждений; дошкольник желает понять основание того или иного отношения, поступка. Вопрос «почему?» теперь относится не только и не столько к предметам и явлениям, сколько к поведению окружающих людей. Родители должны терпеливо и убедительно объяснять ребенку, почему он должен вести себя так и почему нельзя иначе, объяснить последствия положительного и отрицательного поведения.

В связи с интересом к поведению особенно важно, чтобы сами воспитатели показывали образцы правдивости и последовательности в этом. Нельзя поступать так: отец пришел усталым и лег на диван отдохнуть. Неожиданно зазвонил звонок. Сын Леня побежал к двери, чтобы узнать, кто пришел, но отец шепнул; «Скажи, что папы нет дома». Ребенок, остановился и посмотрел широко раскрытыми глазами на отца. Отец с раздражением повторил: «Скажи, что никого нет дома». Мальчик подошел к двери и неуверенно произнес: «Папы нет дома, никого нет дома». Из-за двери раздался голос: «А где папа?» И немедленно последовал ответ: «Он лежит на диване».

Папе пришлось встать, впустить знакомого и объясниться, Позже папа признался сыну, что поступил плохо. Однако дело было сделано. Когда зазвонил телефон, сын спросил отца: «Сказать, что тебя нет дома?»

Разъяснение способствует пониманию событий и собственного поведения, оно закладывает основы для становления миропонимания, способствует формированию мотивированного поведения. Теперь ребенок начинает понимать, за что он может быть одобрен, а за что осужден, у него начинают складываться антисуггестивные барьеры (барьеры против неблагоприятного внушения со стороны) против отрицательных влияний. В это время образуются и зачатки совести, Которая проявляется в переживании смущения и стыда, когда совершил

проступок, который могут осудить, и радость за поступок, достойный похвалы.

При последовательных и единых требованиях со стороны всех членов семьи и в особенности отца, матери и бабушки у ребенка воспитываются организованность и дисциплинированность. Дети начинают руководствоваться правилами общежития семьи: охотно выполняют поручения родителей, проявляют опрятность, бережно относятся к своим вещам, убирают за собой после игр, своевременно укладываются спать и т. п.

Особенно развиваются ролевые игры. Они принимают коллективный характер. Ребенок ищет партнера для игры в среде взрослых или сверстников. Родители могут принимать участие в самых разнообразных играх как дома, так и в саду, лесу, на лугу. При этом нужно как можно больше предоставлять инициативы ребенку: пусть он сам сочинит сюжет игры и разработает сценарий, распределит роли. Родители должны лишь умело корректировать действия ребенка, разъясняя, что лучше, например, если игра будет включать то-то и то-то, что победителем будет считаться тот, кто...

Необходимо следить за групповыми детскими играми. В таких играх дети осваивают социальные отношения взрослых, у них формируются организаторские способности и навыки, общительность, волевые качества: решительность, настойчивость, выдержка, дисциплинированность. Опираясь на исследования Э. А. Александрян, профессор Н. Д. Левитов пишет, что «развитию волевых черт характера способствуют разные элементы подвижных игр с правилами... Наличие правил, которые надо выполнять в игре, воспитывают у детей ответственность за свои действия, содействуют развитию целенаправленности и самоконтролю. Преодоление препятствий в таких играх требует смелости, инициативы. Выполнение роли в игре воспитывает у ребенка самоконтроль, выдержку»^[34].

Коллективные игры способствуют формированию у детей коллективизма. При руководстве играми нельзя допускать, чтобы ребенок закреплял в игре эгоистическое превосходство над другими, пытался командовать и требовать подчинения всех своим требованиям, своим капризам; нельзя также допускать и закрепления исполнительской психологии других детей. Нужно помнить, что каждый должен обладать способностью, умением руководить и исполнять. Не умеющий исполнять не может и руководить, так как человек на любом посту находится в сложной системе взаимозависимых отношений, он должен руководствоваться указаниями вышестоящих инстанций. Не умеющий руководить — это исполнитель, лишенный инициативы,

это по сути дела пассивный тип личности, который делает отсель досель, только то, что указано. Вот почему в игре должны меняться и даже самые скромные и стеснительные должны играть роль лидера. Следует пресекать и проявления частнособственнической психологии: «Это моя игрушка», «Не дам», «Не трогай», «Отдай» и т. п.

Термин «пресечение» нельзя понимать в смысле запрещения, а тем более запрещения под угрозой наказания. Пресечь — значит не допустить в будущем повторения неблагоприятных для формирования характера поступков. Недопущение применительно к детям требует большого такта и чуткого отношения к играющим. Нельзя огорчать детей и тем самым вести к распадению группы и прекращению игры. Следует придумать такое продолжение игры, чтобы один из исполнителей стал лидером, а лидер — исполнителем, а еще лучше затеять новую игру со своим участием, но так, чтобы исполнитель опять-таки повел роль лидера, а ранее исполнявший роль командира играл роль, требующую исполнения поручений. Особенно это легко сделать в военных играх.

В дошкольном возрасте дети должны не только играть в труд, но и систематически участвовать в домашней работе: поливать цветы, помогать матери накрывать на стол, в уборке помещения и т. п. Только систематический труд, поощряемый главным образом морально, может превратиться в потребность, в привычку. Хорошее исполнение трудовых поручений должно вызывать у детей чувство исполненного долга, обязанности, радость от труда на общую пользу.

Огромное значение в формировании личности, характера ребенка в дошкольном возрасте имеют занятия. К ним мы относим специально организованные «уроки» рисования, лепки, моделирования, счета, чтения, игры на музыкальных инструментах и т. п. Эти занятия формируют познавательные интересы, наблюдательность, усидчивость, терпение и т. п.

Первоначально эти занятия должны больше напоминать игру с использованием игрушек и специальных учебно-игровых материалов. Важно, чтобы у детей возник интерес, желание заниматься рисованием, счетом, чтением. В большинстве случаев уже маленькие дети 3—4 лет «читают» и «пишут», подражая взрослым, их не оттащить от бумаги с карандашом. Но когда родители, игнорируя особенности детей, начинают насильно заставлять их заниматься длительное время, при этом строго формально, то у детей пропадает охота учиться. Пример. У Лени хороший музыкальный слух, но он решительно отказался учиться играть на пианино. В этом виновата учительница, которая не

смогла заинтересовать ребенка игрой. Другой ребенок, Саша (тот самый, которого кормила бабушка до семи лет), не захотел заниматься ни чтением, ни рисованием, несмотря на посулы всякого рода наград. Сейчас он поступил в первый класс, домашние задания не желает выполнять.

При проведении занятий нужно избегать захваливания, как и укора. Захваливание ведет к легкомысленному отношению к занятиям, ослаблению усилия, к небрежности и т. п. Постоянный укор подавляет интерес к знаниям, к тому же (и это опаснее всего) такое обращение может сформировать чувство неполноценности, препятствующее развитию и проявлению способностей, ведущее к слабыхарактерности, нерешительности и трусости.

Поскольку на характере сказываются особенности ума, чувств и воли, то воспитание этих свойств личности имеет исключительно важное значение для становления и развития полноценного характера. Как воспитывать ум, волю и чувства, мы осветили в специальной книге с одноименным названием^[35]. Вот почему здесь мы не будем касаться этих вопросов подробно.

Особое значение для воспитания характера имеет чтение и рассказывание сказок. Дело в том, что дошкольники с их непосредственностью очень сильно, сопереживают героям и даже в какой-то мере перевоплощаются в них. Яркость художественных образов и сопутствующие их восприятию переживания способствуют глубокому и прочному запечатлению сказки и рассказа. Нередко дошкольники видят своих героев во сне.

Очень поучительны сказки Годомака, Андерсена, Л. Толстого и К. Ушинского.

Сказки советских писателей пронизаны нравственным началом. Правда, не все они интересны, не все учитывают психологию детей. Если родители один-два раза прочтут неинтересные сказки или рассказы, то дошкольник вообще перестанет слушать их.

Хороши сказки те, где есть эмоционально острые моменты, контрастные образы персонажей, необычное и смешное. Однако совсем непригодны страшные сказки. «Помню,— рассказывает мой коллега М.,— что в детстве мне рассказывали страшные сказки. Наслушавшись их, я боялся оставаться дома один, а если оставался, то прислушивался к каждому шороху, скрипу, мне чудились то в углу, то под кроватью черти, домовые, лешие и пр. Сердце мое сжималось, дыхание замирало, и я готов был кричать. Ночью меня мучили кошмарные сновидения. Я просыпался и вскакивал весь в поту и страшным голосом кричал. Мать меня успокаивала и снова укладывала в кровать. Я становился

трусливым, боязливым».

Очень хорошо, если родители побуждают детей пересказывать сказки, а при наличии группы детей — и инсценировать их. И, наконец, после чтения сказки хорошо бы просмотреть одноименный спектакль в детском театре.

Сказки могут сочинять и сами родители, при этом включать в сюжет и своих детей. Например, наш сын с огромным интересом и многократно слушал сказку «Об уменьшительном и увеличительном», в которой рассказывалось, как папа с помощью сына изобрел такие жидкости, одна из которых могла превращать того, кто ее выпьет, в маленьких, а другая — в великана. Папа пробовал на кошке, которая становилась размером то с мышку, то с тигра.

Однажды, когда отца не было дома, сын (будем называть его Димой) взял один пузырек, выпил его почти весь и стал размером с муравья. В сказке рисуются приключения сына, опасности, которым он подвергался; рассказывается, как мама и папа искали Диму и страшно переживали, что не могли его найти. Дима же застрял в щели пола под плинтусом и никак не может освободиться. Голос его настолько слаб, что его никто не мог слышать, кроме Кошки. Мурка по запаху узнала Диму и помогла ему освободиться из норы. Кошка осторожно, держа в зубах, отнесла Диму в кровать к маме. Рассказывается о том, как Дима добирался до уха мамы в которое и залез, чтобы сообщить ей, что с ним случилось; о том, как испугалась мать, какой переполох поднялся в доме, как папа пинцетом вынул Диму из уха, дал ему каплю увеличительного и вернул ему нормальный рост; как над Димой потом подтрунивали и как Дима решил показать, что он может быть сильнее и больше самых больших взрослых; как в отсутствие отца он разыскал пузырек с увеличительной жидкостью и весь его выпил; как он стал великаном, головой касался туч, рукой мог вырывать с корнем деревья; что он увидел и узнал, какой произошел переполох и сколько бед он наделал; как он голодал и как ему было неудобно спать; как он пытался найти папу и маму и не мог, так как они для него были размером меньше, чем муравей; как папа на вертолете долетел до уха Димы и сел в него, как он вернул сыну нормальный рост.

Благодаря сказке Дима узнал многое о мире, о себе самом. Слушая сказку, он то замирал в напряженном внимании, то весело смеялся. Я рассказывал и другие сказки об изобретениях, путешествиях и т. п. Такие доморощенные сказки он слушал с большим вниманием, чем книжные. Затем я учил Диму сочинять сказки.

В дошкольном возрасте легко воспитываются и разрушаются

привычки. Родители должны прежде всего приучить детей мыть руки перед едой, постоянно чистить зубы. Эти гигиенические привычки дисциплинируют ребенка, формируют такую черту характера, как чистоплотность. Необходимо приучить ребенка быстро засыпать, просыпаться и вставать. Залеживание в кровати — верный путь формирования лени.

Необходимо продолжать закрепление привычки быть аккуратным.

В дошкольном возрасте закладываются основы культуры поведения, обращения к людям. В этом плане необходимо формировать привычку говорить «здравствуйте» и «до свидания», вежливое обращение к взрослым и детям («разрешите, пожалуйста», «извините» и т. п.). Воспитание этих привычек осуществляется как словесным внушением и разъяснением, так и собственным примером родителей.

ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

При правильном воспитании ребенок приходит в школу в умственном отношении подготовленным к учению и в нравственном — к жизни в школьном коллективе. Он любознателен, имеет горячее желание учиться, умеет читать и считать, знает правила поведения в коллективе и ведет себя в полном соответствии с ними. В характерологическом отношении он общителен, честен, правдив, жизнерадостен. Все эти качества обеспечивают ему успех в учебе и уважение в классе.

В младшем школьном возрасте не происходит резких изменений в характере ребенка. Он по-прежнему остается непосредственным, искренним, легко поддающимся влиянию благодаря своей внушаемости. На этом этапе развития необходимо закрепить и углубить приобретенные раньше свойства характера.

Основным средством воспитания волевых качеств характера теперь является учение, по своей структуре сближающееся с трудом. Учеба носит целенаправленный характер, она требует волевых усилий и, наконец, имеет результат в виде знаний и образующихся интеллектуальных и морально-волевых свойств личности, характера. Вот почему родители все внимание должны отдавать учебе ребенка, стимулировать интерес к учебе, поддерживать требования учителя, тактично помогать детям при обнаружении непонимания или неумения решать задачи.

Главное состоит в том, чтобы обеспечить успех в учебе. Успех закрепляет интерес к учению. Успех радует ребенка и мобилизует его силы на новые успехи. Наоборот, неуспехи, особенно многократные, ведут к потере интереса к учению, школе, отрицательно сказываются на формировании характера. Часто так называемые «трудные» дети — это второгодники.

Помощь должна быть разумной. Если все делать за ребенка, тогда и успех его не радует, а главное — не будет тренировки и развития умственных сил и воли.

Помощь должна быть тактичной, такой, чтобы ребенок ощущал, что он все делает сам. Роль родителей — наводить ребенка на правильное решение задачи, помочь осмыслить задание и в крайнем случае подсказать, с тем чтобы остальное было решено им самим.

Иногда нужно вернуться к старому способу оживления интереса и активизации усилия — игре. Например,

первоклассник Вова очень небрежно пишет, все указания родителей им не принимались в расчет. Но вот отец предложил игру: Вова будет учителем, а отец — учеником. Мальчик обрадовался и тут же вручил папе-ученику ручку, тетрадь, усадил его за стол и дал задание писать. Папа попросил Вову показать, как нужно по правилам писать, и Вова-учитель охотно это сделал. Затем он поправлял ошибки папы, выставлял очень строгие оценки. Несколько таких сеансов, или игр,— и Вова сам стал стараться писать лучше.

Особенно важно следить за тем, насколько трудно или легко дается детям учение. Если ребенок в дошкольном возрасте опередил программу первого класса, ему следует давать дополнительную учебную нагрузку, о чем следует просить учительницу, в противном случае разовьется лень, легкомысленное отношение к учению, и, что хуже всего, самоуверенность и хвастовство приведут в конце концов к отставанию и тяжелому душевному переживанию из-за несоответствия между притязанием и реальными успехами. Такие конфликты могут повлиять на характер и положить основу развития так называемого тяжелого характера.

Не менее важно заметить трудности, испытываемые детьми, и принять меры для их преодоления. Так, Сережа очень хотел учиться, с большой радостью пошел в школу. Но в детский сад не ходил и дома не получил никакой подготовки. Родители рассуждали так: зачем портить ребенку детство? В школе научат. Само собой разумеется, что ребенок с первых же шагов учения начал отставать, и это не только его огорчало, но и травмировало. Сережа отказался ходить в школу. Родители поняли свою ошибку и приняли вместе с учителем необходимые меры по оказанию помощи ребенку. Теперь Сережа уже ученик III класса, учится хорошо.

Наряду с учением нужно стимулировать и общественную активность детей. Ребята почти все без исключения хотят быть в активе, вести общественную работу в классе. Как правило, родители не возражают, чтобы дети вели общественную работу. Но беда в том, что они этой работой мало интересуются и не очень ценят. Родителям следует расспрашивать, какую работу ведет ребенок, как он ее исполняет, эмоционально выразить свое положительное отношение к этому делу, если нужно, дать совет и т. д.

Общественная работа формирует характер коллективиста, способность отдавать время и силы коллективу, умение дружно работать и помогать сверстникам, она формирует ответственное отношение к поручению, самоконтроль, настойчивость и,

наконец, общительность. Обычно учащиеся-общественники — это дети более живые, активные, они легко вступают в контакт с людьми, умеют обстоятельно рассказать о делах коллектива. Наоборот, дети, не ведущие общественной работы, проявляют застенчивость, они менее общительны и теряются в коллективе при встрече с новыми людьми.

Дома дети должны вести определенную им работу. Нельзя принимать в расчет ссылки на домашние задания и т. п. Ребенок должен сходить в магазин за хлебом (имеются в виду третье- и четвероклассники), подмести пол, полить цветы, оказать помощь в разовой работе. Ребенок обязан себя обслуживать — стелить за собой кровать, держать в порядке свой письменный стол и т. п.

Необходимо не только давать ребенку разовые поручения, но и определять постоянные трудовые обязанности в семье, систематически и тактично контролируя их. Не нужно при этом поносить ребенка за плохую работу, стыдить его, упрекать. Нужно просто и спокойно сказать, что работа сделана неудовлетворительно, что она должна быть переделана или исправлена или сделана заново. А. С. Макаренко не рекомендовал применять в области труда какие-либо поощрения или наказания. Признание работы ребенка хорошей должно быть лучшей наградой за его труд^[36]. Особое внимание следует обратить на воспитание трудовой инициативы. Инициативе вредит излишняя регламентация труда, мелочная опека. Еще хуже, если родители сами все делают за ребенка, а знакомым объявляют, что это сделал их сын (или дочь). И в труде применимы проблемные задания, когда ребенку дается такое задание, а пути его выполнения он находит сам. При возникновении трудностей уместна и подсказка родителей, наводящая ребенка на рациональный способ решения задачи.

Самой отрицательной чертой характера является лень, которая приводит ребенка (да и взрослого) ко многим бедам: к неудачам в учебе, труде и жизни в целом. Лень, кроме патологической, образуется вследствие оберегания ребенка от трудовых усилий, вследствие заласкивания и задушевания, когда у ребенка складывается чисто потребительская психология. Против лени бороться трудно, если она уже сформировалась. «Способ борьбы с ленью единственный: постепенное втягивание ребенка в область труда, медленное возбуждение у него трудового интереса»^[37].

Большинство младших школьников, овладев чтением, начинают запоем читать. Родители с помощью учителя и библиотекаря должны научиться руководить чтением. Это прежде всего правильно, с учетом возраста и интересов, рекомендовать

нужные книги, затем научить ребенка адекватно воспринимать текст и обсуждать прочитанное.

Еще раз хочется подчеркнуть важность пересказа прочитанного. Пусть родители сошлются на занятость и попросят ребенка рассказать о том, что прочитано, так как им тоже, дескать, это хочется знать. Такое рассказывание не только формирует литературную речь ребенка, но и способствует более глубокому осознанию прочитанного.

Нельзя торопить ребенка с рассказом. Должно пройти некоторое время, пока текст уляжется и у ребенка возникнет потребность пересказать его. Во время пересказа нельзя перебивать, а тем более резко критиковать за неумелость. Нужно продуманно ставить вопросы, наводить рассказчика на описание той или иной сцены.

В младшем школьном возрасте имеют место первые попытки самовоспитания. Они возникают под влиянием требований, указаний, рекомендаций учителя, коллектива, под влиянием чтения художественной литературы. Необходимо всемерно поощрять самовоспитание, стимулировать его не только морально (похвала и т. д.), но и материально (подарки и т. п.). Дело в том, что самовоспитание не только формирует те или иные свойства характера, над которыми работает ребенок, но и прежде всего ускоряет процесс становления самостоятельности.

ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА В СРЕДНЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

В конце младшего школьного периода ученик переходит на новый этап развития, имея дифференцированные интересы и увлечение, систему моральных представлений и понятий, навыки общественного поведения, умея сотрудничать со сверстниками. На новом этапе развития происходит превращение ребенка в подростка. Это превращение носит всеобщий характер, оно затрагивает как физическое, так и психическое развитие.

Происходит половое созревание с его последствиями — как положительными, так и отрицательными, как в физическом, так и в психическом отношении.

Энергия роста усиливается, появляются вторичные половые признаки и половое влечение. Отмечается повышенная возбудимость подростка. Рост физической силы сочетается с повышенной утомляемостью.

Нередко у подростка происходит ломка характера. Например, школьник до этого был спокойным, ласковым и откровенным, теперь вдруг проявляет резкость, вспыльчивость, замкнутость и даже диковатость.

Между родителями и подростками на этой почве возникают конфликты. Родители упрекают школьников в их грубости и невнимательности, требуют прежнего образа поведения. Подростки же упрямо держатся нового «стиля». Они всемерно стремятся освободиться от опеки родителей. Они уже стесняются быть в публичных местах с родителями, идти вместе по улице, не позволяют ласкового обращения к себе, в особенности поглаживания по головке. И это понятно: подросток начинает чувствовать себя взрослым, потому он выражает протест против отношения к нему как к ребенку; он хочет утвердить себя в семье как равный, с которым считаются и желания которого уважают. Тенденция к взрослости в еще недостаточно зрелом сознании подростка принимает нередко смешные формы, а иногда и трагические: упрямство (делать все наоборот), подражание манере поведения взрослых (тяга к модной одежде, курению).

Одни родители от этого приходят в отчаяние, другие же, наоборот, оставляют подростка без внимания — будь что будет.

Та и другая позиция неверны. Прежде всего необходимо изменить стиль, отношения к подростку, отбросить прежние формы обращения, приемлемые для ребенка, но нетерпимые для подростка. Необходимо говорить с подростком уважительным

тоном, как с тем, с мнением которого считаются. Терпеливо относиться к вспышкам и спокойно объяснять, что такое поведение недостойно взрослого парня или девушки. Следует предоставить больше самостоятельности (не бояться, что подросток может заблудиться или утонуть), свободы в дружбе со сверстниками. Назойливый контроль нетерпим для подростка.

Основным методом воздействия на подростка становится убеждение типа доказательства, а также косвенного внушения. Очень полезны дискуссии. В дискуссии родителям не всегда нужно держать верх, быть победителем. Доказывая то или иное положение, необходимо признать правоту подростка в каком-то пункте спора, а вместе с тем показать и его непоследовательность в суждениях.

На промахах и ошибках подростка следует учить его тому, чтобы придерживался совета старших, проявлял терпение. Например, Ваня, когда родители просят его рассказать о просмотренной картине, в лучшем случае молчит, в худшем — грубо отвечает: «Пойдите и сами посмотрите». Если родители не спрашивают, то Ваня сам через некоторое время находит повод, чтобы рассказать о картине и даже рекомендовать посмотреть ее. Когда Ваню упрекают, что он не занимается ни конструированием, ни фотографированием, а лишь читает без всякого разбора книги, то он на это отвечает: «Сам знаю, что делать». Если же в присутствии Вани мать рассказывает, какие «чудеса» делает Сережа, — и утюги чинит, и приемнички делает, — смотришь, и Ваня через некоторое время начинает мастерить всякого рода «автоматические» устройства.

В этот период развития и формирования личности задача родителей состоит в том, чтобы содействовать осознанию и углублению жизненно значимых интересов. Одним из средств этого является экскурсия в музей, занятия в Доме пионеров, чтение рекомендуемых книг. Не мешает родителям поговорить с детьми о будущем, о различных профессиях, о требованиях, которые они предъявляют. Подростки неопытны, а потому часто легкомысленно рассуждают о будущей профессии. Ваня, например, желает быть кинооператором. Отец спрашивает его, много ли он сделал хороших фотографий, умеет ли видеть натуру, чувствовать прекрасное в природе, человеке, имеет ли он представление о композиции, что серьезного прочитал о кино, кинооператорах. Ване стало неловко. Вскоре он попросил выписать журнал «Экран» и систематически стал читать его. Главное состоит в том, чтобы показать, что каждая профессия, даже самая романтическая, требует упорного труда и сильной воли. Показать, как тяжел труд балерины, драматического и

особенно оперного актера, писателя, журналиста, летчика и т. д. и т. п., и вместе с тем показать ту радость, какую они доставляют людям и самим себе своей творческой деятельностью.

Много сил подростки должны отдавать учебе, так как учиться теперь им труднее, программа среднего звена школы сложнее и требует новых качеств от личности — строго логического, отвлеченного мышления, которое и развивается в учении. Не следует ослаблять интереса к общественной работе. В этот период развития самым авторитетным для школьника является коллектив сверстников, избранные им товарищи и друзья. Отсюда и все хорошее, и все беды — от друзей. Нужно уметь регулировать выбор друзей. Как бы невзначай раскрывать глаза на положительное и отрицательное в товарищах, поговорить и о последствиях дурных влияний. Надо воспитывать антисуггестивные барьеры (барьеры против внушения). Подсказывать подросткам пути положительного влияния на плохо воспитанного сверстника. Работа по перевоспитанию товарища полезна и для воспитывающего подростка, так как способствует закреплению и развитию собственных нравственных черт личности.

Со стороны родителей должны быть усилены требования в отношении домашнего труда. Подростки должны ходить в магазин, убирать комнату, девочки — помогать готовить обед и т. п.

Родители, которые потакают в лени подросткам, потом горько плачут: их дети вырастают белоручками, совершенно неспособными обслужить себя и категорически отказывающимися в помощи родителям. Вот, например, рассуждение одной такой девушки, приславшей на радио письмо без подписи. Она пишет, что «в доме есть бабушка, она на пенсии, имеет много времени и пусть себе готовит. Я же свою молодость на кухне растрачивать не хочу, лучше я лишний раз схожу в кино и на танцы». Она знает, что такие взгляды осудят, и пишет об этом, но считает, что те, кто осуждает, не правы. Эта девушка не понимает того, что бабушка всю жизнь трудилась и нуждается в отдыхе, что, несмотря на то что у нее болят ноги или мучает холицистит или камни в печени, она с раннего утра на кухне: готовит, подает, моет и т. п. Видно, у автора письма даже не возникает и мысли, что бабушка — человек и ей хочется и почитать, и посмотреть картину, и полежать, и что ей жить остается не много, а потому ей дорог каждый день. Бабушка делает все охотно, но какую радость доставила бы ей девушка, если бы хоть чем-нибудь помогла ей! Важно внимание.

Если подросток не выполнил поручения, нужно показать

обиду и лучше всего не разговаривать с ним, пока поручение не будет выполнено. В другой раз можно лишить его денег на кино. Отец, мать, бабушка и другие старшие члены семьи должны быть едины в своих требованиях. Бывает, что вопреки требованию матери отец говорит: «Я сам схожу в магазин, пусть ребенок отдыхает»; мать сделала выговор за невыполненное поручение, а отец тут же сует сыну деньги на кино. А бывает и так: бабушка строга, а родители все позволяют. Тогда подросток совсем игнорирует бабушку и даже издевается над ней при попустительстве любящих родителей.

ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Старший школьник стоит на пороге самостоятельной жизни взрослого, когда окончательно определяются свойства характера, которые человек проносит через всю жизнь.

В этом возрасте обычно снимается неуравновешенность, повышенная возбудимость, которая была присуща подростку. Старший школьник более правильно оценивает себя и более реалистически смотрит на жизнь. Основное, что его волнует и больше всего занимает,— это выбор профессии, определение плана жизни. То, что намечалось в младшем и среднем школьном возрасте, нередко отбрасывается как наивное или несоответствующее способностям, реальным возможностям. При выборе профессии в первую очередь учитывается ее престиж. Младший школьник объявляет, что он будет пожарником или дворником, старший школьник хочет приобрести профессию, которая особенно ценится в обществе или в среде молодежи.

При определении профессиональной направленности родители иногда совершают ошибку, ориентируя юношу или девушку на материальную сторону дела. Такая ориентировка может тяжело травмировать молодого человека. Жить и работать только во имя материального благополучия, в противовес интересам тягостно, а иногда и совсем невыносимо. Производительность труда таких людей минимальна, как и ощущение личного счастья. Главное состоит в том, чтобы правильно оценить личные способности старшего школьника и определить профессиональную направленность в соответствии со склонностями, призванием, интересом.

Способности познаются по склонностям или тяготению к определенному делу, по легкости, с какой овладевает знаниями или той или иной деятельностью, по продуктивности или оригинальности результатов труда.

Со стороны часто способности виднее, чем самому старшему школьнику. Правда, родители проявляют нередко пристрастие и необъективность в оценке, преувеличивая возможности своих детей. Для большей объективности следует свои наблюдения сопоставлять с наблюдениями учителей и мнением самого школьника о себе. Родители как более опытные люди, могут рассказать сыну или дочери о реальном характере той или иной профессии, с тем чтобы у старшего школьника не возникло разочарования в будущем.

В этот период развития основное внимание необходимо обращать на воспитание трудолюбия. Необходимо при всяком удобном случае говорить, что все великое — результат упорного и напряженного труда.

Молодым людям свойственна романтика, и ее не следует развеивать, а нужно умножать на трудолюбие, тогда романтика даст реальные плоды.

Основным трудом школьника является учение. Поэтому нужно создать условия, чтобы школьник готовил домашние задания в спокойной обстановке, в определенное время, без каких-либо отвлечений на посторонние дела. А то бывает иногда так: школьник сел заниматься, а мать посылает его за картошкой в магазин. Юноша раздражен, так как у него разрушается настрой на занятие, и он может грубо отказать матери в просьбе. Такая постановка дела не исключает домашнего труда, помощи родителям, но нужно рационально планировать время этой работы.

Хотя старший школьник и пережил угловатости подростка, у него могут сохраниться отдельные недостатки в характере, такие, как резкость в суждениях, упрямство и т. п. Терпеливое разъяснение, что такие проявления характера не могут украшать человека, в сочетании с действиями, тормозящими эти недостатки, обеспечивают коррегирование, исправление характера. К таким тормозящим действиям можно отнести:

1. Не разговаривать с сыном или дочерью день, два, а то и больше, ограничиваясь лишь формальными обращениями. Такой способ выражения обиды более действен, чем, например, на грубое обращение отвечать грубостью, бранью.

2. Не делать того, что было обещано школьнику, что, конечно, лишает его удовольствия.

Вместе с тем нужно предоставить старшему школьнику больше свободы, самостоятельности, возможности проявить инициативу. Не следует контролировать каждый его шаг: «Куда пошел?», «С кем был?», «Что делал?» и т. п. Доверие к юноше и девушке в большей степени делает молодых людей ответственными перед родителями, чем назойливая мелочная опека.

Старший школьник сам должен выбрать рубашку, костюм, пальто, которые хотят купить ему родители. Родители при этом могут лишь выразить свое мнение, но не настаивать на нем в категорической форме. Следует чаще советоваться со старшими школьниками, согласовывать с ними свои решения, касающиеся жизни всей семьи, и т. п.

Сочетание требовательности и уважения — вот основной

принцип отношения со школьником, обеспечивающий успешное формирование его характера.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ ВОСПИТАНИЯ ХАРАКТЕРА В СЕМЬЕ

Для того чтобы теория воспитания характера стала более осязаемой, наглядной, приведем примеры как положительного, так и отрицательного воспитания и его последствий.

Факт 1. Родители Пети с высшим образованием. Мать — экономист, а отец — научный работник. Мать — уравновешенная женщина, добрая и ласковая. Отец вспыльчивый, но очень доброжелателен по отношению к людям.

Оба любят детей и отдают им все силы, стремясь воспитать ребят честными, правдивыми, добрыми, любознательными, способными и трудолюбивыми. «Я хочу,— говорит отец,— чтобы мои дети уважали людей и чтобы люди их уважали; я хочу, чтобы дети были счастливы, а счастливыми они будут тогда, когда будут многое уметь и знать, когда будут творить».

Так, воспитанные нужны обществу, людям, и сами они счастливы оттого, что больше отдают другим.

С раннего детства ребенка отец и мать проявляли в отношении к нему ласку и теплоту, и он им отвечал тем же. Начиная с трех лет, рассказывает мать, играя, начали мы учить Петю грамоте. Петя с удовольствием называл буквы на кубиках с рисунками, составлял из кубиков простые, а потом все более сложные слова. Он рисовал буквы, писал слова. Он рано научился читать и писать, в пять лет уже читал самостоятельно детские книжки, сказки.

Учиться Петя пошел охотно. Проявлял на уроках любознательность и активность, а вместе с тем, как говорила учительница, был «идеально дисциплинирован». Петя отличался большой общительностью, и у него было много товарищей, которые в нем души не чаяли.

Уроки выполнял систематически. Отец также эмоционально реагировал на успехи в учебе ребенка и тем подкреплял в его сознании понимание значимости учения и интерес к нему.

Отец много времени уделял воспитанию творческих сил ребенка: учил его рисованию, лепке, сочинению сказок и рассказов. Петя сочинил ряд сказок, которые отец даже хотел опубликовать, но потом не решился обратиться в издательство. Петя писал хорошие сочинения по литературе, писал он сочинения и за своего двоюродного брата, который получал за них пятерки. В подростковом возрасте писал Петя и стихи в классическом стиле... Отец восхищался ими, но, неизвестно по

каким причинам, сын перестал их писать приблизительно к 17—18 годам.

С детства много и вдумчиво читал не только художественную, но и научно-популярную литературу, а потому хорошо ориентирован в различных областях знаний; технике, философии и политике.

Отец очень любил рассказывать Пете сказки и небольшие повести. В них все о хороших и плохих людях, добрых и злых животных; тем самым он отвечал на вопрос сына: «Почему хорошо быть добрым и плохо злым?»

Особым вниманием сына пользовались произведения Пришвина, Бианки, Джанни Родари. Затаив дыхание слушал Петя отца, а тот, рассказывая, играл мимикой, варьировал голосом, изображая то страх, то радость, то гнев. Отец с сыном всегда смотрели детские кинокартины и спектакли, и здесь глава семьи своими восклицаниями стремился усилить эмоциональную реакцию сына на воспринимаемое. Мать замечала отцу, что такая игра чрезмерно действует на впечатлительного ребенка и слишком волнует его. Очевидно, под влиянием отца сын стал чрезмерно чувствительным и всегда на те или иные действия реагировал эмоционально.

Родители приучали ребенка делиться со сверстниками игрушками, сладостями, соучаствовать им. Когда кто-то из малышей падал, Петя всегда поднимал его, отряхивал с него пыль и отводил к маме. Мать рассказывает, что однажды младший брат, играя, разбил вазу. «Я возмутилась, схватила Сережу и воскликнула: «Ну, ты сейчас у меня получишь!» Вдруг вихрем налетел на меня Петя и, став между мной и Сережей, прокричал: «Не дам бить!» От удивления я не знала, что делать, затем улыбнулась и сказала: «Я не собиралась его бить, но наказать его надо».

Вспоминает мать и другой случай: «Поехали мы в Киев к тете, а у той семейные неприятности, и она как-то заплакала в присутствии Пети. Петя, недолго думая, подошел к тете, погладил ее по плечу и сказал: «Не плачьте, поедem к нам жить, в Ленинград». Теперь он вырос, а свою чуткость и доброту сохранил. Например, не успел он получить зарплату, как к нему обратился товарищ, которому срочно нужны были деньги. Петр тут же отдал полностью зарплату, не оставив себе даже на обед. И отец, и мать иногда сожалеют об излишней мягкости характера, доброте Пети, которые нет-нет да и оборачиваются против него. Чтобы сын стал разборчивее в людях, родители прочли ему стихотворение Долматовского:

Люди добрые! Что нам делать
С нашей вечной добротой?
Мы наивны и мягкосердны,
Откровенны и простодушны.
А мерзавцы и негодяи
Видят в этом лишь нашу слабость.
Верно: если душа открыта,
То в нее очень просто плюнуть.
Неужели так будет вечно?
Я вас к подлости не призываю,
Но зову на помощь суровость:
Доброта — лишь только для чистых,
Прямота — для прямых и честных,
А для подлых — ненависть наша:
Надо их же собственной грязью
Беспощадно забить им глотки.

Петя внимательно прослушал и воскликнул: «Как же так можно — «их же собственной грязью... забивать им глотки»? В этих его словах весь он, каков есть.

По отношению к родителям он чуток и деликатен. Не было случая, чтобы он не выполнил какое-то их поручение. Всегда и в магазин ходит, и, когда нужно, полы вымоет.

На день рождения, когда был маленьким, сам изготавливал подарок, а когда вырос, то стал покупать подарки, хотя денег было маловато.

Петя любит физический труд и не только охотно выполняет работу по дому, но и починит все бытовые приборы, а летом трудится на огороде.

Итак, Петя воспитан в духе социалистического гуманизма, трудолюбия, коллективизма. Вместе с тем следует согласиться с родителями, что он слишком мягок и уступчив и что это иногда неблагоприятно сказывается на его жизнедеятельности.

Факт 2. Наше описание воспитания в семье и процесса развития характера Б. дается по материалам личного наблюдения в летний период во время отпуска, на основании высказываний родителей и учителей, а также по высказываниям самого школьника.

Родители Лени Б. — сельские жители. Его отец — механизатор, а мать — агроном. Оба трудолюбивые и любознательные.

Леня Б. — единственный ребенок в семье. С раннего возраста он был окружен беспредельной заботой и любовью. «Мы с мужем,

— говорит мать,— очень любим Лёню, души в нем не чаем, но мы не позволяем (и не позволяли) себе сюсюкать с сыном, заласкивать его и т. п.».

Безгранично любя своего сына, родители постоянно следили за его развитием, за отношением к нему старших.

Дедушке было сказано: «Хватит любоваться и ласкать, это вредно скажется на ребенке», и дедушка сдерживался. С ребенком говорили ласковым, спокойным голосом, приучали его к соблюдению режима; несмотря на занятость, отец устраивал подвижные игры в комнате и на воздухе: бегали, догоняли друг друга, играли в прятки (в 2,5—3 года), старались сделать ребенка более подвижным, так как он с самого раннего детства отличался спокойным нравом и малоподвижностью. С раннего детства приучали правильно сидеть за столом, правильно вести себя по отношению к людям. Мать говорит: «Некоторые родители думают, что ребенок подрастет, осознает свои обязанности, и все будет хорошо, но это неверно. Нужно воспитывать ребенка с раннего детства, и я постоянно чувствовала ответственность перед ребенком и перед обществом за то, каким я его подготовлю к жизни. Поучительным для меня был урок сестры, у которой ребенок не воспитывался, а коверкался. Придешь, бывало, к ней и видишь, что ребенок не знает никакой меры, ломается, капризничает, берет все, что захочет, ломает, ложится па стол и т. п. А все оттого, что родители позволяют ему все и не сдерживают его порывов; нет у них согласованного отношения к ребенку: один говорит «бери», а другой — «нельзя», вот ребенок и делает по-своему. Например, взял ручные часы и разбил их. «Ну ничего,— говорит мать,— другие купим». Право, нервы с трудом сдерживаешь, глядя на эту картину».

Родители с детства старались закалять ребенка, в комнате всегда был свежий воздух, малыша часто выносили на улицу, не кутали, как обычно делают многие матери. Соблюдался режим кормления. Мать говорит, что первой формой воспитания она считает приучение организма к четкой работе.

Когда ребенка стали привлекать предметы, родители начали покупать ему игрушки, развивая психомоторную сферу.

Мать говорит: «Я не покупала много игрушек ни в это, ни в последующее время, я старалась разнообразить способ их включения во внимание ребенка. Зато, не испорченный обилием игрушек, он с большой радостью встречал новую и бережно обращался с ней». Родители приучали ребенка после игры убирать за собой: он сам складывал игрушки в ящичек, подметал пол маленькой метелочкой.

«Я старалась,— говорит мать,— не оставлять ребенка без

дела, а находила для него занятную работу или играла с ним. Часто мы выходили на прогулку. Как можно проще старалась объяснить воспринимаемое. Любили мы наблюдать за работой пчелы. Я рассказывала, что пчелка собирает сладкую водичку на цветке, затем летит в свой домик и там складывает мед».

Мать приучала сына любовно относиться к животным, растениям. Рассказывала, как сажают в землю зерна, как из них вырастает цветок, какой он красивый и запах от него приятный, его соком кормятся пчелы, а люди любят его, и т. п. Ленья никогда не наступал на цветы, не мял их, а когда видел, что другие ребята пытаются сорвать, то останавливал их.

«Много,— вспоминает мать,— мы говорили о труде. Я говорила о труде садовника, выращивающего цветы, о труде отца и других людей. Я приучала любить труд. Ленья помогал мне во всем: убирать комнату, принести что-нибудь, ухаживать за больным дедушкой».

В дошкольном возрасте ребенку прививался интерес к книге: «Я читала ему сказки, рассматривали мы с ним картинки, а закончив, Ленья брал у меня из рук книгу и бережно укладывал ее на свое место». Порвать книгу — это значит лишить себя сказок, и Ленья старался весьма бережно относиться к книге.

«Отношение к книге мы связывали с отношением к школе. Ленья брал книгу и изображал, что идет в школу. Клад ее на стол, и начинался урок чтения». Так у Лени развивался интерес к школе, к знанию. Впоследствии книга для Лени стала самой дорогой вещью, он любовно собирал свою библиотеку.

«Я старалась,— продолжает мать,— ввести Леню в круг сверстников, часто и сама включалась в игры с ними, следила за правильным отношением между ребятами. Все дети были на нашей улице дружными, друг к другу приходили, вместе играли часами; я часто оставляла его в коллективе ребят без присмотра, зная, что ничего плохого не случится».

Вместе с тем родители старались воспитать внимательное отношение ребенка к старшим. Позже Ленья систематически помогал соседу-старичку и дров наколоть, и воды принести.

Когда Ленья пошел в школу, родители помогали ему готовить уроки, формировали усидчивость. Увеличились и требования к Лене в отношении к своим обязанностям в семье. «Я старалась доказать сыну, что любовь к папе, маме, дедушке, как и к другим людям, должна быть действенной. Я говорила ему: «Если ты любишь папу, ты должен ему помогать; если ты любишь дедушку, ты должен за ним ухаживать; если ты любишь меня, то должен и мне помогать». Я учила ценить любой труд. Я говорила ему: «Вот дедушка наш неграмотный, он всю жизнь трудился, чтобы папа

учился; папа работает, чтобы ты учился, а ты будешь работать, чтобы помогать и папе и бабушке». Я говорила о том, как много людей на нас трудится, и мы для них должны трудиться».

Леня чрезвычайно ценит труд. Например, он уже на пороге школы снимает калоши, чтобы не запачкать в школе полы,— надо уважать труд уборщицы. Так он продолжал делать до окончания школы. Некоторые из ребят над ним подтрунивали, но Леня не обращал на это внимания.

Леня вежлив: входя в школу, он здоровается с уборщицей, со всеми школьниками класса. Но это отношение не носит показного характера. Леня с первых дней учебы получает отличные отметки, но к общественной работе относится равнодушно.

Дело в том, что до восьмого класса Леня учился в школе, где учителя, предъявляя на уроке определенные требования к учащимся, не уделяли должного внимания организации классного и школьного коллективов, не предъявляли последовательных требований к школьникам в отношении их общественной работы. Естественно, что Леня, являясь отличником учебы и получая одобрение учителей и товарищей, не чувствовал долга, не испытывал необходимости уделять внимание общественной работе.

Когда же он попал в другую школу — в восьмой класс, где коллектив уже находился, по А. С. Макаренку, на третьей стадии развития, где общественной работе уделялось большое внимание, где утвердилось мнение, что авторитетным товарищем является тот, кто умело сочетает хорошую успеваемость с активным участием в жизни коллектива, Леня оказался в новых для него условиях. Поведение Лени начинают критиковать, за ним утверждается кличка «академик», его авторитет подвергается сомнению, раздавались даже голоса, что Леня эгоист, индивидуалист, так как он считает, что общественная работа мешает учебе.

Все это сказалось на поведении Лени. Конечно, он не сразу с энтузиазмом взялся за общественные дела; более того, он первое время даже пытался доказать другим и убедить себя, что он стоит на правильных позициях. Однако старые позиции все более и более расшатывались и формировались новые.

Живая работа в коллективе, непреклонность общественного мнения, примеры хороших, авторитетных учащихся, а вместе с тем спокойное и вдумчивое отношение к вопросам, выработавшееся уже до этого у Лени,— все это привело к тому, что Леня включается в общественную работу и выполняет поручения коллектива аккуратно, добросовестно, но без инициативы и особого интереса. Однако когда он избирается

редактором стенной газеты, активность его повышается, формируется и инициативность.

Особенно сказалось на поведении Лени вступление в комсомол. Он стал с еще большей ответственностью относиться к своим общественным обязанностям, несколько лет класс избирал его редактором стенгазеты, и он добросовестно, инициативно выполнял поручение дорогого ему коллектива. Мальчик дорожит общественным мнением, чутко относится к критическим замечаниям товарищей и учитывает их в своей работе.

Леня с увлечением работает в кружке по физике и проявляет большие способности в конструкции радиоприемников. Это он был инициатором предложения изготовить для колхоза приемник.

Леня Б. мечтает стать инженером. На выборе профессии сказалось прекрасное преподавание физики учителем, а также творческая деятельность в кружке. Леня Б. придерживается строгого режима дня. Занимается систематически. Читает дополнительную литературу. Хотя времени у него мало, он никому из товарищей не отказывает в помощи. Был даже случай, когда Леня, будучи больным, встал с постели и объяснил, что нужно, пришедшему к нему товарищу.

Учителя считают Леню идеально воспитанным. Как-то мне учительница литературы сказала: «Приятно сознавать, что человек может быть так идеально воспитан, как Б. Как ни присматриваешься к его поведению, никак не удастся найти какой-нибудь недостаток». Леня окончил школу с золотой медалью. Ныне он студент технического вуза.

Факт 3. Николай родился в трудолюбивой интеллигентной семье. Мать его — врач, а отец — инженер-конструктор.

Мать отличается спокойным волевым характером. Она чутко, но требовательно относилась к ребенку.

Отец по характеру мягок и эмоционален. Он, как и мать, сильно любил Колю, но, в отличие от нее, всемерно заласкивал и удовлетворял все его прихоти.

Коля был ребенком привлекательным: чернобровый, карие глаза, пухленькие щечки и губки. Кроме того, отличался любознательностью и сообразительностью. Мать была сдержанна на похвалы, а отец в присутствии ребенка, пророчил, что Коля станет профессором, а может быть, и академиком.

Коля был ласков, но обидчив. Если что не по нему, залезал под стол и «рычал». Это тоже забавляло, и никто на это всерьез не реагировал, все только смеялись.

В дошкольном возрасте мальчик любил помогать матери накрывать на стол и прилежно занимался рисованием, игрой на

пианино, чтением и письмом. В 4 года он уже читал по слогам прозаические и стихотворные тексты, хорошо считал и писал короткие слова. Мог бы поступить учиться в школу в 6 или в 7 лет, притом во второй класс. Родители пожалели. Коля поступил в школу в положенном возрасте, учился без особых усилий, и это отрицательно сказалось на трудолюбии. Учился он хорошо, благодаря способностям быстро схватывал материал и хорошо его запоминал, но уже без какого-либо старания, усердия. Много, запоем читал художественную литературу, довольно неплохо в подростковом возрасте играл на пианино. Но была мода играть на гитаре, и он увлекся этим инструментом.

Учительница была довольна успехами мальчика. Она учила его играть классику, а Коля мечтал брэнчать пятерней, как это делали многие парни. Учебу забросил и начал брэнчать, а вскоре и это увлечение прошло.

Увлёкся кино. Отец купил кинокамеру. Начал снимать фильмы пейзажные и игровые, мечтал стать киноактером. По вскоре и этот интерес пропал. Школу окончил неплохо, директор говорил, что, если бы Коля старался, мог бы получить золотую медаль.

Поступил в технический институт, но и здесь учиться с прохладцем. Ленив, особенно не любит физического труда. Даже для себя ничего не сделает, нуждается в уходе. Когда нет дома родителей, будет сидеть голодным, но супа себе не нальет, второго не положит. Хвастается, что поел в столовой, где подает официант. За собой никогда не уберет ни хлеба, ни приборов. Например, опрокинул нечаянно чайник с водой, но чайника не поднял, воды не вытер.

Категорически отказывается сходить в магазин и принести хлеба или картофеля, сделать другую покупку. С возрастом стал более замкнут и грубоват, особенно по отношению к родителям. С ними идти по улице или ехать в транспорте отказывается.

В чем же дело? Анализируя историю его жизни, можно с достоверностью установить, что изменения в характере Коли в отрицательную сторону связаны с неправильным отношением к нему родителей и в первую очередь отца, который постоянно хваливал его. Он восхищался действиями Коли в его присутствии, хотя эти действия ничего особенного собою не представляли. Он потакал его капризам, бесконечно покупал игрушки, а затем и дорогие вещи (пианино, фотоаппарат, кинокамеру, велосипед, магнитофон и т. п.). Никогда не наказывал сам за проступки и категорически препятствовал наказанию со стороны матери. Он сам собирал и складывал игрушки после Колиной игры. Если Коля не хотел садиться за

стол, отец брал тарелку и ставил на его письменный стол. Когда же Коля начинал что-нибудь мастерить, отец подсказывал и почти все делал сам, объявляя всем, что это сделал Коля. Мальчик начал верить, что он звезда первой величины, что все без исключения должны его обслуживать. На критику бабушки он отвечал насмешкой или грубостью, криком.

В детстве Коля был очень добр, он всем делился с родителями и сверстниками, делал в дни рождения матери, отца и бабушки подарки. Но когда вырос, стал выпрашивать деньги, так как узнал, что деньги могут приносить удовольствия, стал скуп и жаден. Отец ни в чем не отказывал сыну, и его денежные аппетиты стали расти. Подарки в день рождения родителям от сына заметно скудели, а о дне рождения бабушки он и совсем «забывал».

Родители заметили наконец ухудшение характера Коли и теперь чаще осуждают, чем хвалят сына. Мать и в этом случае ведет себя сдержаннее, а отец взрывается, позволяя по отношению к сыну грубость и бестактность. Отец очень переживает, что не сбылись его ожидания видеть сына идеальным. Коля любит отца и зла не помнит. Отец же начинает заглаживать свою резкость подарками.

Нельзя не сказать, что Коля от природы энергичен, любознателен, способен. Он честен и правдив, но слишком захвален и заласкан. Он не был приучен к напряженному умственному труду, и особенно к физическому. Отсюда его прохладное отношение к учебе и надежда на способности. Но без труда он не достигает больших успехов, а отсутствие успехов огорчает его и родителей. Отсюда упреки со стороны матери и отца, а упреки ранят. Все это приводит к еще большему охлаждению к учебе, замкнутости и грубым реакциям на замечания.

Основным интересом стал интерес к модной одежде.

В свое время учительница русского языка и литературы высоко отмечала Колины сочинительские способности, а физик — конструкторские. Мальчик пытался писать рассказы, конструировал какие-то машины. Родители говорят, что сын посылал все это в журналы, но ответов не получал или скрывал их. Это также травмировало Колю, и он прекратил дальнейшие попытки творческой деятельности. Успех мог бы окрылить его. В настоящее время, как говорят родители, наблюдаются некоторые изменения в поведении Коли. Помог этому трудовой семестр. Дружная работа летом в кругу студентов очень благотворно сказалась на поведении Коли. Он приехал со стройки жизнерадостным, охотно рассказывал о работе, новых друзьях,

договорился с одним товарищем работать с ним круглый год поочередно в ночную смену грузчиками. Родители ожили. Они не стали делать резких замечаний сыну или выражать восторженную похвалу. Надо быть сдержанными, чуткими и внимательными, воздействовать на сына не прямо, а косвенно, поощрять его контакты с соучениками. При наличии хороших задатков характера Коля и сам может преодолеть свои недостатки, вернуть себе уважение в семье и в среде товарищей, стать снова добрым, чутким и внимательным человеком.

Обобщим другие характерные случаи, которые, хотя и не часто, но все же встречаются.

Очень пагубное действие оказывает так называемое авторитарное воспитание, которое заключается в диктаторских требованиях беспрекословного подчинения детей родителям. Мы знаем несколько таких случаев, когда отец или мать или оба вместе определяют, с кем их детям нужно дружить и с кем нет, что и когда надеть, что и как говорить, что и как делать. С мнением и интересами детей не считаются. Лишая детей всякой самостоятельности и инициативы, они формируют пассивных и апатичных людей. Так, одна девушка из такой семьи, кончая школу, не могла сказать, что ее интересует, а на мой вопрос, в какой вуз она хочет поступить, ответила:

— Родители хотят, чтобы я поступила в медицинский.

— А вы в какой хотели бы поступить?

— Не знаю.

Авторитарное воспитание может формировать и другой отрицательный тип характера, тип приспособленца. Такой человек лишь внешне лоялен: внутренне не соглашаясь, он поддакивает. В общем, это «двуликий Янус».

Наконец, встречается в семье и так называемое «свободное воспитание», — когда детям предоставляется полная самостоятельность, когда отсутствует какое-либо руководство. Это бывает в семьях, где родители очень заняты или индифферентно относятся к своим детям.

Вполне естественно, что без руководства ребенок мало может узнать и мало чему научиться. В такой семье у ребенка развиваются своеволие, недисциплинированность, анархические установки и эгоизм. Может случиться и так, что, предоставленный самому себе, он попадает под влияние хулиганов или правонарушителей и становится так называемым трудновоспитуемым.

В семейном воспитании следует придерживаться золотой середины и, как говорил А. С. Макаренко, соблюдать меру между активностью и торможением, т. е. ребенок должен знать, что

можно и что нельзя, быть активным и уметь сдерживать свои порывы и желания, если они идут вразрез с интересами коллектива школы, социалистической морали или требованиями ситуации.

При воспитании в семье следует также руководствоваться в отношениях с детьми принципом, выдвинутым

А. С. Макаренко: как можно больше уважения к ребенку и как можно больше требований к нему. И, наконец, необходимо учить ребенка умению руководить и подчиняться, исполнять распоряжения других. Только такое воспитание подготовит ребенка к жизни.

САМОВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА И РУКОВОДСТВО ИМ СО СТОРОНЫ РОДИТЕЛЕЙ [38].

РОЛЬ И МЕСТО САМОВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ХАРАКТЕРА

Самовоспитание — необходимое условие совершенствования и развития личности.

Без самовоспитания немыслимо эффективное воспитание со стороны родителей, учителей, ученического коллектива. Самовоспитанием школьник помогает воспитателям сформировать нужные ему свойства характера. Самовоспитание, следовательно, способствует лучшему усвоению воспитательных влияний, их закреплению и развитию.

Большое значение в формировании собственной личности и характера придавали самовоспитанию многие выдающиеся люди.

А. Е. Магарам в своих воспоминаниях рассказывает, что В. И. Ленин рекомендовал систематически работать над собой. Для достижения успеха в науке, творчестве и вообще в жизни, говорил Владимир Ильич, требуются усилия и подчас упорный и сознательный труд, одним словом — воля. Отсюда следует, что необходимо «сознательно заниматься культурой своей воли, ежедневными и постепенными усилиями, точно так же, как занимаются гимнастикой на трапециях, переходя от простых к сложным упражнениям» [39]. В речи на III съезде комсомола В. И. Ленин говорил о том, что молодежь постоянно должна воспитывать себя.

Как известно, В. И. Ленин с детских лет занимался самовоспитанием и обязан ему многими своими качествами. Так, А. И. Ульянова вспоминает: «Володя был с детства вспыльчив, и пример Саши, его всегдашней ровности и большой выдержки, имел для всех остальных детей, в том числе и особенно — для Володи, большое значение. Сначала подражая старшему брату, Володя потом сознательно стал бороться с этим недостатком, и в более зрелые годы мы совсем — или почти совсем — не замечали в нем вспыльчивости. Такую же борьбу с собой и работу над собой видим мы в нем и в отношении развития в себе трудоспособности... Он начал вырабатывать в себе трудоспособность, которая стала выдающейся уже в его молодые годы... и которой все мы удивлялись, когда он стал взрослым» [40].

Образы замечательных революционеров-коммунистов, государственных и общественных деятелей М. И. Калинина, Ф. Э. Дзержинского, С. М. Кирова, людей железной воли и подлинной человечности, разносторонних знаний и умений, высокого уровня культурного развития, являются свидетельством того, каких вершин можно достигнуть в формировании собственной личности в процессе самообразования и самовоспитания, если все это подчинено великой цели освобождения народа от эксплуатации, борьбе за светлое будущее своей Родины. Для М. И. Калинина, Ф. Э. Дзержинского, С. М. Кирова саморазвитие было не самоцелью, а средством эффективной революционной и государственной деятельности на благо народа. Напомним, что К. Маркс еще в гимназическом сочинении «Размышления юноши при выборе профессии» писал: «Человеческая природа устроена так, что человек может достичь своего усовершенствования только работая для усовершенствования своих современников, во имя их блага.

Если человек трудится только для себя, он может, пожалуй, стать знаменитым ученым, великим мудрецом, превосходным поэтом, но никогда не сможет стать истинно совершенным и великим человеком.

История признает тех людей великими, которые, трудясь для общей цели, сами становились благороднее: опыт превозносит, как самого счастливого, того, кто принес счастье наибольшему количеству людей...»^[41].

Серьезное значение самовоспитанию придавал А. С. Макаренко. Он рассматривал его как естественный результат развития личности в коллективе. Вначале развитие личности идет под влиянием внешних требований, а затем в результате требований к себе, то есть самовоспитания. В понимании А. С. Макаренко самовоспитание не уединенный процесс, а совместная деятельность всего коллектива. «Совершенно незаметно процесс воспитания, направляемый Антоном Семеновичем и подобранным им составом педагогов, превращался в процесс коллективного самовоспитания»^[42]. В этом состоит новое, внесенное А. С. Макаренко в теорию и практику самовоспитания.

Л. Н. Толстой придавал огромное значение самовоспитанию своих способностей, характера, интеллектуальных свойств. Начиная с юношеского возраста он заводит дневник, в котором отмечает свои недостатки, намечает планы самовоспитания и самообразования на различные сроки, дает отчеты о ходе работы над собой, анализирует ошибки и намечает новые общие и частные планы самовоспитания.

По характеристике, которую давал себе сам Л. Н. Толстой, он

был плохо воспитан и плохо образован. Благодаря неумолимой повседневной работе над собой он преодолел лень, чрезмерное тщеславие, распутство, лживость и многие другие недостатки, а также развил лучшие свои наклонности (человеколюбие и особенно любовь к народу, труженикам земли), свои способности (наблюдательность, глубину ума, творческое воображение, память).

Толстой стал одним из самых образованных людей своего времени. Лев Николаевич, кроме русского, знал украинский, старославянский, английский, французский, немецкий языки, читал по-польски, по-чешски, по-сербски. Кроме того, владел греческим, латинским, еврейским языками, любил итальянский. Изучал юридические науки, историю, медицину, статистику, отлично знал теорию и практику сельского хозяйства. Хорошо разбирался в музыке, прекрасно, как профессиональный художник, рисовал. Так, написанные им портреты горцев и казаков совершенны. Он сделал иллюстрации к роману Жюль Верна «Вокруг света».

Л. Н. Толстой обладал могучим характером, был бесстрашным, говорил только правду. Он отличался огромной работоспособностью, любил интеллектуальный и физический труд, был чуток и добр.

Исключительную роль сыграло самовоспитание в формировании личности и художественного дарования Н. В. Гоголя. В «Авторской исповеди» Николай Васильевич пишет, что он «наблюдал над собой, как учитель над учеником», что, чем ярче он представлял идеал прекрасного человека, тем непримиримее относился к своим недостаткам, искренне желал себя исправить^[43]. Гоголь признает, что многие недостатки он преодолел благодаря неустанной работе над собой.

Высокую оценку самовоспитанию давал А. П. Чехов. В письме к брату Николаю он писал: «Тут нужны непрерывный дневной и ночной труд, вечные чтения, штудировка, воля... Тут дорог каждый час». А. П. Чехов многим обязан самовоспитанию. Отвечая жене, Антон Павлович отмечал: «Ты пишешь, что завидуешь моему характеру. Должен сказать тебе, что от природы характер у меня резкий, я вспыльчивый и пр. и пр. Но я привык сдерживать себя, ибо распускать себя порядочному человеку не подобает. В прежнее время я выделял черт знает что».

Скульптор С. Коненков проделал интересный психологический анализ личности А. П. Чехова по двум фотокарточкам, снятым одна после другой через 10 лет. Вот что он пишет по этому поводу: «Я поразился тому, как не похож Чехов-студент на Чехова-врача и начинающего писателя и

насколько лицо молодого Чехова грубее возвышенно-прекрасного облика Антона Павловича в период творческой зрелости»^[44]. И далее: «За десять лет грубоватое бурсацкое лицо Антоши Чехонте превратилось в нечто настолько прекрасное, что любой взыскательный художник долго будет раздумывать, прежде чем решится в живописном или скульптурном портрете поведать людям об этом умнейшем и добрейшем человеке»^[45].

С. Коненков считает, что «в любом возрасте человек должен самоусовершенствоваться, воспитывать свои чувства, побеждать односторонность, уметь различать добро и зло»^[46].

Сложный и трудный путь жизни и борьбы прошел Н. Островский. Многому в себе он обязан самовоспитанию. Воля его была такова, что он смог победить свой страшный недуг и творить, будучи тяжело больным. Н. Островский говорил: «Некоторые чудаки думают, что можно быть большевиком, не работая ежедневно, ежечасно над воспитанием своей воли, своего характера. Об этом надо постоянно заботиться, чтобы не сползть в трясины обывательщины. Подлинный большевик постоянно выковыывает, шлифует себя».

Высоко и мнение о самовоспитании академика П. Я. Кочиной: «Да, с собой надо бороться. Себя надо воспитывать, друзья. Если говорить о высоконравственной, совершенной личности, то на первый план, мне кажется, надо поставить самовоспитание. Раньше я думала, что это несколько эгоистическое занятие. Но потом поняла, что самовоспитание имеет огромное социальное значение. Человек, который сам себя воспитал, может лучше проявить себя, может быть более полезен людям.

Как-то я встретила с одним человеком, врачом. Он не очень-то в чести в медицине, но к нему обращаются многие люди. Те, кто вдруг потерял веру в себя. Актриса, которой почему-то стало страшно выходить на сцену. Ученый, который ни с того ни с сего начал думать, что ничего не сможет сделать...

Врач этот применяет своеобразный метод лечения. Он заставляет людей самих лечить себя, с собой бороться, себя воспитывать. Каждый из нас должен быть себе таким врачом. Так или иначе надо действовать, важно главное — научиться критически относиться не только к другим, что легче, но и к себе. В одной старой индийской книге я прочла: «Что ты смотришь на других, что они делают и чего не делают? Посмотри лучше на себя, что ты делаешь и чего не делаешь».

Выявив свои слабости, борись с ними. Поставил цель — иди к ней твердо!»^[47].

Советские люди показывают высокие образцы самовоспитания. Примером этого может служить не только

Николай Островский, но и многие другие. Так, Алексей Маресьев потерял на фронте ступни обеих ног, но не сдался. Он научился ходить и даже танцевать на протезах. Смог доказать командованию, что может летать на боевых машинах и бить врага.

П. Антипов — танкист, много раз горел в танке. В одном бою он выскочил из горящего танка и был изрешечен автоматной очередью, а затем избит прикладами. Борясь за жизнь Антипова, хирурги сделали более десяти операций и смогли сохранить ему жизнь, хотя и были потеряны руки и ноги. Казалось бы, нет надежды на активную жизнь, но это не так. Антипов научился ходить на протезах. Затем ему сделали специальную операцию, и он стал учиться держать карандаш. Антипов поступил учиться в Лесотехнический техникум, два курса которого он окончил до войны. Потом стал работать в Волховском лесхозе и снова учиться, но теперь уже во Всесоюзном заочном лесотехническом институте, который успешно закончил. Сейчас проявляет образцы трудолюбия и творческого отношения к труду. Это человек, который, как пишет А. Занозов, заново учился есть, пить, ходить, одеваться, работать, и благодаря такому человеку расширяется наше представление о возможностях нравственной силы человека, силы духа и воли^[48].

Или Ольга Скороходова — она вследствие болезни в детстве потеряла зрение и слух. Но воля к жизни, при поддержке и наставничестве опытного педагога, победила недуг и поставила Ольгу Скороходову в ряды самых образованных и творческих людей нашей страны. Она, не слыша собственной речи, научилась говорить, и многие могли слушать впоследствии ее научные доклады. Она писала стихи, которые нравились М. Горькому. Окончила среднюю и высшую школу. Защитила кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию. Опубликовала две большие книги. Теперь продолжает вести научную работу.

Не менее ярким примером может служить Ирина Триус. Тяжелая болезнь приковала эту женщину к постели, но жажда познания, деятельности не покидает ее и в этом состоянии. Она оканчивает второй институт, изучает иностранные языки и овладевает несколькими из них. В настоящее время работает научным сотрудником и опубликовала ряд статей и книг.

Печать сообщила и о замечательной литовской девочке Марите, которая заболела после войны. Она тогда решила, что «кровать в избе — это ее место в жизни». Но вот она услышала по телевизору рассказ об Ирине Триус и начала переписываться с нею. Под влиянием последней Марите начала работать над собой. Она с медалью закончила среднюю школу, а затем литературный

факультет Вильнюсского университета. Сейчас работает редактором издательства.

Из этих примеров видно, что даже искалеченные и тяжело больные люди могут в результате самовоспитания достигнуть высокого не только интеллектуального, но и нравственного совершенства. Все те, о которых сказано выше, являются, по материалам печати, убежденными и деятельными людьми. Для них главное в жизни — принести пользу людям, самоотверженно служить обществу.

Спрашивается: чего же могут достигнуть нормальные, здоровые люди, если они со всей энергией будут работать над собой? Возможности беспредельны!

Великий физиолог академик И. П. Павлов писал, что человек представляет собой единственную в мире систему, способную к саморегулированию и самовоспитанию.

«...Наша система в высочайшей степени саморегулирующаяся, сама себя поддерживающая, восстанавливающая, поправляющая и даже совершенствующая. Главнейшее, сильнейшее и постоянно остающееся впечатление от изучения высшей нервной деятельности — ее огромные возможности; ничто не остается неподвижным, неподатливым, а все всегда может быть достигнуто, изменяться к лучшему, лишь бы были осуществлены соответствующие условия»^[49].

Самовоспитание подготавливается воспитанием, которое создает необходимые предпосылки для работы над собой, такие, например, как понимание, что хорошо и что плохо, формирует интересы, определяющие направление активности, в более старшем возрасте идейные установки и профессиональную направленность. Формирующаяся воспитанием направленность определяет и цели самовоспитания.

Первые зачатки самовоспитания наблюдаются в старшем дошкольном и младшем школьном возрастах, когда ребенок под влиянием окружающих старается быть таким, каким его могут одобрить, похвалить, и избегает того, за что обычно порицают.

Это еще малоосознанное самовоспитание, которое основано на внушаемости и подражании.

Сознательное и систематическое самовоспитание имеет место в подростковом возрасте, когда школьник начинает задумываться о собственном авторитете, бороться за признание своей взрослости. Подросток стремится выработать у себя сильную волю, закалить себя физически.

Старшие школьники уже проектируют свое будущее. При этом они руководствуются нередко идеалом. Готовя себя к будущей деятельности, они тренируют не только волю, но и

умственные силы, стремятся понять другого человека и выработать определенный стиль отношения к нему.

Итак, самовоспитание подростка и юноши побуждается как внешними стимулами, так и внутренними мотивами. К внешним стимулам можно отнести: требования родителей, учителей, сверстников, в том числе и их критика, усложнение деятельности учебной и общественной, соревнование, пример товарищей; к внутренним — потребности и интересы, идеалы, ценностные ориентации и в том числе профессиональная ориентация.

Отсюда следует, что чем раньше и полнее подготовлен ребенок к самовоспитанию, тем раньше и успешнее идет работа над собой школьника.

Систематическая работа над собой в свою очередь открывает новые возможности для воспитательных воздействий родителей. Вместе с тем следует сказать, что и ребенок, плохо воспитанный, может успешно работать над собой и исправлять свое поведение, но такой школьник, во-первых, должен осознать недостатки собственного характера и осудить их, чему может помочь учитель, ученический коллектив, родители. Во-вторых, необходимо устранить неблагоприятные влияния, которые приводили и могут привести к дефективному поведению. В-третьих, следует увлечь школьника учебой или общественно полезной деятельностью. Успех в работе над собой у такого школьника возможен при систематическом, но неназойливом контроле и помощи со стороны родителей и товарищей.

Чтобы оказывать помощь своим детям, необходимо знать, как протекает процесс самовоспитания.

ПРОГРАММА И ПРАВИЛА САМОВОСПИТАНИЯ

Исходным моментом самовоспитания является проектирование собственного характера. Оно основано, во-первых, на анализе недостатков, а во-вторых, на ценностной ориентации личности. В своей мечте школьник представляет себя сильным и смелым, таким он хочет стать. На основе проекта определяются цели самовоспитания. Однако недостаточно определить цель работы над собой, следует наметить детальную программу самовоспитания, в которой указать, какие качества надо у себя развивать и какие проявления затормозить, какими способами это сделать, в какой системе и в каких видах деятельности.

Так, Л. Н. Толстой, определяя основную цель самовоспитания — всестороннее развитие собственной личности, намечает соответствующую программу самообразования: «1) Изучить курс юридических наук, нужных для окончательного экзамена в университете. 2) Изучить практическую медицину и часть теоретической. 3) Изучить языки: французский, русский, немецкий, английский, итальянский, латинский. 4) Изучить сельское хозяйство, как теоретическое, так и практическое. 5) Изучить историю, географию и статистику. 6) Изучить математику, гимназический курс. 7) Написать диссертацию. 8) Достигнуть средней степени совершенства в музыке и живописи. 9) Написать правила. 10) Получить некоторые познания в естественных науках. 11) Составить сочинение из всех предметов, которые буду изучать»^[50].

Кроме программы самообразования, имеющей первостепенное значение для всестороннего развития личности, Л. Н. Толстой намечает и программу перевоспитания собственного характера, о которой говорилось выше.

Изучая дневники подростков и старших школьников, мы находим в них самые разнообразные программы самовоспитания в зависимости от возраста, уровня развития, потребностей и интересов личности, признаваемых недостатков характера и т. п. В качестве примера приведем несколько программ.

Мария К. наметила следующую программу самовоспитания: «1) быть выносливой, никогда ни перед чем не отступать; 2) стать настойчивой и упорной в занятиях. Для этого заниматься сосредоточенно, регулярно выполнять домашние задания. Строго придерживаться режима, который сама выработала; 3) быть не

хорошим, а отличным туристом; 4) не краснеть перед мальчишками».

Вера П., ученица VII класса, определила такую программу: «1) воспитать в себе силу воли; 2) воспитать в себе доброту, быть чуткой, помогать товарищам, любить детей; 3) развивать физическую силу, заниматься спортом; 4) повышать культурный уровень — ходить в музеи, театры, больше читать».

Володя К., десятиклассник, определяет следующую программу работы над собой: «1) постараться выработать какую-то систему личных взглядов и убеждений, чтобы руководствоваться ими и принимать обоснованные решения разных вопросов; 2) выработать в себе усидчивость и большую работоспособность; 3) продолжать развивать в себе практические жизненные навыки и умение разбираться в людях, с тем чтобы вникать в человеческие отношения и подвергать их глубокому анализу; 4) продолжать изучать искусство, для того чтобы судить о разных произведениях легко и основательно; 5) побороть в себе некоторые качества, которые мешают в жизни, — это застенчивость и робость».

Володя К., по характеристикам учителей и нашим наблюдениям, — хорошо воспитанный юноша, честный, справедливый, чуткий. По отзывам одноклассников — хороший товарищ. Вместе с тем Володя отличается мягкостью характера, некоторой уступчивостью, стеснительностью. Он знает свои недостатки, а поэтому в его программе отражается стремление выработать у себя систематичность и твердость взглядов, большую самостоятельность в поведении, смелость в общении.

Успех самовоспитания зависит в известной мере от конкретности программы. Если в ней определяется чрезмерно общее направление саморазвития, то по такой программе трудно работать: составить план работы, вести контроль за его выполнением. В большинстве случаев такие благие намерения широкого профиля остаются нереализованными.

Программа самовоспитания в процессе ее осуществления уточняется, детализируется, в одних случаях расширяется, в других — суживается.

Когда программа определена, намечаются общие правила, обеспечивающие реализацию тех или иных ее пунктов. Так, Л. Н. Толстой намечает следующие правила: «1) Что назначено непременно исполнить, то исполняй, несмотря ни на что. 2) Что исполняешь, исполняй хорошо. 3) Никогда не справляйся по книге, ежели что-нибудь забыл, а старайся сам припомнить. 4) Заставь постоянно ум твой действовать со всею ему возможною силою...»^[51].

Интерес представляют и правила поведения, намеченные К. Д. Ушинским:

- «1. Спокойствие совершенное, по крайней мере, внешнее.
2. Прямота в словах и поступках.
3. Обдуманность действия.
4. Решительность.
5. Не говорить о себе без нужды ни одного слова.
6. Не проводить времени бессознательно; делать то, что хочешь, а не то, что случится.
7. Издерживать только на необходимое или приятное, а не по страсти издерживать.
8. Каждый вечер добросовестно давать отчет в своих поступках.
9. Ни разу не хвастать ни тем, что было, ни тем, что есть, ни тем, что будет.
10. Никому не показывать этого журнала»^[52].

Как видим из приведенных примеров, в правилах содержится и то, что воспитывать (прямое или косвенное указание), и то, как воспитывать. Поэтому многие правила можно назвать правилами-программами самовоспитания. Выработать такие правила очень важно, так как они определяют конкретный образ поведения или действия подростков, юноши или взрослого, обеспечивают формирование запланированного свойства личности. Намеченные правила позволяют постоянно сличать желаемое поведение с реальным и тем самым корректировать действия и поступки. Иными словами, правила — это памятка, как себя вести и как действовать.

Одни молодые люди намеченные правила выучивают и держат их постоянно в поле сознания. Другие вывешивают лист с правилами на стене у рабочего стола или кладут его на стол под стекло.

Определение правил работы над собой еще не обеспечивает успеха в самовоспитании. Дело в том, что сформировавшиеся отрицательные привязанности, привычки и даже установки бывают настолько консервативны, что сводят на нет работу по воспитанию новых отношений и привычек.

Мы уже говорили, что самовоспитание нередко переплетается о перевоспитанием, когда новое должно быть утверждено на месте старого, отрицательного, осужденного и искорененного самой личностью. Самое трудное, против чего приходится бороться воспитывающим себя,—это лень, а рядом с нею стоят всякого рода соблазны, которые мешают исполнению обязанностей. Нередко школьник дает себе клятву относиться серьезнее к учению и труду, но лень оказывается сильнее, и

новый ритм жизни и труда так и остается непривитым. Кроме того, бывает и так, что человек колеблется в выборе нужной линии поведения, в определении жизненного пути.

Во всех этих случаях идет сложная внутренняя работа, конфликты, борьба различных тенденций, склонностей.

Для того чтобы внутренняя борьба разрешилась в положительном плане, необходимо владеть определенными способами воздействия на самого себя, способами саморазвития. К этим основным способам относятся убеждение, внушение и упражнение.

САМОУБЕЖДЕНИЕ КАК СПОСОБ САМОВОСПИТАНИЯ

Убеждение — основной метод воспитания и самовоспитания. Для того чтобы отказаться от какой-либо установки или изменить отношение к чему-либо, надо убедить себя в том, что занимаемая позиция ошибочна, и доказать, что противоположная открывает как для него, так и для окружающих новые возможности жизни и развития. Когда человек колеблется в выборе пути, полезно обратиться за советом к умным и опытным людям.

Самоубеждение может быть связано как с осуждением собственных поступков, так и с утверждением новых отношений.

Убеждение и самоубеждение как метод воздействия, в отличие от других методов (например, внушения и даже упражнения), требует активной, а иногда и напряженной мыслительной работы. Цель убеждения — доказать самому себе истинность определенного положения, правильность поступка или отношения или, наоборот, ложность занимаемой позиции и ее вред как для самой личности, так и для коллектива, в котором она живет.

Самоубеждение — это дискуссия самого с собой, выдвижение доводов и контрдоводов, их взвешивание и т. д. Установить истину — значит принять ее в качестве руководящей идеи в регуляции собственных поступков и действий.

Путем самоубеждения можно перестроить самосознание, отношение к различным явлениям и в конечном итоге — собственное реальное поведение, характер. Убеждать себя в чем-то приходится, когда имеют место противоречия и что-то надо доказать себе, чтобы окончательно решить вопрос о направлении деятельности и преодолеть всякого рода отвлечения и сомнения.

Самоубеждение нередко сочетается с убеждением со стороны.

При решении относительно простых вопросов возможно применение такого способа, как наглядное сопоставление доводов, установление количественных отношений «за» и «против». Для этого составляется следующая таблица:

№ п/п	«За» доводы	Число баллов	№ п/п	«Против» доводы	Число баллов
1			1		
2			2		
3			3		
4			4		
Итого:			Итого:		

Оценивать доводы следует по трехбалльной системе. Довод наиболее важный, бесспорный получает 3 балла. Конечно, эта оценка в большей или меньшей мере будет субъективной. Для того чтобы она стала более объективной, полезно привлечь к оценке доводов родителей или друзей. Приведенная таблица помогает систематизации доводов и наглядному их сопоставлению, что способствует снятию колебаний и убеждению себя в чем-то одном.

САМОВНУШЕНИЕ В САМОВОСПИТАНИИ

Самовнушение, как и внушение, занимает определенное место в воспитании и самовоспитании. Самовнушение известно давно как лечебный и педагогический фактор. Особенно богата практика самовнушения в Индии (йоги).

Шульц и Джекобсон в США изучали условия эффективного самовнушения и нашли, что наиболее благоприятно самовнушение при мышечной релаксации, то есть при расслаблении всей скелетной мускулатуры тела. Это вполне понятно: при расслаблении мускулатуры уменьшается приток возбуждения с периферии, а отсюда очевидно и возрастание концентрации внимания на внутреннем состоянии.

В. М. Бехтерев считал, что лучшим временем для самовнушения является время перед засыпанием и период, непосредственно следующий за пробуждением. Как раз в это время человек и находится в состоянии мышечной релаксации. Кроме того, как показывает опыт, некоторая приторможенность коры (что имеет место перед засыпанием и сразу после пробуждения) благоприятствует самовнушению.

Мы думаем, что этот последний факт объясняется тем, что при наличии некоторого торможения коры не возникает активного сопротивления словам внушения и самовнушения, так как аналитическая и критическая способность человека вследствие заторможенности ослаблена. Слова самовнушения должны произноситься, как рекомендует В. М. Бехтерев, от своего имени, в утвердительной форме и в настоящем, а не в будущем.

Учеными медиками и психологами разработана система так называемой аутогенной тренировки, которая обеспечивает свободное владение телом, и в частности легкую мышечную релаксацию.

Для этого необходимо лечь на спину и внушать себе, что пальцы ног и стопы расслаблены, при этом расслаблять мускулатуру: «Пальцы и стопы ног расслаблены, я ощущаю их теплоту». Затем производить расслабление голени. «Мускулы голени расслаблены, я ощущаю разливающуюся теплоту». «Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять». «Мускулы бедер расслабляются, я чувствую разливающуюся теплоту по ногам». «Мне приятно быть расслабленным». «Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один». «Расслабляю мускулы корпуса». «Мускулы корпуса расслаблены, я

ощущая теплоту тела». «Как хорошо быть расслабленным, испытываю покой». Расслабляю мускулатуру рук». «Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять». «Руки расслаблены, по ним разливается теплота». «Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, два, один». «Расслабляю мускулы шеи, лица». «Мускулы шеи и лица расслаблены». «Хорошо быть расслабленным». «Мои силы велики, я уверен в себе и многого добьюсь».

Затем идет внушение желаемого. Слова внушения нужно произносить в настоящем времени, например: «Я не курю», «Я строго соблюдаю намеченный режим дня», «Я встаю очень рано» и т. п. При этом не должно быть никаких сомнений или внутренней неуверенности или насмешки над собой, над тем, что внушаешь. Полная искренняя вера, убежденность в действенности убеждений — залог успеха.

Программа внушения и соответственно текст внушения должны быть разделены на части, каждая из которых соответствует одному сеансу самовнушения. Этот сеанс должен быть повторен многократно перед сном и сразу после пробуждения. Только после этого нужно переходить ко второму сеансу и т. д.

В обычном состоянии бодрствования следует придерживаться внушенного, несмотря на внешние соблазны и внутренние побуждения, противодействующие внушенному. Исходя из нами проанализированного (и нами организованного) опыта видно, что требуется 8—12 сеансов самовнушения, чтобы цель была достигнута. При этом если первый сеанс производится утром при пробуждении, то второй — вечером, перед засыпанием, третий и четвертый — через день, а пятый — на четвертый день после первого.

При самовнушении нельзя ограничиваться одной фразой, как нельзя произносить и целые монологи. Фразы должны быть короткими, произносить их нужно императивно, т. е. в повелительной форме.

Самовнушение главным образом применяется в тех случаях, когда человек испытывает внешние или внутренние трудности при преодолении препятствий, которые вызывают страх, парализуют волю, а также при торможении привычек, когда кажется, что их победить не удастся. Самовнушение также эффективно при состояниях неуверенности в себе, в своих собственных силах. Оно может быть успешным и при состоянии внутреннего колебания. Самовнушение облегчается при страстном желании достигнуть цели.

Самовнушение эффективно при полной сосредоточенности

внимания на предмете внушений. Если индивид рассеян или его отвлекают какие-либо внешние раздражители, то самовнушения не происходит. Для успеха самовоспитания самовнушение нужно сочетать с самоубеждением при условии постоянного упражнения в определенном образе поведения и деятельности.

УПРАЖНЕНИЕ

Решающее значение в самовоспитании имеет упражнение в определенных действиях или поступках. В результате упражнений намеченный для себя образ поведения превращается в реальный характер.

Нервная система наша устроена так, что, чем чаще мы совершаем какой-либо поступок, тем больше у нас стремление его повторить. А. Е. Магарам вспоминает, что В. И. Ленин, говоря о самовоспитании воли, отмечал: «Совершая поступок, мы закладываем основу привычки. Сознательно или бессознательно создавая привычку, мы приобретаем характер, а характер, как вам известно, предопределяет нам дорогу в жизни, или, как принято говорить,— нашу судьбу»^[53].

Привычка формируется в результате многократного повторения определенных поступков. Вначале для совершения нового поступка требуется большее усилие, чем в последующем. Особенно большие усилия нужны, если само по себе действие или поступок непривлекательны для индивида или если он оказывается неподготовленным к нему. Например, младшего школьника трудно приучить чисто умыться утром, после гуляния, мыть руки перед едой, но никакого труда не требуется, чтобы ребенок шел играть в футбол. Нелегко приучить школьника строго в определенные часы, не отвлекаясь, выполнять все домашние задания, но не требуется от него никаких усилий, чтобы пойти в кино. У взрослого тоже встречаются дела, которые необходимо делать независимо от желания.

Одним словом, дается трудно то, что связано с каким-то самоограничением свободы, стеснением интересов, все, что связано с черновой, эмоционально малопривлекательной работой. Все трудно, что идет вразрез со сложившимися привычками. Вот почему, по свидетельству А. Е. Магарам, В. И. Ленин говорил, что «мы испытываем такие трудности, когда хотим отказаться от наших старых привычек». Дело в том, что даже самые ничтожные поступки постепенно «так глубоко внедряются в нас, что мы порою испытываем их тираническое воздействие: они нас подавляют»^[54].

Привычка считается полностью заторможенной, когда со стороны индивида уже не требуется каких-либо усилий для ее сдерживания или торможения. И наоборот, новая считается выработанной, когда не требуется волевых усилий для того, чтобы она проявилась. Выработанная привычка носит автоматизированный характер, то есть она проявляется как бы

сама собой, как только индивид попадает в нужную обстановку или испытывает определенные состояния. Привычку вызывают или время, или внешняя -обстановка, или определенное состояние организма.

Хотя автоматизация привычки снимает, как уже говорилось, напряжение воли, не требует сосредоточения внимания на действии или поступке, все же контроль сознания за действием сохраняется, однако этот контроль в данном случае как бы сдвигается на периферию сознания, а потому не отвлекает центр от основной, требующей полного сознания деятельности. Контроль за привычными действиями и поступками со стороны сознания усиливается только при возникновении внешних трудностей, при допускаемых ошибках. Усилившийся контроль позволяет корректировать действия и тем самым устранять ошибки.

Для того чтобы сформировать устойчивые привычки поведения, необходимы длительные упражнения в определенных поступках. Иногда достаточно незначительного перерыва в упражнениях, чтобы формирующаяся привычка разрушилась, и тогда приходится начинать все сначала и затрачивать повторно чуть ли не те же усилия.

Чтобы выработать определенный стиль поведения, нужно, говорит Н. Островский, быть дисциплинированным, то есть подчиняться выработанным самим правилам поведения, занятий, строго придерживаться намеченного распорядка жизни и труда. Для того чтобы выработать у себя привычки, необходимо быть всегда последовательным в действиях и поступках, не отступать от задуманного, постоянно контролировать себя и, в случае необходимости, поправлять себя, не страшиться трудностей, быть терпеливым и не отступать перед препятствиями.

ЧАСТНЫЕ ПРИЕМЫ САМОПОБУЖДЕНИЯ К САМОВОСПИТАНИЮ

Человек может быть в различном настроении, а оно влияет на степень активности личности, на продуктивность деятельности вообще и самовоспитания в частности.

Вследствие внешней неблагоприятной оценки или препятствий, усталости или слабой подготовленности человека может возникнуть пессимистическое настроение и связанное с ним неверие в себя. Все это, вместе взятое, может значительно снизить эффект работы над собой в избранном направлении. Вот почему Н. Островский рекомендовал не поддаваться такому настроению. «Не следует,— говорил он,— преувеличивать свои силы, но, конечно, и не преуменьшать их. Надо верить в себя».

Вера в себя, конечно, укрепляется при успехах в деятельности и положительном отношении к личности коллектива, укрепляется положительными оценками окружающих. Однако в укреплении уверенности в себе имеет значение и самоободрение. Сказать себе, что ты можешь добиться поставленной цели, как добивался раньше, что у тебя больше сил, чем раньше, что надо отбросить хандру, что неверие неоправданно — значит активизировать собственную мысль и волю на выполнение поставленной задачи.

Н. В. Гоголь рекомендовал подходить к неудачам оптимистически. Так, он писал, что все наши неудачи происходят от нас самих, мы или поспешили, или пропустили что-нибудь. А потому следует вновь начать то же дело, чтобы исправить все свои прежние ошибки. Если и снова случится неудача, надо опять рассмотреть все обстоятельства, вновь исправить все новые наши оплошности и вновь приняться за дело. Надо помнить о том, что «люди великие потому сделались великими, что не смущались никак от первой неудачи, и не только от первой, но даже от нескольких,— и тогда, когда другие, видя их терпение, смеялись над ними, как над безумными, они с новым рвением принимались за свое неудавшееся дело и наконец успевали в нем совершенно»^[55].

Подбадривание себя примерами достижений других должно сочетаться с воспроизведением из собственной жизни тех случаев, когда в трудных условиях были достигнуты успехи благодаря твердости и настойчивости.

Самоободрение не самостоятельный метод — это скорее

частный случай применения самоубеждения или самовнушения, наконец, того и другого вместе, направленных на формирование чувства уверенности. Бывает и так, что уверенности в себе у личности достаточно, но и лень велика, а потому упражнения откладываются, вместо необходимого дела он занимается забавами. Л. Н. Толстой справедливо заметил, что под влиянием лени человек откладывает начало или продолжение работы над собой, при этом, обманывая себя, прикрывается различными доводами. В таких случаях необходимо разоблачать самого себя, и, как говорил Л. Н. Толстой, необходимо «себя принуждать»^[56].

Когда намеченная, например, реализация плана упражнений не выполняется, необходимо прибегать к самонаказанию.

При успехах в самовоспитании, завершении работы над воспитанием какой-либо привычки или при достижении определенного уровня развития какого-либо свойства индивид может одобрить себя и поощрить наградой.

РУКОВОДСТВО САМОВОСПИТАНИЕМ ХАРАКТЕРА СО СТОРОНЫ РОДИТЕЛЕЙ

Управление самовоспитанием личности включает организацию жизни и труда на социалистических началах, а также специально рассчитанные меры индивидуального воздействия.

Огромное значение не только в воспитании, но и в побуждении к самовоспитанию имеет критика, которая позволяет школьнику осознать собственные недостатки, пережить осуждение их и тем самым интенсивно заняться устранением недостатков.

В зависимости от особенностей характера, проступка и ситуации, критика может быть то более мягкой, то более суровой. Однако во всех случаях она должна быть оптимистической. Подвергая критике недостатки, следует указать на возможность их устранения собственными силами школьника. Необходимо внушить подростку уверенность в себе, без чего невозможно никакое самовоспитание. По форме критика может быть спокойной, разъясняющей недостатки в характере школьника и далеко идущие отрицательные последствия; она может быть взволнованной, когда родители выражают возмущение тем или иным поступком; она, наконец, может выступать в форме совета заняться устранением недостатков характера.

Критика может быть прямой, обращенной к сыну или дочери, и косвенной, когда критикуются другие люди, которые имеют те же недостатки, что и свои дети. Такая критика бывает очень эффективной, так как она щадит самолюбие подростка, юноши.

Особенно важно оказать помощь в определении целей и программы самовоспитания. Цели и программа должны отвечать потребностям ребенка, подростка в развитии тех свойств характера, которых ему недостает и которые необходимы для нормальной жизни в коллективе, семье, школе и в учебной деятельности. Программа может включать и преодоление отрицательных привычек и наклонностей. При составлении программы необходимо учитывать возможности школьника. Нельзя планировать того, что ему на данном этапе развития не по силам. Программа должна быть реальной, выполнимой.

Составив программу, следует определить правила самовоспитания. Для этого нужно порекомендовать подростку

нужную научно-популярную литературу по самовоспитанию, а также соответствующую художественную литературу.

При достаточной подготовленности родители могут совместно со школьником определить правила самовоспитания.

Интерес в этом отношении представляют 17 заповедей неумолимого путешественника и выдающегося ученого В. К. Арсеньева сыну. Отец заметил, что сын проявляет леность и, несмотря на его напоминания о необходимости начать работу над школьным сочинением, все откладывает выполнение задания. А затем, не имея уже времени на обдумывание, написал сочинение кое-как и получил заслуженную двойку. Отец строго выговорил сыну, а на другой день сказал:

«— Воля, я был примером в школе, училище, части, в экспедициях и на войне. Не думай, что это легко мне давалось. Просто я всегда держался семнадцати заповедей. Часть их общеизвестна, часть составлена мной.— Владимир Клавдиевич показал глазами на лист бумаги перед собой и продолжал:

— Я написал тебе эти заповеди, но хватит ли у тебя силы характера, чтобы их заучить?

— Конечно, хватит,— обиделся Воля.

— Я прочитаю их. «Одно сегодня лучше ста завтра» — это о том, как ты писал сочинение. Повтори!

— «Одно сегодня лучше ста завтра»,— весело отозвался Воля.

— «Промедление смерти подобно».

— «Не жди благоприятной минуты, а создавай ее сам».

— «Или работай, или умри».

— «Приводи в исполнение свои решения немедленно».

Каждую заповедь Воля шепотом повторял за отцом.

Владимир Клавдиевич, твердо и внятно прочитав свои советы, вручил их сыну. Вверху черными блестящими чернилами было написано:

«Вечная памятка для Воли Арсеньева, 1913 год, 20 октября, Хабаровск».

— Когда выучишь их? — спросил отец.

— «Промедление смерти подобно»,— находчиво процитировал мальчик.— А «Одно сегодня лучше ста завтра»,— поэтому сегодня. «Исполняй решение немедленно!» — добавил он и бросился в свою комнату.

Ему хотелось теперь быть таким же, как отец, и всегда исполнять обещания. За своим столом Воля по-отцовски расправил плечи, выгнул до боли талию, картинно нахмурился и многозначительно прочитал:

— «Ничто не имеет такой цены, как настойчивость и терпение».

«Двадцать дел, наполовину сделанных, не стоят одного, доведенного до конца».

«Побеждать дурные привычки всегда лучше сегодня, чем завтра».

В этот теплый октябрьский вечер Воля сдержал слово, выучив семнадцать заповедей Арсеньева.

Прошли годы. Владимир стал взрослым. Учился ли он, воевал или писал дневники, он всегда соблюдал заповеди своего отца. Теперь он много ходил в экспедиции по Уссурийскому краю. Часто, сидя на опушке леса у гигантского трубчатого дудника или промывая золотой песок на Сихотэ-Алине, он проверял свою память:

— Не держись устава, яко слепой стены!

— Ни одного великого дела не совершено нерешительными людьми.

— Имей уважение к себе!

— Жизнь твоя есть то, что ты из нее сделаешь сам.

Даже сейчас, когда у Воли три сына, старшему из которых под сорок, когда его голова убелена сединой, когда на теле семь ран Отечественной войны, в этот день, 20 октября, где бы Воля ни был — в тайге, поезде или дома,— он бережно достает выцветшую за десятки лет веленую бумагу, браво расправляет плечи и влажными глазами читает советы отца.

— Привыкай к тщательности и точности.

— Не расточай сил на бесцельные колебания»^[57].

После того как определена цель и программа, намечены правила самовоспитания, школьник приступает к практикованию определенного поведения. Успех самовоспитания определяется систематичностью практики. Однако в жизни школьника много дел, соблазнов, отвлекающих обстоятельств. Нередко бывает, что подросток или юноша, ссылаясь на занятость или другие причины, откладывает упражнения, вследствие чего нарушается система работы.

Родители могут оказать помощь детям напоминанием взятых обязательств, о плане работы над собой, а также о согласии школьника контролировать качество работы. Чтобы быть неназойливым и ненавязчивым, следует с самого начала договориться со школьником о том, что отец или мать с его доброго согласия будут помогать в работе по самовоспитанию путем напоминания и контроля. Еще лучше, когда отец заключает договор с сыном на искоренение какой-нибудь отрицательной привычки.

В этом отношении интересен рассказ, записанный И. Клебановым, о том, как отец с сыном бросили курить. Вот он:

«Мой Виктор (пятнадцатилетний подросток.— А. К.) незаметно для нас приучился курить... Узнали мы об этом от классного руководителя. Попробуйте отучить такого парня от курева, особенно если я и сам курящий! Помог случай. Я заболел, и мне строго-настрого запретили курить. Этим я и воспользовался. Показал ему рентгеновский снимок с моих легких со всеми там изъятиями; впечатление на него это произвело удручающее. Договорились мы с ним бросить курить. Получилось вроде соревнования в силе воли. И что ж вы думаете? Оба бросили, помогли друг другу»^[58].

Не менее интересен и другой случай, когда сыновья — подросток 16 лет и младший школьник 10 лет — помогли отцу бросить курить. Дело началось с того, что мать (врач) все чаще стала жаловаться на застоявшийся запах табака в квартире, несмотря на проветривание комнат. Не нравился запах табака и детям. Все вместе они просили отца не курить. Жена и старший сын все чаще и чаще стали показывать Ивану Петровичу всякого рода печатные сообщения о вреде курения. Их атаки привели к тому, что отец стал меньше курить, но не бросил. А тут случилось, так, что заболел младший сын,— курить было нельзя. Решение покончить с дурной привычкой окончательно созрело, и отец в присутствии всей семьи объявил, что курить больше не будет.

Прошло уже три года, отец слово сдержал, не курит. Другое, не менее важное следствие описанных воздействий всей семьи на отца состоит в том, что дети создали у себя прочный иммунитет, невосприимчивость к курению. Есть полная уверенность, что они никогда не будут курить.

Совместная работа родителей и детей над собой может быть систематической, если ставятся более сложные задачи, например по развитию тех или других интеллектуальных свойств, творческих сил, формированию умений и навыков. Может быть, нужно в этих случаях составлять коллективные обязательства с указанием ответственности каждого за воспитание в себе тех или иных качеств.

Самовоспитание, как и любая деятельность, особенно осуществляемая подростками и юношами, требует стимуляции. В качестве морального стимула может быть похвала, особенно приятная для детей, если успехи отмечаются в присутствии уважаемых взрослых гостей, но не сверстников. Как правило, подросток не хочет, чтобы его товарищи знали, что он работает над собой, за исключением тех случаев, когда два товарища, соревнуясь, упражняются в чем-то и это становится достоянием всего коллектива класса.

Возможно и материальное стимулирование. Это может быть оригинальный подарок или желанный предмет, приобрести который мечтал школьник. Подарки, однако, должны вручаться только при определенных и значительных успехах в работе над собой.

Словесная стимуляция должна воздействовать на чувствительные струны души подростка и юноши, а именно: чувство личного престижа, чувство чести и достоинства, потребность в уважении, склонность к соревнованию и т. п.

Выраженная в форме шутки, иронии, озабоченности, огорчения такая стимуляция также способствует интенсификации работы над собой.

ВСЕ ПОТОКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РЕБЕНКА — ПОД КОНТРОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ

Мы уже говорили о том, что ребенок, его психология, характер формируются многими обстоятельствами, различными воздействиями семьи, школы, улицы. Вот почему бывает так, что в семье нормальный уклад жизни, правильные отношения между взрослыми, родителями, а дети ведут себя грубо, совершают поступки, граничащие с хулиганством, и т. д. В этом случае родители просмотрели неблагоприятное влияние какого-то фактора. Дети, особенно подростки, склонны подражать своим сверстникам. Плохому влиянию часто поддаются впечатлительные, слабовольные дети с неустойчивыми нравственными представлениями.

...Семиклассник Игорь впечатлительный и мягкий, легко поддается влиянию. Его соученик Миша, рано лишившийся отца и находившийся на попечении бабушки, так как мать была занята собой, был плохо воспитан. Он грубил бабушке, не слушал ее, почти в открытую курил и уже пробовал выпивать. Его страстью было — копаться на свалках за городом. Миша бывал в семье Игоря и производил впечатление скромного мальчика. Родители Игоря знали о походах сына на свалки, но считали это проявлением подростковой романтики. Однако Мишу свалки привлекали с точки зрения добычи денег (собирал и продавал бутылки) с тем, чтобы купить сигарет и др. Но вот родители заметили желтизну на концах пальцев у Игоря — значит курит. Однажды прибежал взволнованный Игорь домой и попросил мать, врача, пойти помочь Мише, которому очень плохо, он лежит в парке на скамейке. Мать поспешила на помощь. Миша лежал в сильном опьянении, да и от Игоря пахло алкоголем. Оказалось, что Миша купил бутылку вина, завел Игоря в тенистый уголок парка и предложил выпить. После этого события мать Миши взяла сына к себе и занялась его воспитанием.

Родители должны знать не только внешкольные связи своих детей, но и их школьных друзей. Деликатными расспросами сына или дочери, а также из бесед с классным руководителем выяснить, уважают или нет их ребенка соученики, является ли он авторитетным или нет в коллективе и т. п. От положения школьника в коллективе зависит его жизненная позиция, его интерес к школе, к учению, а все это сказывается на

формировании характера.

...Коля, ученик девятого класса, попал с группой соучеников в другую школу в связи с расформированием прежней. С переходом в новую школу он стал каким-то мрачным, неохотно готовил домашние задания и шел на уроки. Родители это заметили и обратились к классному руководителю. Тот сказал, что, возможно, сказалось то, что «пришельцы» еще не адаптировались к новому классному коллективу, что новичков ребята еще не приняли, но это скоро пройдет. Родители успокоились, но вот Коля пришел с рассеченной губой. На вопрос, что случилось, он ответил, что споткнулся и упал. В последующие дни был мрачен и задумчив, часто лежал на диване, не принимаясь за уроки.

Вскоре он заявил, что в этой школе учиться не будет, попросил мать перевести его в другую школу.

Родители испугались и потребовали объяснения от сына причин перевода. Коля признался, что в классе есть два второгодника, которые держат всех ребят в повиновении, а Колю просто-напросто терроризируют. На перемене пристают, толкают. Это они рассекли ему губу. Пугают при выходе из школы, что подкараулят его в темном углу и изобьют.

Родители на этот раз обратились к директору школы и все изложили ему. Директор обещал провести нужную работу и прислать этих ребят домой к Коле извиниться перед ним. Ребята в тот же день пришли после уроков, робко вошли в коридор. Их встретил отец Коли. Они сказали, что пришли извиниться перед Колей. Отец позвал Колю, но тот не захотел выйти. Тогда отец усадил ребят на диван в другой комнате и поговорил с ними. Он рассказал ребятам, как Коля скрыл, что они его побили, как сын переживает их отношение к нему и даже хочет уйти из школы. Сказал, между прочим, что Коля физически сильный, а брат его боксер, но он не применил силу, а проявил выдержку и деликатность. Отец показал ребятам альбом с фотографиями, сделанными Колей, а затем рассказал интересные случаи из своей фронтовой жизни. Беседа затянулась допоздна. С ребят спала напряженность, было видно, что они искренне сожалеют о случившемся и раскаиваются в содеянном. Они дали слово, что такого больше не повторится. Отец поговорил и с Колей и даже посоветовал ему установить с ними контакт. Террор прекратился. Коля адаптировался в коллективе, стал снова хорошо учиться. Он окончил школу с хорошими оценками.

Родители должны знать, чем увлекаются, интересуются их дети. Есть подростки, которые живут в больших городах, где обилие музеев, театров и других учреждений культуры, которые они не посещают. Родителям необходимо приобщать детей к

подлинному искусству с самых ранних лет.

Родители должны держать под своим контролем и чтение детей и подростков. Ведь некоторые родители считают, что раз дети читают — это уже хорошо, а что читают неважно. Дети должны читать то, что соответствует их возрасту. Объектом чтения должны быть высокоидейные и высокохудожественные книги. Читать нужно учить, а многие родители сами не знают, как учить чтению, но они могут обратиться в детскую библиотеку, где им расскажут, как это нужно делать. Выбор книг нужно производить не только руководствуясь их качеством, но и теми потребностями, которые дети испытывают, теми воспитательными задачами, которые родители ставят. Если, например, ребенок грубо обращается с животными и птицами, то необходимо ему дать прочитать или рекомендовать (в зависимости от возраста) сказки или рассказы из мира животных. Можно быть уверенным, что после такого чтения отношение к животным изменится. Если родители видят, что ребенок эгоистичен, скуп или проявляет другие недостатки нравственного поведения, нужно подобрать с помощью библиотекаря соответствующие произведения, а то и самому сочинить нужную историю. Контролю подлежит и внутренний, духовный мир растущего человека. Необходимо знать, что хочет ребенок, о чем мечтает, что ценит и что нет, как относится к себе, к своей внешности и своим силам, способностям.

Особенно опасно для будущей жизни и развития сформировавшееся чувство превосходства или неполноценности.

Замечая недостатки в строении духовного мира, характера своего ребенка, родители должны деликатно и умело воздействовать на детей, должны помочь им исправлять недостатки. В воспитании детей необходимо учитывать не только общие, характерные черты, присущие возрастному этапу развития ребенка, но и индивидуальные особенности, то специфическое, что характерно для каждого ребенка в отдельности.

Учет особенностей воспитанника при формировании его характера и лежит в основе индивидуального подхода к нему. Сообразуясь с особенностями, в одном случае необходим осторожный подход, который бы не травмировал чувствительную натуру данного ребенка, в другом — требуется категорическое волевое требование в сочетании с выражением эмоции гнева и возмущения. На одного ребенка больше действует косвенное влияние, на другого — прямое, один нуждается в критике, а другой в одобрении — в зависимости от того, какая самооценка у них образовалась и какова их психология в целом.

При воспитательном воздействии нужно учитывать состояние

ребенка, подростка, юноши. То, что легко в одном состоянии принимается, в другом категорически отвергается, вследствие чего нередко возникают конфликты между детьми и родителями. Дети в состоянии сильного возбуждения или в угнетенном состоянии почти невосприимчивы. Наоборот, в состоянии спокойном, а тем более при хорошем настроении и расположении к воспитателю их восприимчивость повышается.

Воспитание детей — дело трудное, но при успехе воспитания оно приносит родителям огромное удовлетворение и радость,

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дети требуют к себе постоянного внимания. Необходимо заботиться не только об их физическом росте, но и умственном, и нравственном развитии в целом, о воспитании характера.

Основная цель воспитания в семье — это формирование характера коллективиста, который руководствуется в своем поведении прежде всего интересами общества, коллектива и который умеет считаться с потребностями окружающих и сотрудничать с ними, быть чутким и внимательным, всегда приходить на помощь, когда видит, что люди в ней нуждаются. Такой человек, содействуя счастливой жизни других людей, сам счастлив потому, что любим и уважаем, не испытывает трудностей и при вхождении в новый коллектив. Коллективизм личности не противостоит богатству индивидуальности и социально ценной оригинальности личности.

Первое условие воспитания характера — это ответственное отношение родителей к своему поведению как образцу и в целом к образу жизни в семье как примеру.

Второе условие — правильная организация образа жизни самого ребенка при учете его возрастных и индивидуальных особенностей. Жизнь ребенка должна быть регламентирована устойчивым распорядком дня, что формирует дисциплинированность и организованность, чувство времени, способность к рациональным действиям. В этом режиме необходимо предусмотреть время на учение, игру, труд. Абсолютно свободного времени, т. е. для праздного времяпрепровождения (хождения по комнате или лежания на диване), не должно быть.

Ребенок со дня рождения начинает учиться, а родители — учить. Необходимо развивать любознательность ребенка и направлять ее на познание действительных ценностей жизни и культуры. Следует учить ребенка различать нравственно хорошее от плохого с тем, чтобы он мог избирательно подражать, следовать высоким образцам социального поведения. Всей системой нравственного воспитания способствовать формированию высокого нравственного идеала, который бы повседневно регулировал поведение растущего человека. Этому служит художественная литература, образцы поведения в реальной жизни, поведение и жизнь самих родителей, нравственное просвещение ими ребенка.

Ребенок с раннего возраста должен трудиться: сперва играя, а затем принимая участие в бытовом труде. В труде формируются

такие важнейшие волевые качества характера, как сила, настойчивость, организованность. По мере роста и развития ребенка его труд должен быть посильным, постоянным и все возрастающим по объему и трудности.

У ребенка должно быть свободное время для чтения, игр, встреч с товарищами, спорта. Встречи имеют важное значение, они формируют важные черты характера — общительность, чуткость и внимательность к людям, доброжелательность и гражданственность, проявляющиеся в чувстве товарищества. Игры и спорт — это аккумуляторы энергии. Известно, что переключение с одного вида деятельности, особенно трудной, требующей произвольного внимания (учение, труд), на другой вид, легкий и привлекательный,— способ нервной разрядки, отдыха, эмоционального подъема, очень необходимого как тонизирующего средства. Опыт жизни свидетельствует, что тот, кто умеет переключать деятельность с одной на другую, кто умеет продуктивно отдыхать, очень продуктивно, производительно работает и ощущает счастье, полноту жизни. Об этом свидетельствует и опыт жизни и деятельность выдающихся ученых да и всех тружеников, умеющих рационально строить свою жизнь.

В воспитании характера огромное значение имеет стиль отношения и обращения к ребенку. Отношение выступает или в форме требований, которые могут быть различной регламентации (от приказа до совета включительно), или в форме оценки. От характера требований зависит поведение ребенка. Эффективны единые требования со стороны всех взрослых в семье. Требования должны быть поняты и приняты внутренне ребенком как необходимые. Любые требования, вплоть до самых жестких, не должны быть оскорбительными. Исполнение требований (особенно сложных) должно подкрепляться от умеренной похвалы до поощрения подарком, а неисполнение (если нет извиняющих обстоятельств) — от выражения порицания до наказания (лишение каких-либо удовольствий на определенный срок). Характер требований и оценка зависят от индивидуальных особенностей ребенка, его чувствительности к воздействиям.

Основным методом воспитания личности, характера служит убеждение, которое может выступать в форме разъяснения, т. е. раскрытия сущности вопроса, или показа последствий тех или иных поступков или действий и в форме доказательства, когда ребенок приводится к пониманию и принятию того или иного положения как истинного. Убеждение не должно подменяться морализированием или нравственно-психологическим насилием (давлением власти родителей).

Внушение не менее важно, особенно в дошкольном и младшем школьном возрасте. Нельзя думать, что внушение всегда производится властным голосом. Оно может произноситься спокойно, с умеренной громкостью и даже шепотом. Внушение должно быть безоговорочным и не подлежать критике. Оно таким может быть только при высоком авторитете внушающего. В подростковом возрасте лучше всего использовать косвенное внушение.

В жизни чаще всего приходится сочетать убеждение с внушением. Особенно важным в образовании и укреплении характера является практикование того или иного поведения ребенка, пока не образуется привычка. Привычка неотвратимо требует от человека определенных поступков или действий и таким образом становится второй натурой индивида.

На первых этапах практикование требует формирования у ребенка заинтересованности в том или ином образе поведения, а затем системы контроля со стороны родителей и самих детей, а также периодического стимулирования.

Успех в воспитании характера достигается тогда, когда мобилизуются силы самого ребенка, подростка, юноши на самовоспитание. Для этого важно сформировать у них четкое представление об идеальном, социально ценном характере коллективиста и постоянно стимулировать поведение, соответствующее этому представлению. Работа над собой не должна и не может быть начата по принуждению. Важно заинтересовать ею школьника, раскрыв перспективы жизни, завтрашние радости, тогда она будет вытекать из внутренней потребности в саморазвитии и, естественно, будет эффективной.

Воспитание характера в семье в школьный период следует координировать со школьным воспитанием. Учителя должны полно информировать родителей о поведении ребенка в школе, о положительных и отрицательных проявлениях его характера. В свою очередь родители должны информировать учителя о поведении ребенка в семье и особенно о его слабостях, с тем чтобы совместными усилиями устранить отклонения, выправить характер.

Воспитывая детей, необходимо воспитывать и себя. Надо заботиться о своем духовном росте, нравственном совершенствовании, необходимо постоянно контролировать себя и корректировать недостатки собственного характера, нужно уметь держать себя в руках и тем самым оставаться на высоте требований нашего социалистического общества к поведению передового советского человека.

ЛИТЕРАТУРА

Абраменко В. И. Психология характера школьников подросткового возраста. Киев, 1974.

Ананьев Б. Г. Проблема формирования характера. Л., 1949.

Гришин Д. М., Колдуков Я. И. Руководство самовоспитанием школьников. М., 1975.

Ересь Е. П. Индивидуальный подход к учащимся в процессе воспитательной работы. М., 1955.

Ересь Е. П., Силенко У. М. Воспитание характера. М., 1961.

Ковалев А. Г., Мясичев В. Н. Психические особенности человека. Том I. Характер. Л., 1957.

Ковалев А. Г. Самовоспитание школьников. М., 1967.

Ковалев А. Г. Психология личности. Издание 3-е. М., 1970.

Корнилов К. Н. Воспитание воли и характера. М.— Л., 1948.

Кочетов А. И. Педагогические основы самовоспитания. М. 1974.

Крутецкий В. А. Психология обучения и воспитания школьника. М., 1976.

Левитов Н. Д. Характер и его формирование. М., 1950.

Левитов Н. Д. Психология характера. М., 1970.

Макаренко А. С. Книга для родителей. Мн., 1976.

Свадковский И. Ф. Нравственное воспитание. М., 1973.

Турченко О. В. Труд и воспитание характера. М., 1961.

Чамата П. Р. Характер та його виховання у дітей. Киев, 1958.

Александр Григорьевич Ковалев

ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА

Редактор Я. З. *Лифанов*.

Обложка художника Г. П. *Кричевского*.

Художественный редактор Г. С. *Фролов*.

Технический редактор Л. П. *Сопот*.

Корректор З. А. *Заянчковская*.

АТ 10457. Сдано в набор 11/V 1976 г. Подписано в печать 13/IX 1976 г. Формат 84x108¹/₃₂. Бум. тип. № 3. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 6,53. Тираж, 153 000 экз. Заказ 3261. Цена 19 коп.

Издательство «Народная асвета» Государственного комитета Совета Министров БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Минск, Ленинский проспект, 85.

Полиграфкомбинат им. Я. Коласа Государственного комитета Совета Министров БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Минск, Красная, 23.

Ковалев А. Г.

K56 Воспитание характера. («Родителям о детях».) Мн., «Нар. асвета», 1976.

126 с.

На уровне современной науки автор раскрывает сущность характера, его строение, закономерности формирования. Основное внимание уделено анализу условий, средств и методов воспитания характера детей различных возрастов. Даются яркие примеры различных стилей семейного воспитания, что облегчает усвоение теории и ее применение на практике. Книга предназначена для широкого круга родителей, воспитателей.

371.015

Цена 19 коп.

notes

Примечания

Альбрехт Пейпер. Особенности деятельности мозга ребенка.
Л., 1926, с. 99—100,

А. Е. Магарам. Ленин о воспитании воли. «Физкультура и спорт», 1960, № 4, с. 11.

Выделение формы и содержания как отдельных сторон характера является относительным, оно диктуется только удобством анализа.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 53.

К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве, т. 1. М., 1967, с. 6—7.

См.: Н. Г. Чернышевский. Избранные философские сочинения. М., 1951, с. 572.

Ш. Ауэрбах. Генетика. М., 1966, с. 158.

Там же, с. 177.

Там же, с. 178.

Примечание. Понятие социализации возникло в западноевропейской психологии. Смысл этого понятия состоял в том, что рождающийся человек рассматривался как биологическое существо, которое по мере вхождения в социальную жизнь становилось социальным (по некоторым взглядам био-социальным) существом, или личностью. Согласно марксизму-ленинизму ребенок от рождения получает социальную природу, а потому способен развиваться в обществе как личность. Отсюда под социализацией следует понимать не столько процесс превращения биологического в социальное, сколько процесс все более широкого, глубокого и активного вхождения растущего человека в социальную жизнь.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 440.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 37.

Б. Д. Парыгин. Основы социально-психологической теории.
М., 1971, с. 164.

А. С. Макаренко. Соч., т. 1. М., 1957, с. 654.

А. С. Макаренко. Соч. в семи томах, т. 4. М., 1957, с. 397.

А. С. Макаренко. Соч. в семи томах, т. 4. М., 1957, с. 347.

См.: Альбрехт Пейпер. Особенности деятельности мозга ребенка. Л., 1962, с. 486.

А. С. Макаренко. Соч. в семи томах, т. 4, с. 345.

А. С. Макаренко, Соч. в семи томах, т. 4, с. 150-151.

А. Г. Ковалев. Опыт применения внушения при перевоспитании личности школьника. «Проблемы суггестологии». София, 1973.

И. Е. Шварц. Внушение в педагогическом процессе. Пермь, 1971.

М. С. Лебединский. Очерки психотерапии. М., 1959, с. 215.

В. М. Бехтерев. Внушение и воспитание. СПб., 1912, с. 10.

Жюльен Кoen-Солаль. Ярлыки и дети. «За рубежом». 1976, № 8.

К «Материалам из неопубликованного архива А. С. Макаренко». Сб.: «Вопросы теории и истории педагогики». М., 1960, с. 25-26.

К. Д. Ушинский. Человек как предмет воспитания, т. 1, СПб., 1907, с. 136.

Там же.

Там же.

Примечание. Характеристика особенностей личности на разных этапах развития ребенка. См.: А. Г. Ковалев. Психология личности. Издание 3-е. М., 1970.

Альбрехт Пейпер. Особенности деятельности мозга ребенка.
Л., 1962, с. 47.

А. С. Макаренко. Соч. в семи томах, т. 4. М., 1957, с. 370.

А. С. Макаренко. Соч. в семи томах, Т. 4. М., 1957, с. 370.

Альбрехт Пейпер. Особенности деятельности мозга ребенка.
Л., 1962, с. 496.

Н. Д. Левитов. Психология характера. М., 1969, с. 382.

См.: А. Г. Ковалев. Воспитание ума, воли и чувств у детей.
Мн., 1974.

См.: А. С. Макаренко, Соч. в семи томах, т. 4. М., 1957, с. 405.

А. С. Макаренко. Соч. в семи томах, т. 4. М., 1957, с. 405.

Полное освещение психологии самовоспитания можно найти в книге А. Г. Ковалева «Самовоспитание школьников». М., 1967. В данной главе приводятся лишь отдельные фрагменты из этой книги.

А. Е. Магарам. Ленин о воспитании воли. «Физкультура и спорт», 1960, № 4, с. 11.

А. И. Ульянова. Детские и школьные годы Ильича. М., 1964, с. 15—16.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, с. 5.

Сб. «Воспоминания о Макаренко». Л. 1960, с. 80.

См.: И. В. Гоголь. Собр. соч., т. 6. М., 1953, с. 211—212.

Сергей Коненков. Красота человека. Сб.: «Эстетика поведения», М., 1963, с. 11.

Там же.

Сергей Коненков. Красота человека. Сб.: «Эстетика поведения». М., 1963, с. 20.

«Комсомольская правда», 1963, 1 сентября.

См.: А. Занозов. Настоящий человек. «Советский экран», 1974, № 20, с. 7.

И. П. Павлов. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. М., 1951, с. 364.

Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч., т. 46. М.—Л., 1934, с. 31.

Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч., т. 46. М.—Л., 1934, с. 15.

К. Д. Ушинский. Собр. соч., т. 11. М., 1952, с. 27.

А. Е. Магарам. Ленин о воспитании воли. «Физкультура и спорт», 1960, № 4, с. 11.

А. Е. Магарам. Ленин о воспитании воли. «Физкультура и спорт», 1960, № 4, с. 11.

Н. В. Гоголь. О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии. «Наука и жизнь», 1966, № 3, с. 91.

Л. Н. Толстой, Полн. собр. соч., т. 46 М.—Л., 1934, с. 35.

Г. Пермяков, Тропой женьшеня. Хабаровск, 1965, с. 60-62.

И. Клебанов. О педагогическом такте в воспитании детей. Л., 1959, с. 48.